

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 34.01 (575.3)

ББК: 67 (2Т)

X-20

ХОЛИКОВ НУРМУХАММАД АБДУРАХИМОВИЧ

**Правовая система Республики Таджикистан и Китайской Народной
Республики: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ
интеграционных процессов**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Шарофзода Рустам Шароф

ДУШАНБЕ – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и (или) условных обозначений.....	3
Введение.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА, СИСТЕМА ПРАВА И ПРАВОВЫЕ СЕМЬИ: ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	32
1.1. Понятие правовой системы и её соотношение с системой права и правовой семьей.....	32
1.2. Структура правовой системы и её основные элементы	48
1.3. Классификация правовых систем и правовых семей с учетом китайской правовой реалии	56
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	72
2.1. Система права и система законодательства Таджикистана и Китая.....	72
2.2. Источники права Китая и Таджикистана.....	90
2.3. Правовой статус личности в правовой системе Таджикистана и Китая.....	118
Глава 3. РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	137
3.1. Влияние глобализации на тенденции развития правовых систем Китая и Таджикистана: факторы, способствующие сближению правовых систем.....	137
3.2. Влияние ШОС на перспективы интеграции и развития правовых систем Таджикистана и Китая.....	153
Заключение.....	170
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования.....	176
Список литературы (источников).....	178
Перечень научных публикаций соискателя ученой степени.....	221

Перечень сокращений и (или) условных обозначений

ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей;

Гл. – Глава;

КНР – Китайская Народная Республика;

МПА СНГ – Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств;

ННК – Национальный народный конгресс;

НПА – Нормативно - правовые акты;

НПКСК – Народный политический консультативный совет Китая;

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности;

ООН – Организация объединенных наций;

ОЭС – Организация экономического сотрудничества;

ПК ВСНП – Постоянный комитет всекитайского собрания народных представителей;

РАТС ШОС – Региональная антитеррористическая структура шанхайской организации сотрудничества;

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;

РТ – Республика Таджикистан;

СГГ ШОС – Саммит глав государств шанхайской организации сотрудничества;

СНГ – Содружества независимых государств;

СНК – Совет национальных координаторов;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

ст. – статья

СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район;

ТССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика;

ч. – Часть.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества;

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе формирование новых политических систем мира сопровождается активным процессом интеграции и перераспределения сил, возможностей и ресурсов, взаимодействием или противостоянием как духовных, так и материальных ценностей национальных государств. При этом главную роль в объединении или разделении интересов государств, регионов и новых государственных образований играет право. С учетом этого исследование истоков возникновения права, форм и видов его проявления и сравнительный анализ природы последних в настоящий переходный период развития цивилизаций, вне всякого сомнения, будут способствовать более правильной организации политики правовых отношений на мировом уровне и прагматическому развитию отдельных национальных правовых систем.

Формирование новых мировых организаций и региональных объединений с целью обеспечения мира и стабильности в нынешних условиях и защиты граждан национальных государств от вызовов сепаратизма, экстремизма, терроризма и наркотрафика требует более расширенных правовых взаимоотношений между государствами и сообществами. Решение данной проблемы без изучения правовой культуры, традиций права, правовой мысли и самое главное – без знания правовых систем государств-партнеров, конечно, невозможно. Соответственно, глубокое исследование правовых систем членов международных организаций востребовано самим временем, особенно с позиции возможностей правовой интеграции их элементов в «правовую ткань» других государств. Оно, по сути, определяет значимость и актуальность темы настоящего исследования.

В целом история права Таджикистана и Китая, начиная еще с древних времен и средневековья, в силу ряда причин и факторов имеет много общего. Сходство обнаруживается в формах, видах, отраслях правовых норм, однотипных общественных отношениях. Присущи были этим странам и особый

вид коллективизма, и своеобразные виды частной собственности. Поиски смысла и выявление общности правовых форм, институтов и порой схожести мышления, исходящих из культур и традиций таджикского и китайского народов, приводят к выводу об однотипности указанных явлений и процессов, эволюционирующих под эгидой духа коллективизма, авторитета разума, истин конфуцианства и зороастризма и далее – в русле традиций законопослушания социалистического строя и, наконец, государственно-правового регулирования. Для обоснования всего вышеизложенного необходим всесторонний сравнительный анализ правовых систем Таджикистана и Китая, актуальность которого подтверждается рядом факторов, в частности тем, что Лидер нации, Президент РТ Э. Рахмон сотрудничество с Китаем объявил важнейшим стратегическим направлением во внешней политике республики: «Отношения с Китайской Народной Республикой достигли уровня всестороннего стратегического партнерства и создали благоприятную основу для поступательного наращивания многопланового взаимодействия в политической области, сфере безопасности, торгово-экономическом и культурном направлениях»¹.

Таджикистан и Китай являются членами ШОС и ряда других международных и региональных организаций, стратегическими партнерами, и истоки сотрудничества между ними мы находим в далеком прошлом, в богатой событиями истории китайцев и таджиков, которые имели много общего в культурно-правовом развитии. Общность традиций, целей и интересов этих двух государств еще более актуализирует необходимость сравнительного анализа их правовых реалий.

Степень изученности научной темы. В юридической науке теоретико-правовые основы и проблемы правовых систем, в том или ином срезе, были предметом научно-теоретического исследования зарубежных и отечественных ученых. В юридической науке в научных трудах зарубежных исследователей

¹ Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 13.

С.С. Алексеева, М.И. Байтин, М.Ю. Варьяс, Л.И. Глухаревой, В.Н. Синюков, С.И. Глушковой, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Ю.А. Дмитриева, В.М. Капицына, В.А. Карташкина, В.И. Крусса, В.С. Нерсисянца, А.Х. Саидова, В.А. Туманова, А.В. Хованской и многих других, с точки зрения общей теории права и компаративистики были рассмотрены вопросы правовой системы².

В раскрытии и анализе общетеоретических проблем правовых систем в науке юриспруденции особую роль сыграли труды известных ученых В.С. Нерсисянца³, Е.А. Лукашевой⁴, Н.М. Марченко⁵, В.А. Карташкина⁶, В.Н. Карташова⁷, В.Г. Графского⁸, А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной⁹, А.С.

² См., напр.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М. Статут, 1999. – 712 с.; Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. – 1980. – № 1. – 27-34; Байтин М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения // Ежегодник российского права. – М., 2001. – С. 66-71; Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 76-85; Глухарева Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. – М.: Юристъ, 2003. – 303 с.; Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 496 с.; Глушкова С.И. Права человека в России. Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 494 с.; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.; Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин власть. – М.: Манускрипт, 1994. – 161 с.; Капицын В.М. Идентификационные основания классификации прав человека // Социально-политический журнал. – 1997. – № 6. – С. 222-229; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 135 с.; Он же. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). – М.: Междунар. отношения, 1976. – 224 с.; Крусс В.И. Некоторые философско-правовые аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека / Бородин В.В., Крусс В.И. // Правоведение. – СПб., 2002. – № 6. – С. 34-56; Он же. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – М.: Наука, 2000. – № 10. – С. 43-50; Нерсисянец В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. – М.: Рос. право, 1992. – 352 с.; Саидов А.Х. Общепризнанные права человека: Учебное пособие / Под ред. И.И. Лукашука. – М.: МЗ Пресс, 2004. – 267 с.; Туманов В.А. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / Саидов А.Х. Отв. ред.: Туманов В.А. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 148 с.; Хованская А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 48-54.

³ См.: Нерсисянец В.С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. – М.: Норма, Инфра-М, 2001. – 262 с.

⁴ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 384 с.

⁵ См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.; Марченко М.Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Права человека и современное государственно-правовое развитие. – М., 2007. – С. 40-57; Марченко М.Н. Исторический характер прав человека // Институты государства и права в их историческом развитии: Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – С. 47-61.

⁶ См.: Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

⁷ См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 2. Правотворческая практика, система и структура права: Текст лекций. – Ярославль, 1996. – 100 с.

⁸ См.: Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2006. – С. 140-165; Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 752 с.; Графский В.Г. Права личности: необходимо новое истолкование философско-правовой формулы // Права человека и современное государственно-правовое развитие / Отв. ред. А.Г. Светланов. – М.: ИГиП РАН, 2007. – С. 74-88.

⁹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.

Тумановой и Р.В. Киселева¹⁰, М.В. Кучина¹¹, Е.Б. Мизулиной, С.В. Пчелинцева¹², М.В. Сальникова¹³, Т.А. Васильевой, Н.С. Колесовой, Н.В. Колотовой, И.А. Ледяхой, В.М. Савицкого Н.Г. Салищевой¹⁴ и др.

В таджикской юридической науке в исследование отдельных аспектов правовой системы Республики Таджикистан заметный вклад внесли академики Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ) Ф.Т. Тахиров¹⁵, М.А. Махмудзода (М.А. Махмудов)¹⁶, членов-корреспондентов НАНТ М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов)¹⁷, Э.С. Насриддинзода (Э.С. Насурдинова)¹⁸, профессоров Ш.М. Менглиев¹⁹, Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сативалдыев)²⁰, А.Г.

¹⁰ См.: Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 280 с.

¹¹ См.: Кучин М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Правоведение. – СПб, 2001. – № 1. – С. 50-52.

¹² См.: Пчелинцев С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 545 с.

¹³ См.: Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156; Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.

¹⁴ См.: Васильева Т.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В., Ледях И.А., Лукашева Е.А., Нерсесянц В.С., Савицкий В.М., Салищева Н.Г. Права человека. Учебник / Отв. ред.: Лукашева Е.А. – М.: Норма, 2001. – 573 с.

¹⁵ См.: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: монография. – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.; Тоҳиров Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 260 с.; Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Т. 2, ч. 1 (1917-1929 гг.). – Душанбе: Амри илм, 2001. – 492 с.; Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 369 с.; Тоҳиров Ф.Т. Таърихи давлат ва ҳуқуқи мамлакатҳои хориҷӣ (курси лексияҳо) – Душанбе: Истеъдод, 2012. – 600 с.; Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений. – Душанбе: Дониш, 2001. – 106 с.; Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. Сб. ст. – Душанбе, 2002. – С.115-131.

¹⁶ См.: Махмудов М.А., Худоёров Б.Т. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – 320 с.; Махмудзода М. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности // Материалы международной конференции на тему: «Конституционное правосудие – гарантия обеспечения верховенства Конституции», посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 131-138.

¹⁷ См.: Раҳимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи қонунгузорӣ. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – 200 с.

¹⁸ См.: Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 316 с.; Насриддинзода Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (воситаи таълимӣ). – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – 204 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 160 с.; Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.

¹⁹ См.: Менглиев Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълимӣ / Махмудов М.А., Менглиев Ш.М. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

²⁰ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2002. – 512 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов. – Душанбе: Империял-Групп, 2009. – 356 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2014. – 720 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 744-748; Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – 484 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – 654 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 460 с.; Шарофзода Р.Ш.,

Холикзода (А.Г. Холиков)²¹, которые в своих монографиях, а ранее – в кандидатских и докторских диссертациях в области юриспруденции, проанализировали многие вопросы формирования различных правовых систем. Здесь следует также отметить научные работы ученых З.М. Ализода (З.М. Алиева)²², У.А. Азизода (У.А. Азизова)²³, И.Х. Бободжонзода (И.Х. Бабаджанов)²⁴, Дж.М. Зоира (Дж.М. Зоирова)²⁵, Ш.К. Гаюрзода (Ш.К.

Шарифзода С.Ш. Функции государства Таджикистан в условиях трансформации общества, усиления глобализационных вызовов и угроз: монография / Под ред. проф. Шарофзода Р.Ш. – Душанбе, 2021. – 290 с.; Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Коллектив авторов. – Душанбе, 2022. – 241 с.

²¹ См.: Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление): монография. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – 152 с.; Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.; Холиков А.Ф. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX). Қисми 1. Китоби дарсӣ / Дар зери таҳрири узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.х., профессор Тоҳиров Ф.Т. ва узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.т., профессор Якубов Ю. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 304 с.; Холиков А.Ф. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Қисми 1. Китоби дарсӣ. Нашри дуюм бо тағйири иловаҳо / Мухаррири масъул: д.и.х., академик Тоҳиров Ф.Т. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 340 с.; Холиков А.Ф. Ҳукуки исломӣ: васоити таълимӣ / Дар зери таҳрири Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: Чиёнхон, 2003. – 176 с.; Холиков А.Ф. Ҳукуки исломӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476 с.; Холиков А.Ф. Мухтасар аз таърихи ҳукуки инсон. Васоити таълимӣ. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2007. – 92 с.; Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2009. – 704 с.; Холикзода А.Ф. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳукукии тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон). Китоби I. Ҳуқуқ дар аҳди бостон. Қисми 1. Авастро. Қисми 2. Вандидод. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 488 с.; Холикзода А.Ф. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳукукии тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон). Китоби II. Маботии ҳуқуқ дар адабиёти паҳлавӣ. Қисми 3. Бундаҳишн ва дигар маботии ҳуқуқ. Қисми 4. Қонунномаи Сосониён. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 400 с.; Холикзода А.Ф. Назарияи идоракунии шарқӣ (дар афкори мутафаккирони форс-тоҷик). – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 400 с.; Холикзода А.Ф. Аҳамияти омӯзиши фанни ҳуқуқшиносии муқоисавӣ // Сафарзода Б.А., Раҳмон Д.С., Миралиев И.Қ., Саидзода И.И., Саъдизода Ч., Шоев Ф.М. Ҳуқуқшиносии муқоисавӣ (васоити таълимӣ) / Дар зери таҳрири д.и.х., профессор Холикзода А.Ф. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – С. 4; Холиков А.Ф. Андешаи давлати миллӣ. Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 684 с.; Холикзода А.Ф. Мафкураи миллӣ ва ҳуқуқ (Масъалаҳои ҳукукии ташаққули мафкураи миллӣ ва хифзи истиклоли давлатӣ). Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 588 с.; Холикзода А.Ф. Пешво ва оини давлатсозӣ. – Душанбе: Дониш, 2021. – 472 с.; Холикзода А.Ф., Шарифзода М.М., Шосаидзода Ш.Ш. Пешво ва мактаби давлатдорӣ (Пешвои миллат – поягузори давлати миллӣ). – Худжанд: Ношир, 2022. – 512 с.; Холикзода А.Ф., Шосаидзода Ш.Ш., Аминҷонов А.Х., Соҳибзода М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 508 с.

²² См.: Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 334 с.; Алиев З.М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Воситаи таълимӣ / Ҳамидов Х.Ҳ, Алиев З.М. – Душанбе: Қонуният, 2004. – 242 с.; Ализода З. Эволюция парламентаризма в Республике Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция: СА&СС Press AB. – 2008. – № 2 (56). – С. 100-107; Ализода З. Нақши Эъломияи умумии ҳукуки инсон дар рушди ҳукуки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Эъломияи умумии ҳукуки инсон ва равандҳои муносири рушди ҳукуки инсон: мушкилот ва дурнамо (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эъломияи умумии ҳукуки инсон) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2019. – С. 13-16.

²³ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 368 с.; Азизов У.А. Особенности становления и развития институтов преступления и наказания в государствах зороастрийского периода // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан). – 2014. – № 4 (59). – С. 76-82; Азизов У.А. История прав человека: учебник для вузов / Диноршоев А.М., Азизов У.А., Саидов И.И., Искандаров Ш.Ф.; под ред. д.ю.н., проф. Диноршоева А.М. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.; Права человека: история, теория, практика. Коллективная монография / Под ред. д.ю.н. Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе: «Офсет-Империя», 2016. – 584 с.

²⁴ См.: Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости // Правовая жизнь. – 2019. – № 3 (27). – С. 21-39.

Гаюрова)²⁶, А.Д. Гафурзода (А.Д. Гафурова)²⁷, З.Х. Искандарова²⁸, Х.М. Мирзамонзода (Х.М. Гафурова)²⁹, Т.Ш. Шарипова³⁰, А.С. Раджабова³¹, К.Х. Солиева³², А.М. Диноршоха (А.М. Диноршоева)³³, Э.Б. Буризода (И.Б.

²⁵ См.: Зоиров Д.М. Теория государства и права: учебник. Т. 2. – СПб., 2010. – 342 с.; Зоиров Дж.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 288 с.

²⁶ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2010. – 371 с.; Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ООО «Компания Спутник+», 2010. – 46 с.; Гаюров Ш.К. Хукуки молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ / Зери таҳрири умумии н.и.х., дотсент Шонасридинов Н.Ш. – Душанбе: Сино, 2005. – 216 с.

²⁷ См.: Гафурзода А.Д., Рашидов Ҷ.К. Ташаккулёбӣ ва инкишофи танзими ҳукуки муносибатҳои экологӣ дар низоми ҳукуки зардушӣ: масъалаҳои назариявӣ-таърихӣ // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – № 2 (51). – С. 129-136; Гафуров А.Д. Правовое регулирование банковской деятельности в Республике Таджикистан. Учебник для высшей школы / Под ред. А.Н. Козырина. – М.: ЦППИ, 2010. – 212 с.; Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2015. – 44 с.

²⁸ См.: Искандаров З.Х. Хукуки инсон ва механизми миллии ҳимояи он. – Душанбе: «Эҷод», 2007. – 136 с.; Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистана. – Душанбе: Эҷод, 2008. – 184 с.; Искандаров З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 2010. – 405 с.; Искандаров З.Х. Адвокатураи судӣ (Васоити таълимӣ ва нишондоди услубӣ оид ба омӯзиши фанни адвокатураи судӣ барои ихтисоси ҳукуки судӣ, назорати прокурорӣ ва тафтишоти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2015. – 252 с.

²⁹ См.: Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 198 с.; Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 31 с.; Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. Монография. – Душанбе, 2007. – 188 с.; Мирзамонзода Х.М. Асосҳои конституционӣ-ҳуқуки ташкил ва фаъолияти ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистон: проблемаҳои назариявӣ, танзими қонунгузорӣ ва амалия: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2021. – 391 с.

³⁰ См.: Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 56 с. Шарипов Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики. Монография. – М.: Проспект, 2008. – 176 с.; Шарипов Т.Ш., Рауфов Ф.Х., Сафаров А.И., Раҳматҷонов Б.Н. Муқовимат ба савдои одамон. Воситаи илмӣ-амалӣ. – Душанбе-2015. – 256 с.

³¹ См.: Раджабов С.А. Развитие юридической науки в Таджикистане / С.А. Раджабов, М.И. Клеандров; отв. ред. Б.И. Искандаров; АН ТаджССР, Отд. обществ. наук. – Душанбе: Дониш, 1986. – 112 с.; Теория государства и права: учеб. пособие / С.А. Раджабов, Л.С. Явич; М-во нар. образования ТаджССР. Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Душанбе: [б. и.], 1969. – 382 с.

³² См.: Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. – 205 с.

³³ См.: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Душанбе, 2006. – 197 с.; Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Монография. – Душанбе: Дониш, 2007. – 206с.; Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Москва, 2015. – 535 с.; Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Москва, 2015. – 47 с.; Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли: монография. – Душанбе, 2013. – 192 с.; Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ., Имомова З.Б. Андешаи ҳукуки инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 136 с.; Диноршоев А.М. Идеи прав человека в ранних религиозно-философских учениях Ближнего и Среднего Востока // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2014. – № 4 (131). – С. 17-22.

Буриева)³⁴, Б.А. Сафарзода (Б.А. Сафарова)³⁵, Д.С. Рахмона (Д.С. Сафарова)³⁶,
Н.И. Бобоева³⁷, Ф.М. Шоева³⁸, Ш.Ф. Искандарова³⁹, И.И. Саидзода (И.И.
Саидова)⁴⁰, Дж. Саъдизода⁴¹, Ш.Ш. Шосаидзода (Ш.Ш. Мизрובה)⁴², Н.Ф.

³⁴ См.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – 200 с.; Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века). Учебное пособие. – Душанбе: «Полиграфический комбинат г. Душанбе», 2016. – 352 с.; Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика / отв. ред.: академик Тахиров Ф.Т., проф. Чиркин В.Е. – Душанбе: Дониш, 2016. – 360 с.; Буриев И.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика / отв. ред. академик АН РТ Тахиров Ф.Т. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 224 с.

³⁵ См.: Сафаров Б.А. Анализ основных международно-правовых актов в области социально-экономических и культурных прав человека и их внедрение в правовую систему Республики Таджикистан // Вестник ТНУ. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 3/2 (132) – С. 78-85; Его же. Роль либертарной концепции права в развитии прав человека // Вестник Университета (РТСУ). – 2014. – № 1 (44). – С. 37-43.

³⁶ См.: Сафаров Д.С. Права человека в контексте классических и современных типов правопонимания // Правовая жизнь. – 2013. – № 3 (3). – С. 5-16; Его же. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами // Правовая жизнь. – 2013. – № 4 (4). – С. 11-22; Его же. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: монография. – Душанбе, 2014. – 226 с.; Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе: Тайарон, 2018. – 176 с.

³⁷ См.: Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане: (IX-XIV вв.): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 200 с.; Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане: (IX-XIV вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 26 с.; Бобоева Н.И. Ҳимояи ҳуқуқи занон дар Тоҷикистон // Маҷмуи мақолаҳои конференцияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «20-солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе: Сино, 2012. – С. 243-246.

³⁸ См.: Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 218 с.; Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 58 с.; Шоев Ф.М. Идеи прав и свобод человека в учении Мухаммада Газали // Совершенствование законодательства в сфере прав человека: материалы научно-практической конференции, посвященной 30-й годовщине принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 35-38.

³⁹ См.: Искандаров Ш.Ф. К вопросу об истории становления института Омбудсмена // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 12-17; Его же. Идентификация и унификация национального института по правам человека в Центральной Азии // Вестник ТНУ. – 2015. – № 2/4 (170). – С. 100-104; Его же. Институт комиссий по правам человека и его роль в обеспечении прав и свобод человека // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 3 (03). – С. 96-101; Его же. К вопросу о понятии гарантий прав человека // Правовая жизнь. – 2018. – № 1 (21). – С. 47-53; Его же. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 191 с.; Его же. Специализированные государственные правозащитные институты по правам человека в Таджикистане: история, теория и практика: [монография]. – Душанбе: Promexpro, 2019. – 210 с.

⁴⁰ См.: Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 209 с.

⁴¹ См.: Саъдизода Ч., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе, 2016. – 164 с.; Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан // Правовая жизнь. – 2015. – № 4 (12). – С. 28-37; Саъдизода, Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане: монография. – Душанбе: Типография ООО «Нушбод», 2022. – 230 с.

⁴² См.: Шосаидзода Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2020. – 235 с.; Шосаидзода Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон: автореф. дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2020. – 62 с.; Мизробов Ш.Ш. Сиёсати давлатӣ дар баҳши ҳуқуқи кӯдак: дар мисоли Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – № 3/11 (188). – Душанбе, 2015. – С. 133-136; Шосаидзода Ш.Ш. Таърихи инкишофи институти ҳифзи байналмилалӣ ҳуқуқи кӯдак // Маҷмуи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқии миллии: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» баҳшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 216-224.

Сафарзода⁴³ и мн. др., в которых были рассмотрены различные аспекты правовой системы республики. И конечно, бесспорно весомы заслуги преподавателей кафедры «Права человека и сравнительное правоведение» юридического факультета ТНУ в изучении и разработке особенно насущных правовых проблем правовой системы Республики Таджикистан.

До сегодняшнего дня проблемы правового сотрудничества Таджикистана и Китая еще не подвергались всеобъемлющему изучению в правовом пространстве РТ, в то время как социально-экономические связи между этими странами исследовались и достаточно активно как отечественными, так и китайскими историками и дипломатами – Х.Т. Мирзоевым⁴⁴, Ван Лин Лином⁴⁵, А. Мамадазимовым⁴⁶ и др. Здесь же можно упомянуть имена известных таджикских дипломатов и исследователей Т.Н. Назарова⁴⁷, Р.К. Алимова⁴⁸, Х.

⁴³ См.: Сафарзода Н.Ф. Хуқуқ ба саломатӣ: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Сафарзода Некрӯз Файзӣ. – Душанбе, 2022. – 177 с.; Сафарзода Н.Ф. Хуқуқ ба саломатӣ: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ: автореф. дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2022. – 72 с.

⁴⁴ См.: Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – 188 с.; Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – 25 с.

⁴⁵ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – 151 с.

⁴⁶ См.: Мамадазимов А. Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада: монография. – Душанбе: Сино, 2014. – 384 с.

⁴⁷ См.: Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика международное сотрудничество: сб. ст. – Душанбе, 2001. – 248 с.; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество: сб. ст. – 2-е изд. – Минск, 2002. – 253 с.; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. – Минск: РУП «Белполиграф», 2003. – 264 с.; Назаров Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2004. – 284 с.; Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муносири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224 с.; Назаров Т.Н. Китай и Таджикистан: стратегия экономического сотрудничества // Китайский форум общественных наук. Форум «Центральная Азия». Пекин, ноябрь 2010. – Пекин, 2010. – С. 233-241; Назаров Т.Н. Китайско-таджикское сотрудничество: от прошлого к настоящему и будущему // Известия АН РТ – 2012. – № 2. – С. 7-12 и др.

⁴⁸ См.: Алимов Р.К. Дипломатия Таджикистана (к 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). – Душанбе, 1994. – 28 с.; Алимов Р.К., Лебедев М.С., Касымов Э.С. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений: новый взгляд: К 50-летию создания ООН. – М.: Знак, 1995. – 128 с.; Алимов Р.К. Таджикистан – Организация Объединенных Наций: Выступления, док. и материалы, 1993-2000 годы / авт.-сост. Р.К. Алимов; под общ. ред. Т. Назарова. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 374 с.; Алимов Р.К. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 112 с.; Алимов Р.К. Таджикистан – Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? – М.: ИДВ РАН, 2012. – 248 с.; Алимов Р.К. У истоков добрососедства. – Пекин, 2013; Алимов Р.К. Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства: международно-политические, экономические и гуманитарные измерения сотрудничества. – М.: Весь мир, 2014. – 384 с.; Алимов Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения: дис. ... док. полит. наук: 23.00.04 / Алимов Рашид Кутбиддинович. – Москва, 2014. – 349 с.; Алимов Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения: автореферат дис. ... док. полит. наук. – Москва, 2014. – 45 с.; Алимов Р.К. 25 қадам дар паҳнои олам / зери таҳрири умумии С. Аслов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 220 с.

Зарифи,⁴⁹ О. Каримова⁵⁰, Х. Холикназара (Х. Холикназарова)⁵¹, М.Б. Бабаханова⁵², П.А. Махмадова⁵³, Р.Ш. Нуриддинова⁵⁴, З. Курбановой⁵⁵, В.В.

⁴⁹ См.: Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). – Душанбе: Офсет, 2009. – 352 с.; Зарифи Х. Сиёсати хориҷии давлати тозаистиклол // Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиклолият / зери назари Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 278; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: в 2-х т. Т.1 / под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 296 с.; Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: в 2-х т. Т.1 / под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 296 с.; Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан – Китай: становление государственной границы: история и современность / под общ. ред. акад. Т.Н. Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 704 с.

⁵⁰ См.: Каримов О. История таджикской дипломатии (введение в учебный курс). Вып. 1 / О. Каримов, Х. Холджураев, А. Мирбабаев. – Худжанд: ТГУПБП, 2008. – 352 с.

⁵¹ См.: Холикназаров Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития (сборник статей 2009-2012 гг.). – Душанбе, 2012. – 169 с.; Холикназаров Х. Значение года председательства Республики Таджикистан в ШОС для дальнейшего развития этой организации (09.2013-09.2014) // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. Серия филологии и гуманитарных наук. – 2015. – № 1 (62-2). – С. 3-9; Холикназар Х. «Шанхайская пятёрка» как вариант решения пограничных проблем на постсоветском пространстве (1996-2001 гг.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/1 (158). – С. 124-132; Холикназар Х. Политические аспекты урегулирования пограничных проблем между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, как основа развития регионального многостороннего сотрудничества // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/3 (166). – С. 98-107; Холикназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Душанбе, 2015. – 357 с.; Холикназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Душанбе, 2015. – 49 с.

⁵² См.: Бобохонов М.Б. Сиёсати хориҷӣ. – Душанбе, 1996. – 240 с.

⁵³ См.: Махмадов П.А. Тоҷикистон – Хитой дар масири шарикӣ стратегӣ (Маҷмуи мақолаҳо ва ҳуҷҷатҳои расмӣ). – Душанбе: Андалеб-Р, 2013. – 152 с.; Махмадов П., Шарифи А. Таджикистан и Китай: стратегическое сотрудничество в современный период // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН Республики Таджикистан. – 2017. – № 3. – С. 90-94; Махмадов П.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в области безопасности в рамках ШОС // Материалы V заочной Международной научно-практической конференции (Благовещенск, 22-30 октября 2013 года) / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залеской. – Благовещенск: Изд-во: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – С. 33-35; Махмадов П.А. ШОС – новая модель обеспечения региональной безопасности Центральной Азии // Материалы науч. трудов Междунар. конф. «Таджикистан – Китай: культурно-исторические предпосылки и стратегические перспективы». – Душанбе, 2010. – С. 40-46 и др.

⁵⁴ См.: Нуриддинов Р.Ш. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока: монография. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 168 с.; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Сухбатҳои дипломатӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 236 с.; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 352 с.; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Мировая политика. – Душанбе: Андалеб-Р, 2016. – 352 с. – (На тадж. яз.); Нуриддинов Р.Ш., Негматова Т. Некоторые вопросы становления внешней политики Республики Таджикистан в годы независимости // Внешняя политика (научно-теоретический и информационный журнал МИД РТ). – 2016. – № 1. – С. 68-84 и др.

⁵⁵ См.: Курбонова З.М. Таджикистан – Китай: становление государственной границы // Азия и Африка сегодня. – М., 2009. – № 4 (621). – С. 42-44; Курбонова З.М. Урегулирование пограничных проблем между Таджикистаном и Китаем в системе национальных интересов двух стран // Известия АН РТ. Серия философии, социологии, политологии и право. – 2009. – № 2. – С. 16-22; Курбонова З.М. История пограничного вопроса между Таджикистаном и Китаем и его политические аспекты в период существования Советского Союза // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: материалы 10-й Научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 41-47; Курбонова З.М. Становление таджикско-китайской государственной границы // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 53-57; Курбонова З.М. Становление государственной границы между РТ и КНР // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2006. – № 3. – С. 37-43; Курбонова З.М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2009. – 24 с.; Курбонова З.М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2009. – 143 с. и др.

Дубовицкого⁵⁶, З.Ш. Сайидзода (З.Ш. Саидова)⁵⁷, Х.Д. Самиева⁵⁸, Э.Р. Рахматуллоева⁵⁹, Н.М. Мирзоева⁶⁰, А.А. Шарифзода (А.А. Шарипова)⁶¹, Ш.Ш. Шарипова⁶², Г.М. Майтдиновой⁶³ и др. В их трудах внимание было уделено в основном вопросам и особенностям становления и развития дипломатических отношений между Таджикистаном и Китаем. Как следует из анализа упомянутых работ, правовые вопросы в них не затрагивались, и автор диссертации попытался ликвидировать этот пробел в юридической науке Таджикистана, обратившись к весьма актуальной и сложной теме –

⁵⁶ См.: Дубовицкий В.В. Проектирование государств Средней Азии как форма организации геополитического пространства // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – 2003. – № 3. – С. 77-81; Дубовицкий В.В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – Душанбе, 2004. – 43 с. и др.

⁵⁷ См.: Саидов З. Внешняя политика Президента Э. Рахмонова. – Душанбе: Авасто, 2000. – 176 с.; Саидов З. Внешняя политика Президента Э. Рахмона. – Душанбе, 2000; Саидов З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. (1992-2005). – Душанбе, 2006. – 560 с.; Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004). – Душанбе, 2010. – 446 с.; Саидов З. Актуальные вопросы внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010; Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. – Душанбе, 2012; Саидов З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: монография. – 7-е, доп. изд. – Душанбе: Контраст, 2014. – 636 с.; Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». – Душанбе: Контраст, 2015. – 346 с.; Сайидзода З.Ш. Фаёлияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: Контраст, 2016. – 216 с.

⁵⁸ См.: Самиев Х.Д. Роль института Конфуция в расширении гуманитарного сотрудничества Китая с Таджикистаном. // Вестник ТНУ. – 2019. – № 10-1. – С. 30-37.

⁵⁹ См.: Рахматуллоев Э.Р. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. – М.: ЗАО «АСТИ-Издатель», Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – 407 с.; Его же: Миротворчество ООН в Таджикистане: некоторые классификационные аспекты // V Международная научно-практическая конференция «Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса». – Душанбе, 1999. – С. 178 и др.

⁶⁰ См.: Мирзоев Н.М. Становление и развитие взаимоотношений Таджикистана с сопредельными странами Зарубежного Востока (1945-1997 гг.): дис... д-ра ист. наук. – Душанбе, 1998. – 306 с.; Мирзоев Н.М. Равобити Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин дар доираи Созмони Ҳамкорихои Шанхай / Мирзоев Н.М., Сангинов Д.Н. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – № 9. – С. 131-135; Мирзоев Н.М. Густариши ҳамкорихои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой дар даврони навин // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. – № 6. – С. 162-169.

⁶¹ См.: Шарипов А.А. Эмомали Рахмонов – наш Президент. – Душанбе, 2006. – 324 с.; Шарипов А., Фаттоев С. Эмомали Рахмонов: Начало этапа созидания (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2000-2003 гг.). – Душанбе: Деваштич, 2006. – 330 с.; Шарипов А. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с.; Шарипов А. Эмомали Рахмонов: Год культуры мира (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2005 году). – Душанбе: Ирфон, 2011. – 455 с.; Салимов Н.Ю., Шарифзода А.А. Признанный миром таджик. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с. Шарифзода А.А. Тоҷики оламшумул. / Салимов Н.Ю., Шарифзода А.А. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с.; Шарифзода А., Ғафуров А. Начотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – 320 с.

⁶² См.: Шарипов Ш.Ш. Установление и укрепление торгово-экономических, научно-технических и культурных отношений между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой (1991-2008 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2010. – 22 с. и др.

⁶³ См.: Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика в постсоветской Центральной Евразии в начале второго десятилетия XXI века // Известия УрФУ. Сер. 3: Общественные науки. – 2013. – № 2 (118). – С. 36-45.

сравнительно-правовому исследованию правовых систем Китая и Таджикистана.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках реализации перспективной программы научно-исследовательских работ кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета «Теоретические проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан в современное время на 2016-2020 гг.» и «Теоретические и практические проблемы национальной правовой системы в условиях глобализации на 2021-2025 гг.». Проведенное исследование соответствует международным интересам РТ и способствует развитию правового сотрудничества между Таджикистаном и Китаем – как стратегических партнёров в рамках ШОС и дружественных стран.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ правовых систем Таджикистана и Китая на фоне углубления интеграционных процессов.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- изучить и конкретизировать понятийный аппарат темы диссертационного исследования;
- исследовать понятия правовой системы, системы права и правовых семей;
- проанализировать соотношение правовой системы с системой права и правовой семьей в контексте принадлежности правовых систем Таджикистана и КНР к правовым семьям;
- исследовать понятия, структуру и особенности правовых систем Таджикистана и КНР;
- выявить общее и специфическое в правовых системах Китая и Таджикистана в древности, в средневековье и в современный период;

- провести сравнительно-правовой анализ правовых систем Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики с учетом общего и особенного в их развитии;

- исследовать системы права и законодательства Таджикистана и Китая, источники права Китая и Таджикистана;

- проанализировать в сравнительном плане правовой статус личности в правовых системах Таджикистана и Китая;

- обосновать тенденции развития правовых систем Таджикистана и Китая в условиях глобализации и правовой интеграции;

- определить степень влияния глобализации на тенденции развития правовых систем Китая и Таджикистана;

- конкретизировать роль и значение ШОС в развитии и определении перспектив интеграции правовых систем Таджикистана и Китая.

Объект исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения и процессы, возникающие и развивающиеся в рамках взаимодействия правовых систем Китая и Таджикистана.

Предмет исследования. Предметом исследования являются понятия, категории, суждения, концепции, которые в рамках сравнительно-правового анализа правовых систем Китая и Таджикистана играют определяющую роль.

Этап, место и период исследования. Данная диссертационная работа охватывает различные периоды истории двух стран вплоть до 2022 г. Исследование было осуществлено в период с 2017 по 2023 гг., когда диссертант работал в качестве ассистента, а затем (с 2021г.) в качестве соискателя кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета и проходил учебу и стажировку в 2022-2023 гг. в Восточно-Китайском Университете г. Шанхая (КНР), где успешно защитил магистерскую работу по отдельной части данной тематики на китайском языке.

Теоретические основы исследования. При написании работы автор основывался на достижениях теоретического и методологического характера,

затрагивающих отдельные аспекты указанной проблематики и отраженных в научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов – Ю.Е. Аврутина, А.Я. Азарова, С.С. Алексеева, З. Ализода, У.А. Азиззода, П.В. Анисимова, Л.И. Антоновой, М.И. Байтина, А.А. Бережнова, И.Х. Бободжонзода, Э.Б. Буризода, Дж. М. Зоира, Ш.К. Гаюрзода, А.Д. Гафурзода, З.Х. Искандарова, А.Д. Бойкова, Н.С. Витрука, Л.Д. Воеводина, Л.И. Глухаревой, В.Е. Гулиева, А.Д. Гусева, Р. Давида, А.М. Диноршоха, К. Жоффре-Спинози, В.М. Капицына, В.А. Карташкина, В.А. Кикотя, С.А. Комарова, И.А. Крусса, В.Н. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.А. Кучинского, В.В. Лазарева, В.З. Лукашевича, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, О.Е. Малеина, Е.Г. Мартынчика, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, М.А. Махмудзода, А.С. Мордовца, Э.С. Насриддинзода, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Радько, М.З. Рахимзода, Ф.М. Рудинского, В.А. Рыбакова, А.Х. Саидова, В.Н. Сальникова, В.Н. Синюкова, Л.С. Сырых, А.В. Стремоухова, В.А. Туманова, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Холикзода, И.Е. Филиппова, А.В. Хованской, Е.Н. Хазова, Г.Г. Черемных, В.Е. Чиркина, В.М. Чхиквадзе, Р.Ш. Шарофзода и мн. др.

Методологические основы исследования. В диссертационной работе применены общенаучные и специальные методы познания. Руководствуясь диалектическим методом, автор показывает объективные условия идентификации правовых институтов в истории права таджиков и китайцев, как результат объективного процесса развития общества в однотипных социально-экономических, географических и климатических условиях с учетом субъективных юридико-нравственных воззрений этих народов. Сравнительный анализ, широко используемый диссертантом, позволил глубоко и всесторонне изложить общее и особенное в развитии правовых систем Таджикистана и Китая и предложить правильные ориентации развития сотрудничества между ними как членами ШОС.

Частнонаучные методы позволили автору проанализировать теоретические аспекты темы диссертации. Среди них особое место отведено сравнительно-правовому методу, на основе которого осуществлен

сравнительно-правовой анализ правовых систем Китая и Таджикистана. Используются также логико-правовой, историко-правовой, социолого-правовой, культурно-цивилизационный методы.

Эмпирические предпосылки исследования составили Конституция Республики Таджикистан, Конституция КНР, законы и нормативные правовые акты Республики Таджикистан и КНР, материалы и документация Секретариата ШОС, научно-теоретические положения исследований отечественных и зарубежных ученых в области практики применения нормативно-правовых актов, общей теории права, сравнительного правоведения, философии права, юридической психологии, политологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе автором впервые предпринята попытка комплексного теоретического и сравнительно-правового исследования правовых систем Таджикистана и Китая на фоне правовой интеграции. Научные результаты исследования, доказывающие его научную новизну, обоснованы в рамках следующего анализа:

- исследованы система права, правовая система и правовая семья с присущими им отличительными чертами по отношению к действующему праву и правовой действительности двух дружественных стран;

- изучены понятие правовой системы и ее соотношение с системой права и правовой семьей, определена принадлежность правовых систем Таджикистана и КНР к правовым семьям, проанализированы элементы, структуры и особенности правовых систем Таджикистана и КНР в процессе истории, классифицированы правовые системы и правовые семьи с учетом китайских и таджикских правовых реалий;

- выявлены общее и специфическое в правовых системах Китая и Таджикистана в древности, в средневековье и в настоящее время, проведен сравнительно-правовой анализ правовых систем Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики, выявлены общее и особенное в развитии права таджиков и китайцев;

- проанализированы общее и особенное в содержании системы права и системы законодательства, проведен сравнительно-правовой теоретический и практический анализ системы права, правовых систем и законодательства Таджикистана и Китая, источников права Китая и Таджикистана, конкретизированы их отличия, а также общие положения;

- проведен сравнительно-правовой анализ правового статуса личности в правовых системах Таджикистана и Китая, проанализированы тенденции развития правовых систем Таджикистана и Китая в условиях глобализации, выявлены пути и механизмы правовой интеграции;

- определены факторы влияния глобализации на тенденции развития правовых систем Китая и Таджикистана, выявлены роль и значение ШОС в перспективе развития интеграции правовых систем Таджикистана и Китая.

Новизна работы также заключается в отдельных выводах и практических рекомендациях, касающихся современных вопросов правовых систем, источников права и систем законодательства в сравнительном аспекте. В ходе исследования теории и практики интеграционных процессов между двумя дружественными народами были сформулированы конкретные предложения, а также отдельные практические рекомендации по улучшению правового сотрудничества Таджикистана и Китая в рамках ШОС.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования подтверждается следующими научными положениями, выносимыми на защиту:

1. Правовая система национального государства – это совокупность правовых элементов и механизмов реализации права, так или иначе связанных с конкретным государством или обществом, которое имеет имманентную связь с правовым сознанием и правовой культурой конкретного этноса, а в настоящее время – нации государства. Система права – это структура и состояние частей права, как феномена социального регулятора⁶⁴. Термин «правовая система»

⁶⁴ См.: Холиков Н.А. Ещё раз к вопросу о правовой системе, системе права и правовой семье // Правовая жизнь. – 2022. – № 3 (39). – С. 190-205.

определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, источников права, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений, как система юридических государственных и негосударственных органов, реализующих право и выражающих качественное состояние правовой организации того или иного общества. Правовая система связана с правовой реальностью конкретного государства. Что же касается системы права, то это внутреннее строение права, как социального регулятора. Система права в целом зависит также от теории правопонимания и различных концепций права. Правовая система же конкретного государства отражает особенности именно его правового строя. Эта система зависит также от традиции права и принадлежности её к определенной правовой семье.

Таким образом, при освещении правовых явлений и правовой действительности следует строго различать понятия и границы таких институтов, как система права, правовая система, правовая семья и традиция права. Если понятия «система права» и «традиция права» имеют чисто теоретические и содержательные аспекты правопонимания, то категории «правовая система» и «правовая семья», помимо этих чисто теоретических элементов, включают в себя и практико-географическое, и цивилизационное понимание.

2. Современное право знакомо с неординарными смешанными правовыми системами, в рамках которых разумно и благоприятно уживаются противоречивые правовые традиции разных правовых семей. Таковыми являются правовые системы некоторых бывших постсоветских государств, где элементы социалистического права, связанные, главным образом, с социалистическим правосознанием, сохранены в социальных сферах общественных отношений, а в экономической сфере проявляется тенденция перехода к рыночным отношениям. Обе эти тенденции в рамках одного государства влияют на развитие правовой системы. Современный мир, опираясь на демократические ценности и исторический опыт конкретных

народов, вводит свои корректировки в формирование правовой системы. Однако некоторые отличия и обособленные правовые элементы разных правовых семей интегрируются в рамках общих принципов нового государственного устройства, не нарушая традиции форм правления и государственного устройства. Указанная тенденция представляет собой высшую форму политической толерантности по отношению к формам экономики. Ярким примером этого процесса является Китай. «Одна страна, две системы» (кит. трад. – 國兩制, упр. 国两制, пиньинь: yī guó liǎng zhì, палл.: и го лян чжи) – идея, предложенная в начале 1980-х годов Дэн Сяопином, тогдашним руководителем Китайской Народной Республики, в соответствии с которой политическая система страны должна была претерпеть существенные изменения. Дэн Сяопин предложил такой вариант развития, при котором в едином Китае могли бы мирно «уживаться» две экономические и политические системы – капиталистическая в Гонконге, Макао и Тайване, и социалистическая – на всей остальной территории КНР. В соответствии с предложением, Тайвань мог бы сохранить свою собственную политическую систему, юрисдикцию, вооружение, экономику и финансовую систему, включая коммерческие и культурные соглашения с другими странами, и получить конкретные права в международных отношениях.

Это государство имеет две системы, совсем не соответствующие друг другу и опирающиеся на разные ценности. Главной чертой этой гибкой политики и толерантной правовой системы является то, что китайцы, как древний народ, выросший в колыбели философии Конфуция, Лао-Цзы и других великих мистиков, и мыслителей Востока, в современном противостоянии культурных цивилизаций смогли найти точки соприкосновения и созвучия с различными принципами организации жизни ради общего блага.

3. Представленная в работе картина правовых систем стран мира, при их сравнении дает возможность взглянуть на них, как на нечто общее в материи права, что обеспечивает жизнеспособность государств мира, и в то же время каждая из них имеет особые черты и признаки, что разнообразит мир права в

целом. Изучение каждой из этих правовых систем в качестве отдельного объекта исследования выявляет в ней много исторического, культурного, цивилизационного, и наравне с социально-экономическими факторами правовые системы обеспечивают независимость и суверенитет политической власти конкретных народов и наций. Используя метод сравнительного анализа, сопоставляя одну правовую систему с другой, в них можно обнаружить такие новые качества и черты, которые присущи далеко не всем правовым системам. Социалистический тип права знаком как Китаю, так и Таджикистану. Таджикистан вошел в пространство социалистического права, начиная с революционных движений в Ходженте в 1918-1919 гг. и Бухарской революции 1920 г. С образованием Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в 1924 г. и позже – с образованием Таджикской Советской Социалистической Республики в 1929 г., правовая система Таджикистана официально вошла в пространство социалистического права. В рамках этой правовой системы было принято четыре Конституции советского типа – в 1929, 1931, 1937, 1978 гг. Социалистический тип права в Таджикистане прошел стадии права диктатуры пролетариата, права трудящихся, права народа.

В Китае коммунистическая ячейка политической партии Гоминьдан была организована еще в 1921 г., но фактическая реализация идей социализма и социалистического права началась с 1949 г., с обретения Китаем независимости.

4. У китайцев исторически сложился свой взгляд на истоки происхождения права. Сыны Неба и последователи Будды, приверженцы Конфуция и Лао Цзы весьма своеобразно рассматривали природу происхождения права. В Древнем Китае отсутствовало четкое разделение отраслей научного знания, государство выполняло пассивную роль, властные и правовые средства регулирования общественных отношений тоже никак не разделялись, а для обозначения права, судебной системы (法), закона (律) и наказания (刑) применялись схожие понятия. В целом на понимание китайцами права и справедливости в совокупности повлияли религиозные и

правовые элементы, учения древних мистиков и философов. Свою роль здесь сыграли и слабые экономические отношения, развитие которых тормозилось нашествиями с Востока и Запада. Философское и своеобразное смысловое восприятие мира, права и реальности в Китае имеет давнюю историю. Очевидно, как и во всех других древних цивилизациях, наука философия в Древнем Китае объединила в себе все другие отрасли науки. Так, автором первого китайского статутного права, написанного на жертвенном треножнике Дин, считается философ Цзы Чань. Одной из особенностей древнекитайского права является то, что его источником в период правления императоров (начало I тыс. н.э.) в основном были различные философские учения и вытекающие из них юридические доктрины – даосизм, конфуцианство и т.д. На территории исторического Таджикистана в те времена действовало зороастрийское право. Как китайское имперское право, так и зороастрийское право, будучи правовыми системами древности, имели много общего, что было обусловлено социально-экономическими реалиями и правовой самобытностью древних таджиков и китайцев.

5. Законодательная практика в специальных административных районах Китая имеет свои особенности. Принимаемые в них законы не представляются в центральные государственные органы с целью их последующего утверждения, при условии их соответствия Основному закону. Такие законы приобретают юридическую силу независимо от их утверждения. При этом Собрание народных представителей, будучи высшим законодательным органом, вправе отклонить законы, не соответствующие Основному закону. Специальные административные районы сохраняют за собой полномочия в сфере местного самоуправления. В связи с этим, указанный закон интерпретируется как малая конституция. Законодательная деятельность в административных районах осуществляется на основе разграничения полномочий между центральными органами и органами самоуправления. Предусматривается также ответственность органов местного самоуправления в

сфере реализации налоговой, валютной политики, охраны общественного порядка.

6. Понятие «законодательство» можно трактовать в широком смысле – как процесс издания правовых норм в форме законов и подзаконных актов, или же в узком – как процесс издания только законодательных актов. В связи с этим, интересно сравнить законодательные органы Таджикистана и Китая. Так, в рамках широкого понимания законодательства, в КНР функционируют следующие законодательные органы: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) – верховный законодательный орган, уполномоченный вносить поправки в Конституцию, базовые законы, в частности в сфере уголовного и гражданского права; Государственный совет – верховный орган административной власти, уполномоченный принимать административные законы, иные нормативно-правовые акты; министры, комиссии и администрации, функционирующие под контролем Государственного совета, уполномоченные принимать приказы и указания.

7. Таджики и китайцы являются восточными народами, тем не менее их правовой быт, в зависимости от различных исторических религиозно-культурных, экономических условий всегда имел свои особенности. Такая обособленность правовой жизни этих народов наложила определенный отпечаток на источники права и законодательный процесс Китая и Таджикистана. Эти особенности проявляются в мировоззрении мыслителей древнего и средневекового Таджикистана, а также в рамках зороастризма и ислама.

В свою очередь особенности, придающие правовой системе Китая национальный колорит, были обусловлены духовными учениями конфуцианства и даосизма, интересами великих древних и средневековых империй.

Несмотря на особенности правовых систем и источников права этих народов, у них немало общего и универсального в вопросах правопонимания и правовой культуры. Общую природу источников права и схожие механизмы

правотворчества у обоих государств можно объяснить некоторой схожестью исторических процессов, универсальностью общечеловеческих ценностей, присущих всем народам. Исторические процессы в Таджикистане и Китае явно соприкасались в период правления Кушанидов на территории Таджикистана и распространения буддизма. Частичное возрождение обоюдного взаимовлияния наблюдалось в эпоху монгольского нашествия, когда отдельные элементы культурно-правовых традиций приобретают новый облик и проявление. В советскую эпоху правовая система Таджикистана и правовая система социалистического Китая были особенно созвучны.

8. Однотипные правовые элементы правосознания народов Китая и Таджикистана проявляются как на почве общечеловеческих ценностей, так и на почве принадлежности их к восточным традициям. Как таджики, так и китайцы, создавая свои древние и средневековые государства, базировались на ими же разработанных общечеловеческих правовых ценностях, которые в последующем были восприняты другими народами и государствами. Так, правовые контакты были налажены еще в рамках изучения Декларации Великого Кира, как одного из основных правовых источников Древнего мира. Близость правосознания народов Китая и Таджикистана ярко проявляется в контексте отражения морально-нравственных ценностей, которые являются основой для сравнения и взаимообогащения правовых культур таджиков и китайцев. Именно на почве этих общих компонентов правосознания было создано и воспринято немало источников права однотипного характера.

9. При определении правового статуса личности законодательство Китая и законодательство Таджикистана имеют отличия: а) юридико-технические и б) содержательные. Под юридико-техническими отличиями подразумеваются отличия в нормах права, регулирующих правовой статус личности. Например, нормы, устанавливающие правовой статус личности в рамках Конституции Китая, в отличие от таджикского законодательства, четко обозначены по формальным (внешним) признакам. Каждая норма в Конституции Китая оформлена в строгом соответствии с правилами внешнего оформления. К ним

относятся, например, ст. 33 – «Гражданство, равенство», ст. 34 – «Избирательное право и равенство», ст. 35 – «Свобода печати и собраний», ст. 36 – «Религия» и др. В Конституции же Таджикистана во второй главе заголовок каждой статьи обозначает тот или иной вид права личности. Благодаря этому сразу становится понятной суть данной нормы при ознакомлении с текстом конституции. Другим немаловажным формальным отличием является то, что отдельные части статьи Конституции Китая, превышающие одну часть, обязательно нумеруются. В законодательстве Таджикистана нумерация частей статьи не является основным требованием законодательной техники.

Существуют также следующие содержательные отличия.

А. В Конституции РТ различается правовой статус человека и гражданина, в то время как в Китае превалирует правовой статус гражданина.

Б. По законодательству РТ гражданство ребёнка определяется исходя из предпочтений родителей целью предотвращения увеличения числа лиц без гражданства в контексте решения проблемы субъектов международных организаций. Что касается КНР, то здесь наблюдаются определенные ограничения в случае реализации принципа почвы. Учитывая численность населения Китая и географические возможности страны, данные ограничения кажутся логичными. Таджикистан, как демократическое правовое государство, решает данную проблему в контексте концепции различения прав человека и прав гражданина.

В. Анализ правового положения личности, в соответствии с законами о гражданстве в РТ и КНР, свидетельствует о наличии множества положительных элементов в законодательствах обеих стран, которые могут взаимно обогатить опыт регулирования правового статуса личности. Так, законодательство РТ, прежде всего, отличается особым механизмом регулирования правового статуса личности на уровне понятийного аппарата, причинно-следственной увязки процесса изменения статуса лица без гражданства, лица с гражданством иностранного государства и гражданина РТ

как в сторону гражданства РТ, так и в сторону подданства иностранного государства. В законодательстве РТ содержится регулятивный механизм включения международных норм в правовую систему РТ, чего вообще не прослеживается в законодательной практике КНР. Что касается Закона КНР, то он отличается лаконичностью, точностью и четкой нормативностью. Все статьи написаны настолько четко и конкретно, что каждое слово или словосочетание является частью правового механизма и института конкретного права. Такое положение значительно смягчает правовое регулирование правового статуса личности.

Г. Помимо отмеченных положительных аспектов, в законодательствах обеих стран имеются неточные и не до конца определенные моменты, нуждающиеся в дополнительной аргументации и комментариях со стороны специалистов. Так, в законодательстве РТ устанавливаются разные основания приема в гражданство РТ (территория проживания, язык, отсутствие уголовного преследования). Однако не указано, сколько оснований необходимо для приема в гражданство. Этот вопрос остается открытым. Неоднозначно толкуются также основания прекращения гражданства Республики Таджикистан, например, по причине отмены решения, касающегося приема в гражданство. Возникает вопрос: с какого момента утрата гражданства приобретает юридическую силу? То есть в данном случае применяются гражданско-правовые принципы – с момента первоначального принятия решения, или же конституционно-правовые – с момента вторичного принятия решения. Юридическая наука по-своему решает данную проблему, однако для юридической практики нужен сформулированный справедливый юридический механизм решения вопроса.

10. Из анализа документов с сайта Секретариата ШОС следует, что за период деятельности ШОС (2001–2022 гг.) высшими органами данной организации было принято 133 договора и заявления публичного характера, в которых цели и задачи правовых систем касались как внутригосударственного регулирования, так и международного. ШОС – активно функционирующая

политико-правовая международная организация, имеющая глобальные цели и задачи, не характерные для западного мира. О том, сколько времени может потребоваться для подготовки и продвижения одного международного документа и предварительного согласования его со всеми другими государствами – участниками ШОС, хорошо известно юристам. Несмотря на это, ежегодно ШОС принимает от 4 до 9 деклараций, заявлений или договоров, в которых имеет место определенная юридическая нагрузка на членов организации. Все это влияет на их правовые системы, которые очень активно начинают воздействовать друг на друга. Помимо заключения различных торгово-экономических, социально-культурных, образовательных и сугубо правовых юридических договоров, правовая интеграция ШОС, с точки зрения содержательности, идет совсем по другим основаниям.

В целом направления интеграции правовых систем Таджикистана и Китая в рамках ШОС можно классифицировать следующим образом: а) по содержательно-правовым основаниям; б) по сферам действия международно-правовых норм ШОС; в) по субъектам принятия международно-правовых норм; г) по видам международно-правовых норм; д) по степени активизации членов ШОС в двусторонних и многосторонних договорах.

По содержательно-правовым основаниям, договоры и заявления можно разделить на торгово-экономические, социально-культурные, образовательные, финансовые, инвестиционные, юридические. По сфере действия различаются нормативно-правовые акты, касающиеся сотрудничества международных и региональных организаций в сфере борьбы с международными угрозами и вызовами, в области регулирования внутригосударственных проблем. Нормативные правовые акты ШОС международного значения по субъектам их принятия делятся на нормативно-правовые акты, принятые Советом глав государств, Советом глав правительств, Секретариатом, Советом национальных координаторов, Исполнительным комитетом антитеррористического органа. По видам различаются нормативно-правовые акты международного характера: хартия, декларация, совместное коммюнике,

заявление, план действий и т.д. О степени же активизации членов ШОС можно говорить при заключении договоров о партнерстве на доверительной основе.

11. Интеграция правовых систем Таджикистана и КНР развивается: а) под влиянием публичных нормативно-правовых актов, принятых высшими органами ШОС; б) посредством членства Таджикистана и Китая в других организациях, с которыми ШОС имеет контакты; в) посредством двусторонних торгово-экономических, социально-культурных и других договоров между этими двумя государствами; г) посредством заключения договоров между Китаем и Таджикистаном по юридическим вопросам.

12. Интеграции правовых систем Таджикистана и Китая способствуют: а) историческая память двух дружественных народов, культура и традиции которых не раз взаимовлияли друг на друга на протяжении истории; б) сходство мышления народов этих государств, где конфуцианство и зороастризм, буддизм и ханафитская школа фикха требовали от своих приверженцев следования таким ценностям, как справедливость, правдивость, мудрость, честность, любовь к ближнему и прощение грехов; в) приверженность на определенном этапе истории марксизму и ленинизму; г) добрые намерения политических лидеров и доверие народов.

Юридической основой правовой интеграции Таджикистана и Китая служат: а) Конституции Таджикистана и Китая, содержащие принципы международного сотрудничества; б) основополагающие принципы международного сотрудничества, предусмотренные нормативно-правовыми актами обеих стран; в) дух «Шанхайской пятерки», заложившей основы правового сотрудничества между Таджикистаном и Китаем; г) возможности ШОС как организации, интегрирующей цели и задачи развития государств в духе дружбы и взаимопонимания; д) двусторонние и многосторонние договоры различного характера между Таджикистаном и Китаем; е) членство в одних и тех же международных и региональных организациях; ж) подписание и ратификация одних и тех же международных пактов, конвенций и деклараций.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит во всестороннем анализе совокупных факторов, способствующих изучению правовых систем Таджикистана и Китая, выявлению теоретически важных на сегодняшний день общих и отличительных характеристик права двух дружественных народов на современном этапе развития юридической науки. С учетом новых данных (сформулированных в положениях и выводах), представленная диссертационная работа не только развивает и укрепляет теоретическое обоснование интеграционных процессов дружественных стран, но и обогащает общую теорию права новыми концептуальными знаниями в области правовых систем и их особенностей в современном мире.

Выводы диссертационного исследования и теоретико-практические рекомендации автора могут быть использованы в процессе совершенствования законодательных и иных нормативно-правовых актов двух дружественных стран. Отдельные положения и выводы диссертации могут быть применены при организации учебного процесса в юридических учебных заведениях Республики Таджикистан, а также при разработке учебных и методических пособий по преподаванию теории права и сравнительного правоведения.

Степень достоверности результатов обоснована выбором методов исследования, научных теоретических и практических материалов, анализом правовой действительности и правовой базы Республики Таджикистан и КНР, определением взаимосвязи правовых систем государств-членов ШОС, международными договорами, соглашениями и другими обязательствами Таджикистана и КНР, осмыслением факторов интеграционных процессов правовых систем, выявлением роли глобализационных процессов в формировании правовых систем, определением и разработкой правовых механизмов защиты национальных интересов в условиях формирования новых международных и региональных организаций.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема научного исследования соответствует паспорту научной специальности

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Личный вклад соискателя ученой степени определяется научными выводами и положениями, практическими рекомендациями, авторским подходом ко многим актуальным вопросам интеграции правовых систем Китая и Таджикистана, а также обработкой и анализом большого объема материала по теме диссертации и авторскими публикациями. Диссертационное исследование выполнено диссертантом самостоятельно, выводы, обобщения, положения, выносимые на защиту, и практические рекомендации, научно обоснованы.

Апробация и применение результатов диссертации. Результаты исследования и основные выводы обсуждались на заседаниях кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. Отдельные исторические аспекты данной работы были защищены автором в качестве магистерской работы на китайском языке под руководством профессора права Гун Ру Фу в Восточно-Китайском Университете г. Шанхая (КНР), в 2023 г. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы также на международных, республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях, где автор выступал с докладами, в частности:

а) международные:

- Права человека: проблемы, пути решения и перспективы. Тема доклада: «Государственный и народный суверенитет: соотношение внутренних и внешних свобод в контексте Конституции Республики Таджикистан» // Права человека: проблемы пути решения и перспективы. – Душанбе, 2019. – С. 22-31 // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной празднованию дня принятия Всеобщей декларации прав человека / Под ред. к.ю.н., доцента Рахмона Д.С. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019 – 412 с.;

- Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020». Тема доклада: «Общая характеристика правовой системы Китая». Москва, 18-27 ноября 2020. ISBN 978-5-317-06417-4;

б) республиканские:

- «Теоретические проблемы реализации прав человека в Республике Таджикистан». Доклад на тему: «Частные и коллективные права и свободы в ракурсе государственной независимости» // Материалы научно-практической конференции в честь дня прав человека (Душанбе, 7 декабря 2020 г.);

- «Права человека в процессе глобализации». Доклад на тему: «Общая характеристика правовых систем Китая и Таджикистана» (г. Душанбе, декабрь 2021г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации соискателем опубликованы 1 монография, 12 научных статей, в том числе 5 из них опубликованы в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, отвечающем требованиям ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, выводов, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации и приложения. Общий объем диссертации составляет 222 стр.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА, СИСТЕМА ПРАВА И ПРАВОВЫЕ СЕМЬИ: ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1. Понятие правовой системы и ее соотношение с системой права и правовой семьей

В юридической науке категории «система права», «правовая семья», «традиция права» являются важными структурными элементами материи права и правовой жизни. Благодаря этим феноменам право не только адекватно отражает правовую действительность, но также предоставляет теории права возможность логично и структурировано выстраивать право, как важный социальный регулятор в различных правовых ипостасях в зависимости от их конструкции в конкретно взятом пространстве. Каждое из упомянутых категорий и понятий права в конструкции материи права имеет свою искомую функцию, без учета которой объективное исследование правовой конструкции, как общего объекта исследования, невозможно. Тем не менее, их роли в зависимости от их реализации и предмета исследования, имеют свои особенности. С такого ракурса исследования права двух государств в сравнительном плане важное значение имеет определение категории правовой системы. Право каждого государства как совокупность источников права и юрисдикционных органов, отражающая правовую культуру, правовую идеологию и правовую науку⁶⁵ в целом, складывается в понятие правовой системы данного государства.

В теории права наряду с понятием правовой системы нередко используется и понятие системы права, однако эти категории, несмотря на логическую взаимосвязанность их составных частей, по сути, различаются. Например, немецкий ученый В. Кравиц, рассматривая право как социальную систему, обращает внимание на состояние норм, обладающих собственным

⁶⁵ См.: Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 465.

социальным бытием, т.е. выраженных в системе общественных отношений. Но при расширении понятия система права ученых отождествляет систему права с правовой системой⁶⁶.

Систему права и правовую систему следует различать как по содержанию, так и по значимости в правовом регулировании общественных отношений. Если правовая система конкретного национального государства охватывает всю правовую реальность, начиная от источников права до органов, реализующих их, как государственных, так и общественных, даже с учетом правовой культуры и правового сознания конкретного народа⁶⁷, то система права, по сути, отражает внутреннее строение объективного права, характеризующееся наличием и взаимосвязью его элементов (норм, институтов, подотраслей, отраслей)⁶⁸, то есть это внутреннее строение действующего в государстве права⁶⁹.

Таким образом, правовая система связана с правовой реальностью конкретного государства, а что касается системы права, то это внутреннее строение права, как социального регулятора. Система права в целом зависит от теории правопонимания и различных концепций права. А правовая система конкретного государства также отражает особенности правового строя отдельно взятого национального государства, которое также зависит от традиций права и принадлежности его к правовой семье.

Правовая система национального государства – это совокупность правовых элементов и механизмов реализации права в целом как одно целое, прикрепленное к конкретному государству и обществу, которое имеет имманентную связь с правовым сознанием и правовой культурой конкретного народа и этноса в современности в лице нации и государства. Система права же

⁶⁶ См.: Krawietz W. Recht und Systemtheorie // Vernunft und Erfahrung im Rechtsdenken der Gegenwart. В., 1986. – P. 281-309.

⁶⁷ См. подробно: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.

⁶⁸ См.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. Учебник. – Минск: Академия МВД, 2019. – С. 210.

⁶⁹ См.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С. 489.

– это структура и состояние частей права, как феномена социального регулятора.

Понятие «правовая система» характеризуется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, источников права, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений, система юридических государственных и негосударственных органов, реализующих право и выражающих качественное состояние правовой организации того или иного общества. Правовая система отождествляется с понятием «национальная правовая система» и нередко оно воспринимается как правовая семья, но последний пассаж не совсем совпадает с правовой реальностью. Понятие «правовая семья» значительно шире, чем понятие правовая система, в формате национального права.

По мнению В.Н. Синюкова, общие признаки правовых систем позволяют классифицировать их на правовые семьи, которые включают национальные правовые системы⁷⁰.

В современной теории права используются новые подходы к праву и его институтам⁷¹, в рамках отказа от нормативной теории права⁷². И такой всеохватывающий взгляд на природу права дал нам возможность в процессе и в движении рассмотреть право как явление, соразмерное с изменяющимся компонентом общества с развитием других социокультурных доминантов конкретного этноса. Высказано резонное суждение, что «исторически неизменных «пределов права» вообще не существует»⁷³.

Итак, категории «система права» и «правовая система», как два важных аспекта проявления права, в зависимости от законов всеобщего движения изменчивы и являются прогрессирующими феноменами.

⁷⁰ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 166.

⁷¹ См.: Халиков А.Г. Современные тенденции развития теории права и ее некоторые ключевые вопросы в современном Таджикистане // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 9-14.

⁷² По марксистско-ленинской теории, государство и право возникли тогда, когда появилась частная собственность и общество разделилось на классы. См.: Теория государства и права. Учебник / Гальперин Г.Б., Гревцов Ю.И., Денисов Ю.А., Каск Л.И., и др.; отв. ред.: Королев А.И., Явич Л.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – С. 26-27.

⁷³ Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений / Нерсесянц В.С.; отв. ред.: Мамут Л.С. – М.: Наука, 1983. – С. 38.

Так, составные части права, источники (формы), нормы, институты, отрасли, даже права и свободы человека, которые называют⁷⁴ фундаментом всей структуры права, имеют свои специфические черты и признаки, во многом зависящие от культуры и цивилизации⁷⁵. Такое сложное понимание права вовсе не является специфической чертой науки юриспруденции на постсоветском пространстве. Постсоветская юридическая наука после долгого периода классового восприятия права попыталась по-новому и раскрепощенно посмотреть на разные аспекты права, и где-то даже субъективно преувеличила их значение в процессе осмысления подлинности права. Эта проблема со всей своей сложной противоречивостью проявилась и в развитых странах Запада⁷⁶.

В «Юридическом энциклопедическом словаре» система права определяется в контексте ее разделения на отрасли и институты⁷⁷. Правовая же система включает источники права, юрисдикционные органы, правовую культуру, правовую идеологию, правовую науку, негосударственные структуры⁷⁸.

Ряд авторов правовую систему рассматривает как подсистему общества, а систему права как структурный компонент права⁷⁹.

Как подчеркивает В.Н. Синюков: «Правовая система – это социальная организация, включающая основные компоненты национальной правовой культуры: право, законодательство, юридическую практику, а также господствующую в стране правовую идеологию (доктрину)»⁸⁰. Правовая

⁷⁴ Т.В. Кашанина в качестве фундамента структуры права называет права человека и принципы права. См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 185-237.

⁷⁵ См.: Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2003. – С. 39-48.

⁷⁶ Ford St. The American Legal System. Its Dynamics and Limits. – St. Paul, 1974. – P. 1.

⁷⁷ См.: Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / Авт. коллектив: А.И. Алексеев, Л.П. Ануфриева, В.А. Белов, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Жуковская, Л.М. Колодкин, В.Ю. Корневский, В.Е. Крутских, В.П. Панов, Б.И. Пугинский, Е.А. Суханов, Л.Р. Сюкияйнен; Под общ. ред. В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 366.

⁷⁸ См.: Там же. – С. 311.

⁷⁹ См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – С. 281, 282, 335.

⁸⁰ Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – С. 8-9.

система рассматривается как центр управления политической системы, духовной культуры⁸¹.

Что касается законодательства, юридической практики и правовой идеологии, то здесь всё понятно. Познание права как компонента правовой системы имеет свои сложности. Само право, как таковое – сложное многогранное социальное явление, имеющее множество форм и видов, в частности, сама правовая система вполне может выступать как часть явления права. Но если взять за основу право, как субъективное явление в различных формах и возможностях, то есть возможность его включения в состав правовой системы как части элементов права и правовой системы. Один из значимых аспектов определения В.Н. Синюкова относительно правовой системы заключается в том, что он наряду с практикой и теорией права включает правовую идеологию как составную часть правовой системы. В действительности правовая идеология играет важную роль в познании правовой системы, так как она, как правовая доктрина, служит основным источником формирования правовой системы.

Система права трактуется как внутреннее построение отраслей, институтов и норм права, правовая же система функционирует в рамках определенного государства⁸².

В советской юридической науке преобладало мнение, что система права включает отрасли, подотрасли и нормы права, а система законодательства включает не только отрасли права, но и комплексные образования⁸³.

Н.И. Матузов и А.В. Малько также под системой права понимают его внутреннее структурное образование, в отличие от правовой системы⁸⁴.

⁸¹ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – С. 9.

⁸² См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Проспект, 2002. – С.224, 561.

⁸³ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / Айзенберг А.М., Александров Н.Г., Алексеев С.С., Лукашева Е.А., и др.; Редкол.: Лукашева Е.А. (отв. ред.), Мицкевич А.В., Самощенко И.С., Фарберов Н.П., Шебанов А.Ф. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 289-291; Общая теория права / Явич Л.С.; Под ред.: Королев А.И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – С. 131-135; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 351.

⁸⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. – 5-е изд. – М.: Дело, 2020. – С. 308.

А.Б. Венгеров аналогичное суждение формулирует следующим образом: «Понимание права как системы правовых норм, наделенных характеристиками, признаками, позволяет выделить и такие черты права в целом, как его системность и структурность. Изучение системы и структуры права становится важным не только в научных, но и в чисто практических целях»⁸⁵. По его мнению, правовая система характеризует историческое, правовое, этнокультурное отличие различных типов системы права⁸⁶.

Аналогичное мнение высказывают также другие авторы⁸⁷. В то же время встречаются попытки замены традиционных понятий иными терминами, например, термином «юридические системы»⁸⁸.

Р.Ш. Сативалдыев также различает понятия «система права», «правовая система» и «правовая семья»⁸⁹.

Таким образом, одна группа авторов разграничивают понятия «система права», «правовая система» и «семья правовых систем», а другая придерживается иного мнения⁹⁰.

По мнению В.С. Нерсесянца, в постсоветских странах используется классификация правовых семей, предложенная Рене Давидом, при этом термин «система права» переведен на русский язык как «правовая система»⁹¹. Это привело к разночтениям при трактовке указанных понятий. На это обстоятельство обращают внимание и отечественные авторы⁹².

Как видим, на пути познания истинного состояния права и составных его элементов достаточно много «темных мест и обрывов». В такой ситуации особенно четко проявляются многовекторный генезис права и его закономерности. Все эти разночтения практически начинаются с проблемы

⁸⁵ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 373.

⁸⁶ См.: Там же. – С. 377.

⁸⁷ См.: Общая теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2002. – Т. 2. – С. 333.

⁸⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – С. 167-170.

⁸⁹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 219.

⁹⁰ Синуков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 496 с.; Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. – С. 366.

⁹¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2001. – С. 449.

⁹² См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 25-26.

познания самого права, как формы общественного сознания, как социального регулятора и естественного права или как нормы права и правовых систем в целом. Право все-таки не метафора и не какое-то противоречивое ложное явление, а сложная социокультурная и нормативно-ценностная материя, проявляющаяся в различных ипостасях правовой действительности – система права, правовая система и правовая семья.

В зависимости от уровня субъектов правопонимания (обыденное, профессиональное, научное), от форм и уровня правосознания, рассматриваемых в связи с историческими процессами, с культурой, формами и видами мировоззрения (философское, религиозное, научное, нравственное), в зависимости от пространства восприятия права (внутригосударственное, региональное, международное), вопросы понимания системы права и правовой системы приобретают новые аспекты и признаки, которые порой затрудняют их классификацию по каким-нибудь общим принципам. Так, А.В. Поляков, сторонник коммуникативной теории правопонимания, отмечает: «В ином контексте система права может быть рассмотрена в социальной плоскости... Описание системы права может быть конкретизировано применительно к его социальному функционированию. В таком случае система наличного права будет складываться из совокупности действующих в конкретном обществе правовых нормоотношений, т.е. синкретического единства правовых норм и правовых отношений»⁹³. С позиции коммуникативной теории ученый не отрицает отличие правовой системы от системы права и правовой действительности⁹⁴.

Таким образом, наличие сложности на пути познания природы права – не препятствие в познании современного состояния системы права и правовой системы, а всего лишь условие, актуализирующее процесс познания этих правовых явлений конкретно, а также материи права в целом.

⁹³ Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Учебник. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 590.

⁹⁴ Там же.

С.С. Алексеев в работе «Азбука права» рассматривает правовые проблемы комплексно: в рамках идеи о догмах права, его логики, его смысла и исторического назначения⁹⁵.

В свою очередь профессор Р.З. Лившиц выделяет следующие компоненты материи права: правосознание, правовые нормы, общественные отношения, порождающие эти нормы⁹⁶.

Профессор М.Н. Марченко, опираясь на идеи корифеев науки юриспруденции Е.Н. Трубецкого и Р. Иеринга, с позиции позитивизма, выделяет такие основные признаки права: право как регулятор общественных отношений в формате «право, как конкретная норма и правило поведения; право, как совокупность и система норм; право как система норм, санкционированных государством (правовая система); право как воля государства; право как принуждение государственное»⁹⁷.

Хотя здесь при определении признаков правовых систем будто бы непосредственно ничего не говорится, но упоминается о структуре права как таковой, и обращение внимания на качество и признаки материи права в различных её формах проявления – это и есть процесс мысли, сводящий к самой материи права в формате его системы права и правовой системы.

В коллективном труде «Философия права», изданном под редакцией профессора М.Н. Марченко, рассматриваются другие качества и структуры системы права – «правовая онтология, правовая аксиология и правосознание»⁹⁸.

Академик В.С. Нерсисянц, анализируя общетеоретические вопросы, касающиеся понятия и сущности права, избирает методику раскрытия самой правовой реалии с точки зрения правовой онтологии, правовой аксиологии и

⁹⁵ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Норма-Инфра, 1998. – С. 3.

⁹⁶ См.: Лившиц Р.З. Теория права. Учебник для студентов юридических высших учебных заведений. – М.: БЕК, 1994. – С. 15.

⁹⁷ Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2001. – С. 332-339.

⁹⁸ Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – 552 с.; Т. 2. – 512 с.

правовой гносеологии⁹⁹, которые, так или иначе, материализуются в категории правовой системы.

Исследуя сугубо структуру права, как регулятивного феномена, профессор Т.В. Кашанина свою работу выстроила логически так: общая характеристика структуры права; фундамент права (права человека, принципы права); публичное право и частное право¹⁰⁰. Как видим, уже в самой структуре работы в целом прослеживается позиция ее автора по составным частям системы права. Пространство права, которое исследуется автором, строится на четырёх фундаментах, которые характеризуют состояние права в целом, и оно фактически опирается на опыт не самой системы права как теоретического феномена, а скорее на правовую систему конкретного государства, где должны учитываться эти элементы.

Однако при рассмотрении структуры самого права (как уже нормативного, системного, регулятивного элемента, не права в целом, как системы с социальными и психологическими признаками – Н.Х.). Т.В. Кашанина пишет: «Структура права – это связи между элементами права, обеспечивающие его устойчивость и выполнение им своих задач»¹⁰¹. Такое понимание автор заимствует из общефилософского и теоретического понимания структуры явлений и систем: «Структура – организация связей и отношений между подсистемами и элементами системы, а также собственно состав этих подсистем и элементов, каждому из которых обычно соответствует определённая функция»¹⁰². Автор обозначает такие составные части правовой системы: материальное право, процедурное право, процессуальное право и исполнительное право. Далее, с позиции горизонтального и вертикального подхода, Т.В. Кашанина, ссылаясь на конструкции, предложенные С.С. Алексеевым, расширенно раскрывает положение права как социального регулятора, где юридические нормы, правовые институты, подотрасли и

⁹⁹ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – С. 7-68.

¹⁰⁰ См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2017. – 584 с.

¹⁰¹ См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – С. 156.

¹⁰² Там же. – С. 156.

отрасли права¹⁰³ поэтапно восполняют его строение как обособленные элементы правовой системы.

Вышеуказанные исследователи отмечают, что в рамках активизации историко-правовых антропологических, этнологических исследований сложились новые подходы к праву.

Высказаны различные суждения по поводу понимания правовой семьи. Например, правовая семья расценивается как совокупность национальных правовых систем¹⁰⁴.

По мнению ряда авторов, наличие «общих признаков и черт у разных правовых систем позволяет классифицировать их между собой или подразделять в зависимости от тех или иных общих признаков и черт-критериев на отдельные группы или правовые семьи»¹⁰⁵.

В вышеуказанных определениях ясно, что речь идет о понятии «правовой семьи», сформировавшейся в лоне конкретной исторической цивилизации. Но, учитывая то, что это правовая семья ныне распространена на территории отдельных независимых и порой разных государств мира, ученые-теоретики права вместо термина «правовая семья» удобно используют термин «семья правовых систем». Мы поддерживаем такой подход.

Проблемы системы права, правовой системы и правовой семьи, как важные контуры, конструкции и ипостаси проявления права в любых исследованиях в области теории и истории права, так или иначе, по-своему привлекают внимание исследователей. Кроме того, есть в отечественной и зарубежной литературе немало научных работ, так или иначе касающихся этих проблем. Любые исследования, касающиеся вопросов отрасли права, института права, права переходных этапов и прав человека в целом, так или иначе, затрагивают состояние правовой системы конкретного государства, анализируются в лоне правовых традиций и семьи права.

¹⁰³ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. Монография. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 38-39.

¹⁰⁴ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 166.

¹⁰⁵ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 6.

Исследование правовой системы активизировалось в начале 80-х гг. прошлого века в рамках широкого и узкого правопонимания¹⁰⁶.

Освещением проблем правовой системы наряду с такими правовыми явлениями, как правопорядок, социалистическое право, правовая система развитого социализма, занимались В.В. Борисов, О.Ф. Муромец, Т.М. Шамба, А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев, С.С. Алексеев, Ю.А. Тихомиров, Н.И. Матузов, Л.Б. Тиунова и другие. Анализ проблем правовой системы прослеживается в трудах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Н.С. Витрука, В.Е. Гулиева и др.

Научные работы В.С. Нерсесянца, Е.А. Лукашевой, Н.М. Марченко, В.А. Карташкина, В.Н. Карташова, В.Г. Графского, А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной, А.С. Туманова и Р.В. Киселева, учебник «Права человека», в написании которого участвовали ученые-юристы Т.А. Васильева, В.А. Карташкин, Н.С. Колесева, Н.В. Колотова, М.В. Кучин, И.А. Ледях, Е.А. Лукашева, Е.Б. Мизулина, В.С. Нерсесянц, С.В. Пчелинцев, М.В. Сальникова, В.М. Савицкий и Е.А. Лукашева, являются доказательством интеграции проблем права в плоскости правовых систем.

В таджикской юридической науке академики Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ) Ф.Т. Тахиров, М.А. Махмудзода (М.А. Махмудов), членов-корреспондентов НАНТ М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов), Э.С. Насриддинзода (Э.С. Насурдинова), профессоров Ш.М. Менглиев, Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сативалдыев), А.Г. Холикзода (А.Г. Холиков) в своих трудах затрагивали вопросы правовой системы. Необходимо упомянуть также научные работы ученых З.М. Ализода (З.М. Алиева), У.А. Азиззода (У.А. Азизова), И.Х. Бободжонзода (И.Х. Бабаджанов), Дж.М. Зоира (Дж.М. Зоирова), Ш.К. Гаюрзода (Ш.К. Гаюрова), А.Д. Гафурзода (А.Д. Гафурова), З.Х. Искандарова, Х.М. Мирзамонзода (Х.М. Гафурова) Т.Ш. Шарипова, А.С. Раджабова, К.Х. Солиева, А.М. Диноршоха (А.М. Диноршоева), Э.Б. Буризода (И.Б. Буриева),

¹⁰⁶ Об этом подробно см.: Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – С. 182-191.

Б.А. Сафарзода (Б.А. Сафарова), Д.С. Рахмона (Д.С. Сафарова), Н.И. Бобоева, Ф.М. Шоева, Ш.Ф. Искандарова, И.И. Саидзода (И.И. Саидова), Дж. Саъдизода, Ш.Ш. Шосаидзода (Ш.Ш. Мизрובה), Н.Ф. Сафарзода и др.

Правовая система, как право отдельно взятого национального государства, является актуальным аспектом права не только в современных условиях. Она как комплекс взаимосвязанных элементов права в истории права имеет различные свои обособленные формы проявления, как в пределах отдельно взятых государств, так и империй, культур и цивилизаций.

Прослеживается закономерность сохранения самобытных правовых систем¹⁰⁷. При этом, по мнению А.Г. Холикзода, эволюция права чревата потерей позитивных идей и ценностей¹⁰⁸.

При анализе и классификации правовых систем учитывают их структурные компоненты – правотворчество, правоприменение, реализация права, правовая культура и др. В хрестоматии «Правовые системы стран мира» анализируются правовые системы 194 государств¹⁰⁹. При этом в судебную систему включаются органы прокуратуры и иные правоохранительные органы¹¹⁰. Критические взгляды на подход авторов данного труда высказывает профессор А.Г. Холикзода¹¹¹.

По словам Рене Давида, в рамках одного государства функционирует одно или несколько правовых систем»¹¹². Если устройство государства является федеративным или конфедеративным, то, естественно, штаты и республики в зависимости от формы, устройства и уровня независимости имеют собственные правовые системы, отличие и общность которых зависит от множества политико-правовых, религиозно-культурных традиций.

¹⁰⁷ Примером может служить иудейское право, которое признано одной из древнейших религиозных правовых систем. См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 311-394.

¹⁰⁸ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 27.

¹⁰⁹ См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический словарь / Авт. коллектив; отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2003. – 976 с. Далее: Правовые системы стран мира.

¹¹⁰ См.: Там же. – С. 88, 345, 524, 752 и др.

¹¹¹ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 27.

¹¹² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – С. 20.

В последнее время появились совсем неординарные смешанные правовые системы, в лоне которых разумно и благоприятно уживаются совсем противоречивые правовые традиции правовых семей. Таковыми являются правовые системы некоторых бывших постсоветских государств, где элементы социалистического права сохранились в социальных сферах общественных отношений, а в экономических явно имеется тенденция капиталистического строя. Таким образом, современный мир, опираясь на демократические ценности и исторический опыт конкретных народов, по-своему вводит корректировки в формирование правовой системы. Но эти отличия и обособленные правовые элементы разных правовых семей интегрируются в рамках общих принципов нового государственного устройства, не нарушая главные границы объявленных форм управления и государственного устройства.

Наравне с этим в современном мире также существуют вообще противоречивые правовые системы в лоне одного государства, что представляет высшую форму политической толерантности по отношению к форме экономики. Ярким примером такого эксперимента является Китай. «Одна страна, две системы» (кит. trad. 一國兩制, упр. 一国两制, пиньинь: *yī guó liǎng zhì*, палл.: *и го лян чжи*) – идея, предложенная вначале 1980-х годов Дэн Сяопином, руководителем Китайской Народной Республики, в соответствии с которой политическая система Китая должна была претерпеть изменения. Дэн Сяопин предложил вариант, при котором существовал бы только один Китай, но при этом такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань могли бы иметь их собственные капиталистические экономические и политические системы, в то время как в остальной части Китая существовала бы социалистическая система. В соответствии с этим предложением, Тайвань мог бы сохранить свою собственную политическую систему, юрисдикцию, вооружение, экономику и финансовую систему, включая коммерческие и

культурные соглашения с другими странами, и получить конкретные права в международных отношениях¹¹³.

Согласно принципу «одна страна, две системы» социалистический уклад мирно сотрудничает с капиталистическим строем»¹¹⁴.

КНР имеет две системы, совсем не соответствующие друг другу и опирающиеся на разные ценности. Главной чертой этой гибкой политики и толерантной правовой системы является то, что китайцы как зрелый древний народ, выросший в колыбели философии Конфуция, Лао Цзы и других великих мистиков и мыслителей Востока, веками выступавших в качестве моста слияния культур и традиций народов Азии, Востока и Европы. В современном противостоянии культурных миров, исходящих из совсем противоположных традиций, китайцы сумели найти точки соприкосновения и созвучия различных принципов организации жизни ради общего блага.

В Китае кроме указанного принципа существовали другие планы объединения государства, например, в рамках принципа «одно государство, три системы»¹¹⁵.

Был представлен проект федерализации Китая¹¹⁶. Данный проект не получил поддержки в силу неподчинения особых административных районов центру.

Исторически, принцип «одно государство, две системы» – это путь формирования единого китайского государства в современных условиях с особыми административными автономными субъектами¹¹⁷.

¹¹³ См.: One Country, Two Systems, Three Legal Orders – Perspectives of Evolution: Essays on Macau's Autonomy after the Resumption of Sovereignty China / Eds. Jorge Oliveira, Paulo Cardinal. – Springer Science & Business Media, 2009. – 826 p.

¹¹⁴ Холиков Н.А. Правовые нюансы принципа «одно государство, две системы» в современном мире: перспективы и проблемы // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 3 (27). – С. 105-114.

¹¹⁵ Электронная газета «Чжун Ши», от 6 июля 2001 г. // URL: <http://news.chinatimes.com>.

¹¹⁶ По данному плану Китай должен соединиться как федерация. В так называемой Китайской федерации особые административные районы, национальные автономные районы и провинция становятся ее равноправными субъектами. См.: Цзяньсинь Я. Одно государство, две системы и будущее Тайваня. – Пекин: Изд-во «Хуа Вэнь», 1989. – С.115-116.

¹¹⁷ Для Народно-Освободительной армии Китая «освобождение» Гонконга и Макао не было бы проблемой также в 1949 г. Однако, предвидя возможное политическое отношение западных капиталистических стран к КНР, руководители Коммунистической партии Китая в лице Мао Цзэдуна специально оставили их без изменения, чтобы они смогли служить каналами, по которым осуществлялся бы необходимый контакт КНР с Западом, при условиях блокады и эмбарго зарубежных стран. Исторически говоря, Гонконг и Макао

В соответствии со ст. 1 Конституции КНР, государство в случае необходимости создает особые административные районы. Приняты два закона об особом статусе административных районов Аомынь и Сянган¹¹⁸. При этом принципу «одно государство, две системы» мешает действие общекитайских законов в этих районах. Помимо этого, право, базирующееся на социалистическом мировоззрении, не удовлетворяет требования капиталистического уклада.

В особых административных районах действуют нормативные правовые акты, действовавшие до создания этих образований, вновь принятые их государственными органами, указанные в приложениях к Основному Закону об особом административном районе и в постановлениях Постоянного комитета ВСНП¹¹⁹. Нормативные правовые акты КНР не действуют в особых административных районах¹²⁰.

К примеру, в особом административном районе Сянган действуют следующие акты КНР: Постановление Народного политического консультативного совета Китая от 27 сентября 1949 г. «О столице, летосчислении, государственном гимне, государственном флаге»; Закон КНР от 2 марта 1991 г. «О государственном гимне»; Закон КНР от 28 июня 1996 г. «О государственном флаге»; Постановление Комитета центрального народного правительства от 2 декабря 1949 г. «О национальном празднике»; Закон КНР от 10 сентября 1980 г. «О гражданстве»; Постановление Постоянного комитета ВСНП от 30 октября 1990 г. «О привилегиях и иммунитетах консульских представительств»; Постановление Постоянного комитета ВСНП от 4 сентября 1958 г. «Об одобрении декларации Правительства КНР о территориальном море»; Закон КНР от 25 февраля 1992 г. «О территориальном море и прилегающей зоне»; Закон КНР от 26 июня 1996 г. «Об исключительной

действительно играли такую роль до 80-х годов прошлого века. См.: Хуан Вэнфан. Процесс принятия и осуществления Китаем решений о восстановлении суверенитета над Сянганом. – Сянган, 1997. – С. 34.

¹¹⁸ Такие положения сосредоточены в главах 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9 Основных Законов об особом административном районе.

¹¹⁹ См.: Ст. 8 Основных Законов об особом административном районе.

¹²⁰ См.: Ст. 18 Основных Законов об особом административном районе.

экономической зоне и континентальном шельфе»; Закон КНР от 30 декабря 1996 г. «О гарнизоне в особом административном районе Сянган».

В особых административных районах социализм с китайской спецификой¹²¹ не встречается. Соответственно установленные Конституцией КНР принципы демократического централизма и руководства Коммунистической партии Китая не действуют. На анализе правовой системе Китая подробно будем останавливаться при сравнительном рассмотрении данного вопроса с правовой системой Таджикистана в следующих разделах исследования.

Таким образом, завершая анализ понятия правовой системы и ее соотношения с системой права и правовой семьей, можно отметить, что правовая система с точки зрения практики и теории занимает центральное звено между системой права и правовой семьей в познании современного права. Правовая система – это право, распространённое на территории конкретного государства, имеющее в себе необходимые элементы системы права и особенности правовой семьи. Главная отличительная черта правовой системы – это её привязанность к государству на определенной территории с определенной политической системой. Правовая система имеет свои разновидности, формы и особенности. Она в зависимости от формы государственного управления, государственного устройства и даже от экономики государства имеет свои обособленные признаки, виды и структуры. В связи с этими особенностями существуют правовые системы унитарных государств с однотипными элементами права, принадлежащие к одной правовой семье, правовые системы федерации со сложными элементами системы права.

Правовая система этих сложных государств в большинстве случаев опирается на одни и те же правовые институты, однако их принципы не всегда проявляются в границах одной правовой семьи. Более того, правовая система даже унитарных государств не всегда строго поддерживается в границах одной

¹²¹ См.: Преамбула Конституции КНР.

правовой семьи. Если правовая система как сложных, так и унитарных государств во многом имеет объединяющие политические и экономические основы, строго установленные основными законами этих стран, то и этот принцип на практике является исключением. Например, в правовой системе США индейские племена в штатах Калифорния, Вашингтон и других наравне с публичными законами штатов и федерации имеют собственные племенные законы и обычаи. Китайские автономные территории Гонконг, Макао, Тайвань и административные районы Сянган и Аомынь создали условия для формирования нового типа правовой системы.

Современная правовая система на территории разных государств, таким образом, стала площадкой сочетания различных правовых, социальных, религиозных, экономических и политических традиций цивилизаций и культур. Это подтверждает значимость правовой системы в интегрировании исторических правовых традиций и общечеловеческих ценностей. Правовая система способствует сближению национальных и общечеловеческих ценностей в эпоху глобализации.

1.2. Структура правовой системы и основные элементы

Термин «структура» происходит от латинского слова «structure» (строение, расположение, порядок) и означает совокупность устойчивых связей объекта, которые обеспечивают его целостность. В более широком, нестрогом смысле понятие «структура» употреблялось в научном и философском обиходе достаточно давно (по крайней мере, со средних веков) и выступало в качестве одного из способов определения понятия формы (форма как структура, организация содержания). В современной науке понятие «структура» обычно соотносится с понятиями «система» и «организация». Однако структура выражает лишь то, что остаётся устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы, его изменчивость возможна, только если изменится само явление; организация же включает в себя как структурные, так и динамические характеристики системы, обеспечивающие её направление

функционирования¹²². То есть организация и формирование не являются устойчивыми компонентами и представляются как бы процессом систематизации явлений. Структура явлений также взаимосвязана с формой проявления, существует взгляд, что форма – это структура содержания, однако такое утверждение получает определенный смысл лишь в том случае, если структура определяется независимо от формы, как особое понятие.

Перспектива исследования сложных явлений в конце 70-х годов прошлого века вывела исследователей гуманитарных наук на «системный подход». Интенсивность использования данного метода в исследовании права, экономики, политики и т.д. именовалась тогда, как некая «системная революция»¹²³. Под тщательный системный подход попало и право как сложное социальное и политико-культурное явление. Системный подход философов к праву постепенно был обогащен структурными элементами права. Ученые-юристы начали исследовать в структуре права ее составные части. Открылись новые аспекты и горизонты понимания сути и содержания права, способы взаимосвязи составных частей права. Первопроходцем в этом направлении исследования права в советской юридической науке являлся профессор С.С. Алексеев. Его работа «Структура советского права» (1975)¹²⁴, в те времена, по сути, сыграла ключевую роль в системном исследовании права. Нормы права, институты права, отрасли права, как различные уровни проявления права, впервые автором были рассмотрены как структурные части права.

В литературе проводится грань между структурой и системой права. Так, структура подразумевает организацию подсистем и элементов системы¹²⁵, а система означает объединение разнообразных явлений в единое целое¹²⁶.

¹²² См.: Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. 1983. – С. 167.

¹²³ См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становления и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 272 с.

¹²⁴ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. Монография. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

¹²⁵ См.: Экономико-математический словарь. – М., 2001. – С. 141.

¹²⁶ См.: Философский словарь. – М., 1997. – С. 415.

Существуют также взгляды об идентичности структуры и системы права¹²⁷, за исключением разграничения структуры права и правовой системы¹²⁸.

Для выявления структуры права и правовых явлений восприятие структуры в формате основных свойств и элементов при различных внешних и внутренних изменениях, с определенными связными аспектами, является приемлемым. Таким образом, под структурой правовой системы, прежде всего, понимается система элементов и компонентов, являющихся составными частями данного явления, без которых правовая система не может выступать как полноценное явление права. Но это не говорит о том, что структура правовой системы – это монолитная структура, не изменяющая состав элементов права, наоборот, эта структура в зависимости от природы, формы и типов государств может иметь различные форматы, но при этом у которых существуют схожие и совпадающие элементы и компоненты. Более того, с точки зрения науки, любое знание одного и того же объекта можно представить в виде различных систем (например, человек как система атомов, система органов, система жизненных функций, система социальных отношений и т.д.). Точно таким же образом отношение к структуре правовой системы может быть различным и многоаспектным. Структура права – это не просто элементы и составные части правовой системы, это и порядок их взаимосвязи, закономерности их сочетания и взаимовлияния, которые находятся как в статическом, так и в динамическом положении.

По мнению Т.В. Кашаниной, право имеет в своем составе множество элементов, которые имеют сложное содержание, а характер связей между ними может быть различным¹²⁹.

В структуре права Т.В. Кашанина выделяет такие элементы, как части права, отрасли, подотрасли, институты, субинституты, нормы права и правовые предписания¹³⁰.

¹²⁷ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 396.

¹²⁸ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 396.

¹²⁹ См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 156-157.

Понятно, что структура права в какой-то мере включает в себя элементы системы права. Но, тем не менее, система права отличается от структуры права как теоретически, так и практически. Правовая система – понятие сложное и расплывчатое. Так, В.Н. Синюков отмечает: «Отражением структуры права в теории права выступает категория системы права. Ее не следует смешивать с понятием «правовая система», которое гораздо шире по объему и включает помимо системы права (законодательства) юридическую практику и господствующую правовую идеологию, т.е. практически всю совокупность юридических явлений. Таким образом, российское право, его система является элементом, составной частью правовой системы России»¹³¹. Как видим, границы правовой системы настолько увеличены, что сама система права, как система права конкретного государства и структура права, как структура права конкретного государства включена в состав правовой системы данного государства.

Правовая система конкретного государства нередко упоминается как национальная правовая система. В данном случае понятия «правовая система конкретного государства» и «национальная правовая система» выступают как синонимы. Национальные правовые системы по отношению к правовым семьям выступают в качестве явления особенного, единичного.

Почему мы используем термин конкретное государство, хотя методологически наше исследование касается проблем национальной правовой системы в рамках конкретного государства? А потому, что в том случае, если мы говорим о национальной правовой системе, как праве одного государства, и сравниваем её теоретически с системой права вообще, как теоретическое явление элемента права в целом, то наш сравнительный анализ не соответствует уровню сравниваемых элементов. То есть мы нарушаем принцип сравнительного анализа. Ибо система права, помимо опыта права одного государства, также опирается на практику других государств мира, на опыт

¹³⁰ См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 155.

¹³¹ Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 396.

правовых семей. Например, прецедентное право в системе права теоретически и практически может вступать как составная часть, но оно не может выступать составной частью таджикского, китайского или российского права, поскольку отсутствует в системе права и правовой системе этих государств.

Во-первых, категория «правовая системы любой страны» – это самый сложный комплекс во многом даже неоднородных элементов, норм, правосознания, традиций, образов национально-исторической, технико-юридической, социально-психологической природы. В.Н. Синюков в числе прочих элементов правовой системы упоминает историю национально-исторических образов мысли¹³².

Китайский исследователь Дин Лин Хуа, исследуя вопросы правовой системы Китая, начинает свою работу от права древнекитайских правителей до новой истории права КНР¹³³. В таком случае, по мнению отдельных исследователей, правовая система отдельного государства не замыкается в пространстве времени и действующем праве. По нашему мнению, правовая система национального государства в принципе может иметь национально-исторические корни и элементы, ибо действующее право любого народа, или государства имеет отпечаток истории права народа и государства. Но эта связь, претендующая на элемент правовой системы национального государства, является приемлемой и безоговорочной лишь в том случае, если есть преемственность в прямом смысле, наподобие признания этих исторических источников как части действующего права. Примером могут служить Великая Хартия вольностей 1215 года, Акт Хабеас Корпус для Британии или же статьи Конфедерации и Конституция 1787 года в США, Коран и сунна для исламских правовых режимов.

Вообще вопрос об элементах правовой системы вызывает дискуссии в юридической литературе. Так, предлагается более широкая трактовка понятия правовой системы с включением разнообразных явлений правовой

¹³² См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – Саратов, 1994. – С. 396.

¹³³ См.: Дин Лин Хуа. История правовой системы Китая. – Пекин, 2018. – 470 с.

действительности¹³⁴. Предлагается также узкая трактовка правовой системы, включающая законодательство, источники права, цели и принципы регулирования¹³⁵. Существуют и иные точки зрения¹³⁶.

В.Н. Синюков допускает совместимость нормативного (законодательный), идеологического (духовный) и фактического (конкретно-практический) компонентов правовой системы¹³⁷. Автор дополняет структуру правовой системы такими элементами, как правовая инфраструктура, система профилактики правонарушений, система правового информирования, альтернативные формы разрешения споров и др.¹³⁸.

Профессор Р.Ш. Сативалдыев выделяет следующие элементы правовой системы: 1) право; 2) элементы правовой науки; 3) законодательство; 4) субъекты: частные и коллективные; 5) элементы юридической практики; 6) культурно-психологические компоненты и 7) конечные правовые цели¹³⁹. Дефиниция структуры правовой системы со стороны профессора Р.Ш. Сативалдыева заслуживает внимания с той точки зрения, что данная методология позволяет логично структурировать все разные элементы правовой системы, порой не входящие в подгруппы, предлагаемые другими учеными.

Правовая система находится в тесной связи не только с системой права. Она также тесно переплетена с правовой жизнью. Однако последнее по сфере своего действия намного шире, нежели правовая система национального государства, ибо она помимо правовых элементов, формирующих правовую систему как единое целое явление, охватывает общественные тенденции, нестабильные и неправовые явления, такие как преступность, коррупция, нигилизм, безответственность и т.д. По мнению профессора Р.Ш.

¹³⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. – М., 1981. Т. I. – С. 87-88; Матузов Н.И. Правовая система и личность. – С. 25.

¹³⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социализма // Сов. государство и право. – 1979. – № 7. – С. 33.

¹³⁶ См.: Правовая система социализма: В 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева. Кн. 1. – С. 39; Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 1. Текст лекций. – Ярославль, 1995. – 137 с.

¹³⁷ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. – С. 197.

¹³⁸ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – Саратов, 1994, – С. 198.

¹³⁹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 744-748.

Сативалдыева, элементы правовой жизни, вопреки элементам правовой системы, не имеют признаков, качественно объединяющих в одно целое явление, они во многом расплывчаты и случайны. Их нельзя соединить в одну правовую структуру, представляющую одно комплексное и созвучное правовое явление. Элементом правовой жизни не свойственны централизм, единство, созвучность и общность, они, во многом объективно развиваясь, представляются как часть общества и как часть общественной жизни. В связи с этим, правовая система сама выступает как часть правовой жизни¹⁴⁰. Таким образом, все эти особенности придают правовой системе аспекты социальной организации. Словосочетания «социальная организация» и «правовая культура» уместно используются при определении правовой системы, но они сами по своему вектору являются понятиями широкого характера.

Важным аспектом и структурным центральным элементом правовой системы выступает само право. Право является системообразующим компонентом правовой системы. При этом право является одним из элементов правовой системы. На этом основании можно выделить следующие компоненты правовой системы: 1) право; 2) отрасли права; 3) подотрасли права; 4) институты; 5) субинституты; 6) принципы права; 7) понятия права; 8) категории права; 9) правовые обычаи; 10) судебный прецедент; 11) нормативно-правовые акты; 12) правовые доктрины; 13) нормы права; 14) права и свободы человека. Все элементы правовой системы развиваются параллельно с самим правом, от состояния права и от его развития или стагнации напрямую зависит состояние правовой системы. Право – это центральное звено и маятник правовой системы любого государства.

Научно-юридические элементы структуры правовой системы, такие как юридическая наука, правовые понятия, юридические правовые категории, правовые идеи, доктрины, юридические знания являются важными факторами в становлении и развитии стабильности правовой системы. Юридическая наука была основной опорой становления правовой системы, и в будущем она также

¹⁴⁰ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 744-748.

будет играть эту роль. Насколько категории и понятия права совершенны, настолько теория понимания права развита и отражает реальное состояние действующего права, настолько успешно совершенствуется правовая система.

Исторически типы правовой системы формировались под непосредственным влиянием правовой науки. Так, юридическая наука древнего Рима в произведениях Павла, Модестина, Гая, Цицерона выступала в качестве официального источника формирования римского права. Труды английских и европейских философов права – Томаса Гоббса, Иеремии Бентама, Джона Локка, Герберта Спенсера, Шарля Луи Монтескье существенную роль сыграли в формировании правовой системы Англии и других европейских стран. Иджма и иджтихад, как научные юридические выводы великих факихов исламского права, выступает важным источником права в исламской правовой системе.

Законодательство, по мнению многих ученых, выступает важным структурным элементом правовой системы. В соответствии со ст. 2. Закона РТ «О нормативно-правовых актах» законодательство интерпретируется как совокупность нормативных правовых актов. Однако в данной статье используется понятие «законодательные акты», которое включает Конституцию, законы, кодексы. В данном случае необходимо различать понятия «нормативные правовые акты» и «законодательные акты».

При этом термин «законодательство» применяется в контексте систематизации законодательства, его инкорпорации, кодификации. Систематизация законодательства не является разновидностью деятельности законодательных органов. Она осуществляется Министерством юстиции. Поэтому законодательство необходимо исследовать как процесс по принятию нормативно-правовых актов, результат законодательного процесса, элемент правовой системы, форму деятельности государственных или специализированных органов.

Правовая система любого государства системно выполняет определенную функцию, которая имеет множество аспектов и направлений в организации правопорядка, организации власти, систематизации деятельности

субъектов правовых отношений и многое другое, которые проявляются в реальных правовых действиях. Правовая система действует как часть состояния общества совместно с экономической, политической, социальной системой. Она взаимодействует с другими социальными нормами. Правовая система первоначально практически проявляет себя в правотворчестве и в применении права. Уровень и качество правовой системы также зависит от уровня и качества действия права в целом.

Культурно-психологические компоненты правовой системы играют важную методологическую роль. Все успехи и неудачи правовой системы на практике и в теории зависят от уровня правового сознания общества и правовой культуры. Правовая идеология и юридическая психология как часть правовой культуры народа и структурный элемент правовой системы, положительно влияют на формирование и развитие правовой системы. Формы правосознания также положительно влияют на состояние правовой системы. Правовая идеология и юридическая психология, как истоки формирования правовой системы, играют важную концептуальную роль в формировании сути и природы правовой системы.

Завершая анализ структуры правовой системы, можно отметить, что она неоднородна. Из исследования структуры правовой системы явствует, что среди ученых отсутствует единое мнение относительно элементов правовой системы. Существуют разные суждения относительно структурирования правовой системы. Это дает возможность более глубоко вникнуть в суть правовой системы как гибкого элемента материи права, развивающегося элемента правовой жизни.

1.3. Классификация правовых систем и правовых семей с учетом китайской правовой реалии

Материя права в реальности имеет разные формы, виды и стадии проявления. Она как часть состояния общества в зависимости от других

социокультурных и политико-экономических доминантов легко может изменять свои параметры и содержание. Поверхностный взгляд на состояние права, в качестве целостной материи действительности в силу ряда факторов предоставляет нам возможность исследовать её раздробленно, как в историческом плане, так и в современном мире.

Феномен права подразумевает право в отношении всех других социокультурных доминантов. В рамках такого подхода право исследуется как социальное явление в целом, границы которого не всегда четко очерчены. Истоки права восходят к древности, в частности, к доисторическому периоду на фоне различных матрилокальных, патрилокальных форм сосуществования людей¹⁴¹, эндогамных, экзогамных, парных, моногамных¹⁴², доэкономических и экономических семей¹⁴³, когда ещё наши древние предки бродили по земле миллионы лет, чтобы приобрести облик сегодняшнего общества. Начиная с эпохи верхнего палеолита «хомо сапиенс» (первочеловек) изменил курс развития природы в сторону социализации людей. Право как табу, разрешающее поведение в рамках социализации людей, по мнению специалистов, во многом явление более древнее, чем появление языка. Оно уходит вглубь истории. И, однако, все эти доводы, опирающиеся на артефакты и археологические находки эпохи среднего и нижнего палеолита, не вселяют уверенность в познании времени появления первых правовых норм. Задача ещё усложняется тем, что элементы естественного обыденного права, обнаруженные древними юристами Рима¹⁴⁴, ныне наука этология находит и

¹⁴¹ См.: Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества: Учеб. для вузов по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1990. – 351 с.; Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. – М.: Высш. шк., 1982. – 223 с.

¹⁴² См.: Де Морган Ж. Доисторическое человечество: Очерк доисторического периода / Пер. с фр. В. Худачова. – М.; – Л.: Госиздат, 1926. – 315 с.; Энгельс Ф. Происхождения семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1980. – 238 с.

¹⁴³ См.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – 383 с.; Он же. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – 340 с.; Он же. Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра / АН УзССР. – Ташкент: Фан, 1990. – 128 с.; Дьяконов М.М. Сложение классового общества в Северной Бактрии // СА. – 1954.-Т.14. – С.121-140.

¹⁴⁴ В Институциях Юстиниана отмечается: «Естественное право – это то, чему природа учит всякое животное. Ведь это право не является собственностью рода человеческого, но всех животных, которые обитают и в небо и на земле, и в море. Отсюда происходит соединение мужчины и женщины, которые мы называем браком, и рождение и воспитание детей: ведь мы видим, что не зря считается, что и другие животные даже дикие, знают этот закон.» Институциях Юстиниана.,Inst., 1.2. также в «Дигестах» (Ульпиан): D. 1., 1.1.3.

среди разных видов социальных животных¹⁴⁵. О сообразительности животных и наличии правовых элементов в их жизни писал ещё Плуларх¹⁴⁶.

Развитие науки этологии и догадки древнегреческих и древнеримских юристов относительно наличия элементов права в животном мире, вдвойне усложняют решение вопроса времени возникновения права в истории человечества, а ведь с того момента, так или иначе, появляется убеждение о наличии материи права в жизни доисторических людей. Во многом нерешенным остается вопрос определения истории возникновения инстинктивной или полуразумной организации жизни на Земле. Но это не лишает нас права заявить условно о возникновении первых правовых элементов в недрах экономических семей современного типа в середине верхнего палеолита, около 20 тыс. лет до нашей эры.

Право на протяжении всех последующих тысячелетий, постепенно начало развиваться и совершенствоваться вместе с социальными связями людей. Оно развивалось в равных условиях в сочетании с другими видами социальных норм – религии, нрава и обычаев. С появлением первых потестарных обществ и государственных образований, право стало обособленным видом социальных норм, нашедшим поддержку со стороны власти. В рамках первых государств появились первичные и не до конца обработанные правовые системы обыденного характера. Тогда ещё внутренние элементы права не были разработаны. Право выступало лишь как орудие подчинения, средство наказания и собирания налогов и податей. Древние основные законы Хаммурапи, Ману, Осириса, Лагаш Урукагина¹⁴⁷, Уложения Мувана, «Книга законов» Лу Куя и другие являлись результатом творчества этих первых сильных государственных образований.

Источники древнекитайского права формировались в рамках конфуцианства и школы легистов. Соответственно превалировали нормы

¹⁴⁵ См.: Шевцов С. Метаморфозы права. Права и правовая традиция. – М.: Высшей школы экономики, 2014. – С.131-145.

¹⁴⁶ См.: Плуларх. О сообразительности животных. 11, 967е. См.: Шевцов С. Метаморфозы права. Права и правовая традиция. – М.: Высшей школы экономики, 2014. – С. 131.

¹⁴⁷ См.: Холиков А.Ф. Мухтасар аз таърихи хукуқи инсон. Васоити таълимӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2007. – С. 12-18.

морали либо законы. Такая интерпретация источников права продолжалась до слияния конфуцианства и легизма в период правления династии Хань.

Интересно то, что параллельно с вышеизложенным процессом шел процесс аксиологизации норм религии и универсальных поведенческих отношений через мифы и древние религии. Человек искал новые способы отношения с природой и окружающим миром, и он нашёл для решения сложных задач социализации и успокоения души сверхъестественную силу. Появляются мифы и религии. Божества Осирис в Древнем Египте, Митра, Ардвиг Сура, Рашан в Древней Персии, Геркулес, Зевс и Фемида в Древней Греции содержали мифы и религиозные правовые контуры развития мира. На пике развития этих первых государственных образований происходило возвышение первых религиозных и культурных цивилизаций. Постепенно начинает формироваться обособленная правовая культура и цивилизация. Появляются корни правовых традиций, культур и правовых семей Древнего мира, которые впоследствии долго сохраняли свои каноны.

Таким образом, возникают первые религиозные правовые семьи – иудейское право, зороастрийское право, христианское право и чуть позже – исламское право. Строгие обычаи и традиции, сформировавшиеся на базе достижений других государств и культур, подарили миру новые светские правовые семьи – римское право, индусское право и т.д. Таким образом, мир права процветал, и его совершенствование происходило на фоне множества мировоззрений, культур и традиций, отголоски которых во многом сохранились и до наших дней.

Последующее развитие первых потестарных обществ, раннеземледельческих сообществ, рабовладельческих и земледельческих государств Древнего мира сформировали первые правовые системы. И далее правовые системы в связи с общественно-экономическим развитием подвергались изменению.

Наука теории права и государства, рассматривая правовую систему и правовую семью, как две разновидности проявления материи права,

классифицирует их по различным основаниям. Так, наиболее приемлемой и общедоступной считается классификация по типологии права и государства в рамках пяти общественно-экономических формаций. Данную типологию мы предлагаем ниже в рамках новой методологии, с учетом новых достижений исторической науки.

Опираясь на достижения философии, можно классифицировать объекты на виды или классы. Профессор М.Н. Марченко верно замечает, что «классификация как процесс «распределения» однородных объектов по классам, относительно самостоятельным группам, отделам и т.п. практически ничем не отличается от аналогичных действий, совершаемых применительно к любой иной – политической, социальной, физической, биологической и т.д. – материи»¹⁴⁸.

Остается спорным вопрос о критериях классификации правовых систем. Могут использоваться несколько критериев или один критерий классификации, в роли которого могут выступать общность экономических систем, общие исторические традиции¹⁴⁹. А в качестве группы критериев используются общность источников права, принципов правового регулирования, терминологии, техники систематизации и т.д.¹⁵⁰. При этом подчеркивается особая роль определяющего критерия¹⁵¹.

Профессор М.Н. Марченко, проводя анализ взглядов российских и зарубежных исследователей относительно основании классификации правовых систем, отмечает, что такие критерии должны иметь постоянный, объективный характер, учитывать субъективные факторы, опираться на доминирующий среди них критерий¹⁵².

¹⁴⁸ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 11.

¹⁴⁹ См.: Schnitzer A. Vergleichende Rechtslehre. – Berlin, 1996. Vol. I. – P. 132-145.

¹⁵⁰ См.: Underdal A. The Concept of Regime «Effectiveness» // Cooperation and Conflict. – 1992. – JV 3. – P. 227-239; Fischel D., Sykes A. Corporate Crime // The Journal of Legal Studies. – 1996. – Vol. XV. – P. 319-349; Heywood P. Political Corruption: Problems and Perspectives // Political Studies. – 1997. – Vol. XLV. – P. 417-435.

¹⁵¹ См.: Zando R. Juristen. – Bonn, 1965. – S. 48-50.

¹⁵² См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. перераб и доп. – М., 2006. – С. 233.

Таким образом, автор, опираясь на труды видных компаративистов М. Богдана, П. Круза, Р. Давида и других¹⁵³, предлагает комплекс внутренне устроенных элементов, способных выступать в качестве критериев определения правовых систем. Критерии должны быть более устойчивыми, важными, неизменными и объективными. Однако сложно вычлнить один критерий в системе множества критериев.

Профессор А.П. Семитко отмечает, что у теории права и государства есть свой специальный инструментарий классификации правовых систем. Её задача заключается в том, чтобы упорядочить, систематизировать, классифицировать, типологизировать многообразие государственно-правовых систем в историческом, социокультурном, специально-юридическом масштабе¹⁵⁴.

Исторические типы правовых систем, с учётом типов государств, начиная от древности по настоящее время на основе достижений современных гуманитарных и исторических исследований, можно подразделить на следующие виды:

1. Правовые системы потестарных или догосударственных сообществ. В этих правовых системах публичная общественная власть опиралась на нормы обычного права, складывались некоторые нормы и институты права в рамках управления семьёй, родом и племенем, общественного дохода, коллективного труда, разделения людей на своих и чужих, выработки механизма публичной и частной ответственности, прав членов рода и вождей. Эта правовая система не имела писаных источников, была тесно переплетена с мифологическими и религиозными представлениями людей, опиралась в основном на общественную коллективную собственность, подготавливала почву для возникновения государств раннего времени и частной собственности. Право по своему содержанию и форме являлось иррациональным, и имело

¹⁵³ См.: Bogdan M. *Comparative Law*. – Kluwer, 1994. – P. 71-82; Merryman J., Clark D. *Comparative Law: Western European and Latin American Systems*. – N.Y., 1978. – P. 26.; Liebesny H., *Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis*. – Wash., 1981. – P. 1; Sauser-Hall N. *Function et methode du droit compare*. – Paris, 1913. – P. 101-115; Webster's New Universal Unabridged Dictionary. – N.Y., 1993. – P. 334; Dictionary of Sociology and Related Sciences. – New Jersey: Totowa, 1988. – P. 43; Cruz P. *Modern Approach to Comparative Law*. – Boston, 1993. – P. 28.

¹⁵⁴ См.: Теория государства и права / Отв. ред. д.ю.н., профессор В.Д. Перевалов. – М.: Норма Инфра-М. – М., 2011. – С. 327.

неформальные признаки.

2. Правовая система ранних государственных образований проходила два пути формирования: а) правовая система первых земледельческих политических образований и б) правовая система раннеклассовых государственных образований. В первом варианте она существовала на территории Китая и Средней Азии в период кельтеминарской и джейтунской культуры земледелия, где-то в VII-III тысячелетиях до нашей эры. В этот период развивались пахотное и богарное земледелие с коллективной формой собственности, строились первые дамбы и сооружения больших каналов с целью водоснабжения отдельных местностей. Для всего этого требовался огромный коллективный труд членов рода и племени. Правосудие совершалось публично, право имело элементы как рационального, так и иррационального характера, по форме оно было еще неформальным. Существовала горячая и холодная ордалия. Право также не имело писаных источников. Правовая система раннеклассовых государственных образований формировалась на территории Месопотамии, Древнего Египта и Европы, где значительно использовался труд наемников и бесправных жителей – военнопленных. Преобладала военная демократия, власть опиралась на силу, существовала частная собственность на орудия производства. Эпоха расширенного действия правовой системы такого типа просуществовала до конца III тысячелетия до нашей эры.

3. Правовая система рабовладельческих государств конца III тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э. (Древний Египет, Древний Вавилон, Древний Китай, Афины и Рим).

Правовые системы указанных государств характеризуются следующими свойствами: древневосточное землевладение; остатки первобытнообщинного строя; примитивные формы патриархального рабства и ведения хозяйства; сохранение наряду с частной собственностью на рабов коллективного рабовладения, сельскохозяйственные общины; коллективный труд; эксплуатация оросительных систем; животноводство; возделывание

сельскохозяйственных культур; купля-продажа земли, ее перераспределение сельскими общинами; государство и храмы как коллективные собственники; неразвитость частной собственности на землю и средства производства; вытеснение права коллективной собственности общины на землю правом коллективного землепользования на Востоке; развитие рабовладельческого способа производства, отсутствие остатков первобытнообщинного строя, развитость государственного механизма и права, эксплуатация рабов и неимущих, подавление масс при греческом рабовладении. Свойствами обладала также судебная система (элемент управления, нераздельность чиновничества и судейства, нераздельность гражданских и уголовных судов, особые формы судебных доказательств, ответственность за лжесвидетельство и безосновательное обвинение). В Афинах право возбудить судебное дело принадлежало полноправным гражданам, его были лишены несовершеннолетние, женщины, метеки и рабы. Существовали две разновидности судебного процесса.

Преобладала частная собственность, основными классами были рабовладельцы и рабы, существовала торговля людьми, существовали слои свободных и полусвободных людей (крестьяне-общинники, ремесленники на Востоке), вольноотпущенники, метеки в Риме и Афинах, перегрины¹⁵⁵ и колонны в Риме и других странах¹⁵⁶.

Древнейшими источниками права рабовладельческих государств, несомненно, были обычаи. Первыми актами древнего мира являлись такие законы, как Законы Хаммурапи (Древний Вавилон), Законы Солона и Законы Драконта (Афины), Законы Ману (Индия), Законы XII таблиц (Древний Рим), Конфуцианство в Китае. На данном этапе развития государства торговые или социально-экономические отношения послужили развитию таких сфер, как земледелие, скотоводство, создание ирригационных сооружений и ремесленничество.

¹⁵⁵ В Древнем Риме свободный человек, не обладавший правами римского гражданина.

¹⁵⁶ См.: Утченко С.Л., Штаерман Е.М. О некоторых вопросах истории рабства // «Вестник древней истории». – 1960. – № 4. – С. 9-21.

4. Правовая система феодальных государств Средневековья. Следующим типом правовой системы в истории права является феодальный тип правовой системы, который в рамках как таджикской, так и китайской истории права существовал в эпоху Средневековья. Сасанидское, Эфталитское, Саманидское, Газневидское, Гуридское государства и другие местные династии Мавераннахра, вплоть до присоединения Средней Азии к России, действовали в рамках феодального права.

Феодальный тип права в Китае, начиная с первого тысячелетия нашей эры, развивался до начала XX века. В начале третьего века шел процесс падения Ханьской империи и возрождения феодальных отношений в Китае Ханьская империя включала страны от Тихого океана до Средней Азии, от Маньчжурии до Индокитая, северную часть Корейского полуострова, насчитывала более 59 млн. населения. В ее распаде ключевую роль сыграло народное движение «жёлтых повязок». Феодальное государство и право складывается в Танской империи (середина VIII в.).

5. Социалистический тип права. Таджикистан вошел в пространство социалистического права, начиная с революционных движений в Ходженте в 1918-1919 годах и Бухарской революции 1920 года. С образованием Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в 1924 году и позднее, с образованием Таджикской Советской Социалистической Республики, правовая система Таджикистана официально вошла в пространство социалистического права. В рамках той правовой системы были приняты 4 Конституции советского типа – в 1929, 1931, 1937, 1978 гг. Социалистический тип права в Таджикистане прошел стадии права диктатуры пролетариата, права трудящихся и права народа.

В Китае, хотя коммунистические ячейки политической партии Гоминьдан были организованы еще в 1921 году, фактически реализация идей социализма и социалистического права начался с 1949 года, с обретения Китаем независимости. 1949-1978 года были периодом социалистического строительства, перехода от аграрного уклада к индустриализации. После 1953

г. начался период социалистической индустриализации. К 1956 г. был осуществлен переход к социализму, учреждается Собрание народных представителей, политическая система во главе с КПК, проект национальной районной автономии, формируется социалистическое право.

б. Правовая система современной демократической страны Китая со смешанными социалистическими и капиталистическими элементами, и Таджикистана с капиталистическим и демократическим уклоном, на современном этапе развития имеют много общего и особенного, которое будет нами анализироваться в последующих разделах.

С.И. Архипов и А.П. Семитко правовые системы разделяют на догосударственные, дополитические, политико-государственные системы, а также правовые системы, обособившиеся от политики¹⁵⁷.

Среди ученых есть также и другие критерии классификации правовых систем. В юридической науке широкое распространение имеет ошибочное (по мнению В.С. Нерсесянца) отождествление правовой системы с правовыми семьями. Вообще группировка правовых систем современности, по мнению исследователей, проводится по различным аспектам¹⁵⁸, при проведении сравнительного¹⁵⁹ анализа между действующими правовыми системами. Одни пытаются брать за основу концептуальные структуры правовых систем, учитывать основные источники права и их особенности, а другие, отвергая такую позицию, вообще ставят цель брать за основу тип общества, особенности культурно-цивилизационного отличия. Понятием «правовые семьи» широко

¹⁵⁷ См.: Теория государства и права / Отв. ред. д.ю.н., профессор В.Д. Перевалов. – М.: Норма, Инфра-М. – 2011. – С. 333-334.

¹⁵⁸ См.: Gutteridge A. Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. – L., 1949; Rodiere R. Introduction au droit compare. – P., 1979; Ebert K. Rechtsvergleichung: Einführung in die Grundlagen. – Bern, 1978; Zweigert K., Kötz H. An Introduction to Comparative Law. – Amsterdam, 1977; Merryman J. The Civil Law Tradition. An Introduction to the Legal Systems of Western Europe and America. – Stanford, 1992; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. I-II. – М., 1998; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – Ташкент, 1999 и др.

¹⁵⁹ См.: Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 238 с.; Тише А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических науках. – М., 1973; Сравнительное правоведение. – М., 1978; Туманов В.А. О развитии сравнительного правоведения // Советское государство и право. – 1981. № 11; Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. – М., 1988; Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 1996.

оперировал Рене Давид¹⁶⁰. Классификацию правовых систем на основе указанной категории признают многие авторы¹⁶¹.

Как отмечают компаративисты: «Различия между правом разных стран значительно уменьшаются, если исходить не из содержания их конкретных норм, а из более постоянных элементов, используемых для создания, толкования, оценки норм.... Поэтому возможна группировка правовых систем в семьи, подобно тому, как это делают и другие науки, оставляя в стороне второстепенные различия и выделяя семьи, как, например, в лингвистике – романские, славянские, семитские языки; в религии – христианство, ислам и т.д.»¹⁶². В отдельную группу включается российское право¹⁶³.

В советский период в рамках формационного подхода была осуществлена типология государства и права¹⁶⁴. Ныне предлагаются другие классификации, например, на основе юридических критериев (А.Х. Саидов)¹⁶⁵.

К. Цвайгерт с учетом исторических, юридических, идеологических критериев, на основе категории «паровые круги», различает романское, германское, скандинавское, англо-американское, социалистическое, исламское, индусское право¹⁶⁶.

Н.И. Матузов и А.В. Малько в рамках категории «правовые семьи» различают романо-германское, англо-американское, религиозное, традиционное право¹⁶⁷.

На многообразии правовых систем указывают другие авторы¹⁶⁸.

¹⁶⁰ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.

¹⁶¹ См.: Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности. – Ташкент, 1988.; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – Т. 1. Основы. – М., 1998.

¹⁶² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 2009. – С. 20.

¹⁶³ См.: Давид Р., Камила Жоффре Спинози. Основные правовые системы современности. – М., 2009. – С. 31-32.

¹⁶⁴ См.: Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с.

¹⁶⁵ См.: Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. – Ташкент, 1988.

¹⁶⁶ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – Т. 1. Основы. – М., 1998; Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с. и др.

¹⁶⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 5-е изд. – М.: Дело, 2020. – С. 178.

¹⁶⁸ См.: Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. - М., НОРМА. 2000. – С. 8.

Как отмечают отечественные авторы: «Конечно, история права в те далекие времена не исчерпывалась только романо-германской, английской и другими семьями права. Они появились не на пустом месте, а стали в какой-то мере результатом взаимовлияния и взаимодействия множества культур и цивилизаций. Но здесь возникает и другая проблема: компаративисты в основном интересуются современными правовыми семьями, а история знает несколько десятков, если не сто семей, которые, играя историческую роль в эволюции права и формировании новых могущественных правовых семей, сами оставались в тени. Одна из таких исторических правовых семей – это зороастрийская семья права¹⁶⁹, которая была распространена до раннего средневековья в Средней Азии, Иране, Афганистане, а также в некоторых областях Закавказья и Передней Азии»¹⁷⁰.

В рамках категории «правовые семьи» различаются романо-германское, англосаксонское, социалистическое, постсоциалистическое, иудейское, религиозно-мусульманское право¹⁷¹.

Оценивая соотношения национального внутригосударственного права, как собственной правовой системы по отношению к международному праву, профессор Р.Ш. Сативалдыев обращает внимание на монистическую и дуалистическую концепцию. В рамках указанных концепций соответственно решается вопрос о самостоятельности международного права как системы права¹⁷². Дуалистическая теория, по мнению профессора, заслуживает внимания, поскольку международное право ныне имеет свои источники, нормы, механизмы их реализации.

Эта идея заслуживает поддержки. Ныне международное право по праву не только входит в пространство всех правовых систем мира, но и оказывает

¹⁶⁹ В настоящее время члены их религиозно-этнической общины насчитывают около 130000 человек. Они живут главным образом в Индии (с основными центрами в Гуджарате и Бомбее) и незначительными группами в ряде других стран мира. В Иране, на юго-востоке страны, в районах Йезда и Кермана проживают малочисленные общины зороастрийцев. См. История Востока. Восток в древности. – М., 2000. – Т. 1. – С. 277.

¹⁷⁰ Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 27.

¹⁷¹ См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.

¹⁷² См.: Сотивалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 749.

значительное влияние на состояние правовых систем. Здесь также заслуживает внимания то, что определить соотношение современного международного права с правовыми семьями крайне сложно. Точного ответа на данный вопрос пока нет, так как международное право во многом имеет смешанные элементы английского общего, романо-германского права, но никоим образом не мусульманского. В результате чего мусульманское международное право во многом начало параллельно развиваться. Для выяснения особенностей и общностей этих систем, необходимо отдельное специальное исследование.

В науке теории права существуют и иные точки зрения относительно классификации правовых систем и правовых семей. Так, профессор Г.И. Муромцев предлагает правовые системы типа европейских, традиционных и африкано-азиатских. Ю.А. Тихомиров правовые семьи распределяет так: романо-германская, общая, социалистическая (славянская и евразийская), религиозно-нравственная, североевропейская, право Латинской Америки, «импортированное» право в рамках переселения, миграции, перемещения с одной территории на другую, а также синкретизма культур и традиций. Академик В.С. Нерсесянц выделяет следующие правовые системы: романо-германская, социалистическая, общая, индусская, мусульманская, обычно-африканская. А.Х. Саидов и А.С. Пиголкин классификацию правовых систем проводят так: романо-германская, английская, мусульманская и другие правовые семьи¹⁷³.

Профессор Р.Ш. Сативалдыев проводит следующую классификацию правовых семей: романо-германская, англо-американская, исламское право, право Индии; право стран Дальнего Востока (правовые системы Китая, Монголии, Кореи и Японии), право Африки, правовые системы постсоветских стран – постсоветское евразийское право¹⁷⁴.

Правовые системы национальных стран профессор Р.Ш. Сативалдыев классифицирует как по типам государства, так и по формам правления. Автор

¹⁷³ См.: Сотивалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 753-754.

¹⁷⁴ См.: Сотивалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 754-784.

раскрывает свойства правовой системы правового демократического государства: гуманистическая тенденция развития правовой системы; демократическая процедура формирования права; верховенство права; развитие законодательства; обеспечение правовых основ государственной и общественной жизни; использование принципов диспозитивного, договорного правового регулирования¹⁷⁵.

По верному замечанию Рене Давида, помимо внутригосударственного права функционирует право негосударственных сообществ внутри данного государства (каноническое, мусульманское, индусское, иудейское право)¹⁷⁶.

В некоторых государствах наравне с официальным признанным правом регулируются отдельные частноправовые отношения, непризнанные правовые нормы религиозного и обычно-традиционного права, а случается и так, что в лоне одной правовой системы федеративного государства, автономно существуют вообще противоречивые правовые системы (США, Китай и т.д.).

Проведенное исследование дает нам возможность заявить, что правовая система любого государства зависима от ряда факторов государственного правового строя, правового режима, форм правления, культуры, вероисповедания, цивилизации, общественно-экономической формации. Правовыми критериями классификации выступают типы государства, формы государства, цели государства, задачи государства, правовой режим, государственный строй, которые имеют непосредственное влияние на формирование, функции, цели правовой системы.

Исходя из вышеизложенного, можно различать и классифицировать правовые системы по любым из указанных аспектов. Так, по формам правления можно различать правовые системы национальных государств: демократические, монархические, конституционно-монархические. По формам государственного строя различаются правовые системы унитарного, федеративного, конфедеративного типа. По формам управления экономикой,

¹⁷⁵ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. – Душанбе, 2018. – С. 754-784.

¹⁷⁶ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – С. 24.

типу идеологии и организации власти различаются социалистические, капиталистические и смешанные правовые системы. По историческим типам государства и общества различаются потестарные, раннегосударственные, земельные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические, социалистические, постсоциалистические, правовые системы, а также правовые системы развивающихся стран и развитых демократических государств. Также правовые системы можно разделять относительно отношения права к религии на: светские, секулярные, либеральные, религиозные, а относительно к политической власти на: демократические и либерально-демократические.

Представленная картина правовых систем стран мира в сравнительном плане выявляет много исторического, культурного и цивилизационного, которое наравне с другими социально-экономическими факторами способствует обеспечению независимости и суверенитета отдельных народов. Сквозь призму этих сопоставлений выявляются основные черты правовых систем.

Выбирая объектом исследования правовую систему Республики Таджикистан и правовую систему Китая, мы, также из соображения вышеизложенного, ставили целью не только изучение характеристик этих правовых систем в общем плане. Необходимо также осознавать древность этих двух народов, особенности их культур и традиций. Следует с разных сторон исследовать исторический путь развития правовых систем этих государств, которые являются близкими стратегическими партнерами, соседями, по воле судьбы в одно и то же время перешагнувшими из феодализма в мир социализма. В то же время в истории каждой из них имеются и взлеты, и падения. Ныне их волнуют одинаковые угрозы глобализационных процессов.

Как верно замечает Б.Н. Топорнин, современному юристу необходимо владеть способностью понимания закономерностей правового развития на национальном и глобальном уровне, многообразия правовых систем¹⁷⁷. А такое

¹⁷⁷См.: Топорнин Б.Н. Европейское право: учебник. – М.: Юристъ, 1998. – С. 5.

знание без сравнительно-правового анализа правовых систем вообще проблематично.

Таким образом, исследуя правовые системы Таджикистана и Китая, мы преследовали нижеследующие цели: обогатить юридическую базу правовых исследований в области компаративистики в нашей республике путем исследования правовых систем Китая и Таджикистана; найти общие закономерности в развитии и становлении правовых систем Китая и Таджикистана; выявить созвучные элементы и особые признаки правовой системы этих стран; анализировать правовой вектор развития сотрудничества Таджикистана и Китая; улучшить процесс знакомства отечественных юристов с правовой системой Китая как социально-экономического партнера Республики Таджикистан; в рамках отстаивания национальных интересов каждой страны, защиты их культурной самобытности и политической независимости содействовать правовому сближению правовых систем двух братских народов.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

2.1. Система права и система законодательства Таджикистана и Китая: история и современность

По мнению большинства историков права, правовая система Древнего Китая была подвержена влиянию двух противоборствующих философских учений – конфуцианства и легизма. Это нашло отражение также в правосознании китайцев. Такую дихотомию пережили предки таджикского народа еще на заре цивилизации, посредством борьбы добра (Ахурамазда) и зла (Ахриман). Его отличие от китайской первичной формы правосознания заключается именно в том, что поиск справедливости и истины всегда осуществлялся в рамках борьбы положительного и отрицательного, в то время как китайские философы спорили относительно первичности формы или содержания справедливости.

Конфуцианство и легизм преследовали политические цели, стремились организовать жизнь на основе различных догматов и положений указанных школ. Причем острая борьба между ними сменяется компромиссом.

Исторический процесс развития древнекитайского права разделяют на три этапа. На первом этапе, относящемся к шанско-иньскому и раннечжоускому правлению в Китае, преобладали этические нормы (ли), которые выстраивали отношения членов общества к правителю – вану, а также регулировали внутрисемейные отношения на основе почитания родителей, старших, преклонения перед знатными людьми, преданности правителю. Правовые и социальные нормы переживали стадию синкретизации.

На втором этапе (начиная с периода правления Чжаньго в V-III вв. до н.э.), начинает превалировать право на основе комплекса наказаний, формируется учение легизма о государственном управлении. Распространяется

концепция абсолютной власти правителя (Шан Ян), в рамках непререкаемого закона, определяющего жизнь подданных. Она чем-то похожа на концепцию законности древних Афин, где исполнение законов контролировалось множеством органов, и изменение законодательных актов допускалось в исключительных случаях¹⁷⁸, и всеобщего закона Аша¹⁷⁹ зороастрийского права. Позже политико-правовые взгляды даосизма также играли существенную роль в организации политической власти наравне с конфуцианством.

В период правления династии Хань, на котором завершается формирование древнекитайского права (III в. до н.э. – III в. н.э.), легизм и конфуцианство сливаются в пределах нового учения, известного как ортодоксальное ханьское конфуцианство. Оно стремилось к увековечиванию существовавших социально-экономических и политических отношений во имя сохранения древнекитайского общества.

Фэй Сяотун именует систему права Древнего Китая китайским «From the Soil» («принципом почвы» – Н.Х.), в рамках которого на основе земледелия как основы экономики формируется строй с учетом насущных запросов древних китайцев. Маховиком развития того общества выступали потребности в совместной культивации земель и противостоянии стихийным бедствиям на основе объединения родственников рода и членов племени. Этим племенам в силу неразвитости транспортной инфраструктуры были чужды законы, а управление императора заменялось управлением авторитетных старейшин. В результате развивается китайское обычное право.

Правовые системы Таджикистана и Китая в связи с особенностями правового развития их народов и историей формирования права при обособленной политической культуре имеют как однородные общеправовые, так и особенные правовые источники. Можно обнаружить множество совпадающих элементов и функций источников права Таджикистана и Китая, как в истории, так и в современности. Но каждая правовая система в ракурсе

¹⁷⁸ См.: Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 1. Древний мир. Средние века / Под ред. д.ю.н., проф. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 115-175.

¹⁷⁹ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 38.

множества особенностей и традиций исторических народов Китая и Таджикистана также имеет много частного и особенного, которое при сравнительном анализе явно выделяясь, представляют самобытность права, в частности, источников права и их отличительных черт.

Например, ввиду сложных и неоднородных исторических процессов сложно определить принадлежность правовых систем Таджикистана и Китая к правовой семье. Эти два великих народа с древнейших времен сами являются центром интеграции различных культур и цивилизаций. Хотя их пути иногда частично пересекались, однако влияние от них было в какой-то мере промежуточным, а иногда и локальным. Например, в середине VII и начале VIII веков, в эпоху династий Тан и Сун, арабы и персы сухопутным путем привезли с собой ислам в Северо-Западную часть Китая, ныне Синьцзянскую область. А уже в XIII и XIV веках некоторые ханы правящей династии Юань были мусульманами. Ислам привел в северо-западную часть Китая исламскую правовую культуру ханафитского толка, который также являлся официальным мазхабом в Средней Азии.

С древнейших времен китайское право развивалось совсем в другой плоскости общественной организации, духом которой выступала философия конфуцианства и даосизма. На территории исторического Таджикистана функционировали правовые системы зороастризма, ислама, российского имперского и советского права.

Древняя история Китая с точки зрения культуры включает в себя два крупных периода – циньскую и китайскую цивилизации. Циньская древнекитайская дальневосточная особая цивилизация условно датируется с 2000 г. до н.э. до 400 г. н.э. По легенде, основателем династии Ся (2205-1766 гг. до н.э.) является Юю, обладающий способностью ирригационного регулирования рек¹⁸⁰. Очевидно, первичная форма организации сообщества в Древнем Китае происходила под воздействием окружающей среды и удовлетворения потребностей больших племен в необходимых продуктах

¹⁸⁰ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С. 107.

питания, что толкало первых правителей к использованию и изменению русла реки по назначению для сельскохозяйственных работ. В истории права такие формы организации сообщества обычно называют государственно-общинными организациями, как своеобразную форму протогосударства с формированием низших слоёв крестьян и первых рабов. Интересно, что сходную форму самоорганизации общества в начале третьего тысячелетия до н.э. и начала первого тысячелетия н.э. пережили предки таджиков в форме сельскохозяйственных и оседлых (гиссарская, кельтеминарская и джейтунская) культур с последующей трансформацией их культуры и быта в древние города Согда, Бактрии и Тохаристана¹⁸¹.

По мнению большинства историков, земледелием в основном занимались западные иранцы¹⁸². Но археологические факты подтверждают факты наличия в далеком прошлом земледельческих оазисов восточных иранцев¹⁸³.

Теория о том, что первые формы государственного строя на территории исторического Таджикистана не были рабовладельческими, а скорее принадлежали земледельческо-общинным политическим союзам¹⁸⁴, а по составу общественного строя – сословно-общинным государствам, подтверждается некоторыми археологическими данными¹⁸⁵.

По нашему мнению, наблюдается сходный ландшафт и однотипная географическая расположенность этих народов Востока по долинам гор и верховьях горных ручьёв. Именно принадлежность к Востоку и общие схожие климатические условия придавали им много общего, как в быту, так и в мышлении¹⁸⁶. Земли Китая, как и земли таджиков, издревле орошались тремя крупными реками – Сицзян, Янцзы (голубая), и Хуанхэ (желтая), а в

¹⁸¹ См.: Нёматов Н. Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе, 1997. – С. 30-32; Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. – 190 с.; Саъдуллоев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Ташкент, 1987. – С. 71-84.

¹⁸² См.: Оранский И.М. Введение в Иранскую филологию. – М., 1998. – С. 99.

¹⁸³ См.: Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М., 1964. – С. 170; Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. – 190 с.

¹⁸⁴ См.: Холиков А.Ф. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX). Қисми 1. Китоби дарсӣ / Дар зери таҳрири узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.х., профессор Тоҳиров Ф.Т. ва узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.т., профессор Яқубов Ю. – Душанбе: Матбуот, 2002. – С. 20-35.

¹⁸⁵ См.: Нёматов Н. Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе, 1997. – С. 31.

¹⁸⁶ См.: Василев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. – М., 1993. (гл.11-12). Всемирное писание: Сравнит. Антология священных текстов / Пер. с англ. – М., 1995. Гл. 20. – 608 С.

Таджикистане – реками Вахш с двумя истоками – Хингоб (темно-голубая вода) и Сурхоб (красная вода), реками Сырдарья и Пяндж. Поэтому у этих народов относительно организации труда и использования водных ресурсов имеется много общего еще с древнейших времен. Единственное отличие заключалось в том, что если в Древнем Китае труд рабов использовался для изменения русла реки, то в древних городах Таджикистана труд рабов использовался для построения дамб (дарготы) в ущельях и удобных местах водоемов для орошения богарных земель. А при различных межплеменных конфликтах предпринимались шаги по сохранению водных ресурсов на долгий срок. Дамбы в основном строились с целью того, чтобы в жаркие летние дни снабдить водой сельскохозяйственные угодья.

Кроме того, по сведениям историков, в ходе истории существовали определенные социально-экономические контакты между этими народами. Они очень ярко прослеживаются в рамках торговых отношений Шелкового пути¹⁸⁷.

«Хотан и хотанский нефрит, по сведениям Е.И. Лубо-Лесниченко, упоминается в чжоуском «Жизнеописании правителя Му» и «Каталоге гор и морей». В эпоху «Воюющих царств» китайцы также ходили по Нефритовому пути далеко на Запад, но эта дорога считалась очень опасной и тяжелой для путешествий: «Нефрит по окраске не сравнить со снегом, по влажности – с дождем, по гляncу – с жиром, по блеску – со светильником. Однако добыть нефрит очень тяжело. Для того чтобы достичь гор Кун луня, надо переправиться через две реки и шесть озер. Только сто из тысячи и десять из ста путешественников возвращаются домой невредимыми»¹⁸⁸.

Японский исследователь Эгами Намио убедительно доказал, что посредниками в торговле нефритом выступали юэчжи (саки-кушаны), до III в. до н.э. занимавшие обширные территории Западной Ганьсу и Восточного

¹⁸⁷ См.: Мамадазимов А. Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада. Монография. – Душанбе: «Сино», 2014. – С. 16; Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь // Вопросы истории. – 1985. – № 9. – С. 88; Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. – М., 1981. – С. 450; Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1 / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общей редакцией Р.В. Вяткина; вступит. ст. М.В. Крюкова. Изд. второе, исправ. и доп. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 179-185.

¹⁸⁸ Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). – М.: «Восточная литература», 1994. – С. 212.

Туркестана. Об этом сообщает трактат «Гуань-цзы»: «На севере народ юйши (юэчжи) использует в быту нефрит», который происходит с гор на границе с народом юйши»¹⁸⁹. Вполне возможно, что в данной торговле принимали участие тохары и согдийцы¹⁹⁰.

Таким образом, археологи и историки, учитывая различные исторические находки и различные драгоценные камни, принадлежащие отдельным территориям Китая и предкам таджикского народа, вполне обоснованно ссылаются на торговые отношения между народами Средней Азии и Китая еще в ту далекую эпоху. Наличие связей между этими народами предоставило им сведения о характере их правления. Поэтому Великий шелковый путь со своими отдельными дорогами и путями исторически связывал предков таджиков и китайцев между собой. Именно эта необходимость и наличие потребности в нем открыли мосты и дороги между предками таджиков и китайцев.

Независимо от торговых сношений между этими народами, исторические процессы развития государственности внутри этих общностей протекали по своим законам. Дальнейшее развитие системы государственного управления в Древнем Китае происходит в период правления Шан-Иньской, Чжоуской, Циньской и Ханьской династий, в частности, в рамках объединения в единое государство посредством военных захватов, переселения жителей речных долин в горы, организации военных поселений¹⁹¹. Налицо процесс превращения земледельческих общин в военные образования и формирования первых классовых сообществ. Что касается исторического Таджикистана, то борьба за орошаемые земли и богатства местных владений как таковая отсутствовала, но угрозы столкновений двух великих коалиций племен Ирана и Турана на заре

¹⁸⁹ Цит. по: Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). – М.: «Восточная литература», 1994. – С. 213.

¹⁹⁰ См.: Кузнецов Б.И. Кто основал религию «бон»? // Центральная Азия и Тибет. – Новосибирск, 1972. – С. 132-134; Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет (История религии бон) / Предисловие: Нармаев Б.М., Послесловие: Зелинский А.Н. – СПб.: «Евразия», 1998. – 352 с.

¹⁹¹ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С. 107-108.

первого тысячелетия до нашей эры временами бытовали¹⁹². Последнее имело влияние на общественный строй народов Средней Азии.

На древнекитайскую правовую культуру особое влияние оказало учение Конфуция. Конфуций (551-479 до н.э.) работал на различных должностях у правителей нескольких царств. Он оставил после себя заметный след¹⁹³ в истории права и управления. Его учение нацелено на создание гармоничного общества по велению «Неба», на основе идеи «сяо» (почитание старших и вышестоящих), соблюдения «ли» (скрупулезный ритуал), правильного поведения, без надобности законов и судебной защиты.

В древнетаджикской правовой культуре видное место занимало религиозно-правовое учение Заратустры. Зороастризм фактически заложил фундамент нравственно-правовой культуры древних таджиков до эпохи Средневековья. Источники права зороастризма и его основные постулаты и учения более тысячелетия служили основой правового регулирования у народов Ирана и Турана.

Правовая система зороастризма более тысячи лет регулировала общественные отношения в Ахеменидском, Парфянском, Сасанидском государствах. Она, утратив свои позиции в силу распространения в VII-VIII веках ислама, продолжала оказывать правовое воздействие на возникшие отношения. В отечественной литературе взыскано суждение, что зороастрийская правовая система оказала влияние на процесс происхождения римской и исламской системы права¹⁹⁴.

Китай, независимо от большой территории, густоты населения с IV по XX века пережил великие потрясения и унижения от разных народов и империй. Китайцы пережили военные нашествия и длительное господство

¹⁹² См.: Холиков А.Ф. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX). Қисми 1. Китоби дарсӣ / Дар зери таҳрири узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.х., профессор Тоҳиров Ф.Т. ва узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.т., профессор Якубов Ю. – Душанбе: Матбуот, 2002. – С. 20-35.

¹⁹³ См.: Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций; пер. с кит. П.С. Попова. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. – 244 с.

¹⁹⁴ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 20-21.

монголов, маньчжуров, европейцев и японцев¹⁹⁵. Таджики, также начиная с VII века, пережили нашествия арабов, тюрков, монголов. По отношению к этим народам история было одинаково сурова.

Независимо от наличия богатой истории Китая, письменные источники предлагают скудные материалы о ходе развития исторических процессов в границах этой удивительной цивилизации. История династий Шанской – до XI в. до н. э., Чжоуской, начиная с 1027 г. до н. э., Циньской – от 258 г. до н. э. нам известна фрагментарно, за исключением отдельных сохранившихся исторических и летописных источников. В середине III века до нашей эры в Китае Циньская династия сменяет Чжоускую династию. При правлении императора Цинь Шихуанди началось строительство Великой китайской стены длиной 10 тыс. ли¹⁹⁶. После Цинь Шихуанди начинается эпоха ханьских императоров, которые заново обращаются к конфуцианству, а в 124 году до нашей эры в Китай проникает буддизм. Приблизительно в этот период в Южном Таджикистане под покровительством Кушанского царства пропагандировался буддизм как официальная религия. И сами основатели Кушанского царства, по историческим сведениям, являлись объединёнными племенами Великих Йуджидов¹⁹⁷, по всей видимости, родом с сопредельных территорий Монголии и Китая. Путешественник Чжан Цянь, который в 130-125 годах до нашей эры побывал во владениях Великих Йуджидов, напоминает об их власти в области Дахя, на захваченных территориях на юге от Амура. Речь идет фактически о существовании первого периода Кушанского государства на территории исторического Таджикистана¹⁹⁸.

В истории права Китая и Таджикистана еще в древности наблюдается тенденция кодификации законодательства. Самым древним источником китайского права является сборник (X в. до н.э.), включающий 3 тыс. статей,

¹⁹⁵ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С.107-108.

¹⁹⁶ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С.109.

¹⁹⁷ См.: Фафуров Б. Точикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С. 154.

¹⁹⁸ См.: Фафуров Б. Точикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С. 168.

которые классифицировали более 500 разновидностей преступлений¹⁹⁹. У древних таджиков в качестве обособленного кодекса выступает правовой памятник зороастрийского права – Вендидад (тадж. Вандидод – Н.Х.), отразивший нормы уголовного, гражданского, государственного, экологического, судебного права²⁰⁰. Терминологически данный памятник, состоящий из слов «дата» или «дод» – закон, «даев» или «девов» – злые силы, «ви» – против, можно обозначить как «закон против девов (правонарушителей)»²⁰¹.

«Важное место среди правовых норм Вендидада занимают нормы экологического права и защиты животного мира. Экологические нормы, хотя и содержатся в Авесте, более подробно представлены в Вендидаде, который характеризуется как кодекс здоровья и экологии, поскольку выступает сводом норм по охране здоровья и окружающей среды»²⁰². Экологические нормы встречаются также в других источниках зороастрийского права, в частности, в Авесте.

Таким образом, практика правотворчества древних китайцев и таджиков, пусть в примитивной форме, но все же была знакома с традицией кодификации права. Содержательная сторона древних законников Китая свидетельствует о том, что в них уголовно-правовые нормы по сравнению с другими отраслями права преобладают. Это касается также китайского источника, где разновидности преступлений насчитывали более 500 видов. А в древних правовых источниках таджиков особую роль играют гражданско-правовые и эколого-правовые нормы и защита окружающего мира. Это подтверждает, что и китайцы и таджики в начальной стадии развития своей государственности, в зависимости от наличия форм и видов угроз и сформированных ценностей, разрабатывали нормы права и правила поведения. То, что у китайцев много

¹⁹⁹См.: Шарофзода Р.Ш., Холиков Н.А. Истоки и особенности становления правовых систем Таджикистана и Китая: сравнительно-правовой анализ // Государствоведение и права человека. – 2023. – № 2. – С. 2-16; См. также: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С. 116.

²⁰⁰ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

²⁰¹ Вандидод: в 4-х томах / Перевод и глоссарий Х. Рази. – Техрон, 1374 х. – Т. 1. – С. 21-22 (на персид. яз.).

²⁰² Нуралиев Ю. Медицина и экология в «Авесте» // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе, 2001. – С. 282.

уголовно-правовых норм, то это естественно на стадии развития государственных учреждений и племенных междоусобиц в любом потестарном обществе, где ощущаются всплески правонарушений и преступлений. Что касается особого места норм экологического права, то, естественно, древнее мировоззрение все еще обращалось к природе как к Творцу и матери, а защита её основ была святым делом для каждого. Конечно, состав, формы и виды преступлений с учётом реалий того времени и множества других факторов, порождают немало вопросов относительно природы древних правовых норм. Но они для нас по сей день остаются до конца не познанными.

Общественный строй Древнего Китая и исторического Таджикистана при первых государственных образованиях и на фоне общинно-земледельческого строя независимо от того, что между ними не было прямых контактов по объективным причинам хода развития человеческого сообщества и однотипности уклада жизни, имел много общего. Еще издревле существовала идея коллективной собственности в правовом мышлении древних китайцев. В Древнем Китае различались общественные и индивидуальные земли. Личные поля, не состоявшие в частном владении, обеспечивали нужды свободных общинников²⁰³. А что касается общественного поля, которое возделывалось совместными усилиями племени или рода, то весь урожай поступал в руки старосты общины для последующей его отправки самому правителю.

Земли точно также в древнем Таджикистане делились на государственные и частные. Также частные не являлись собственными, они принадлежали роду или определённой земледельческой общине, которые совместно возделывали орошаемые или богарные земли. Что касается государственных земель, то на них работали в основном подданные государства, рабы, пленники и другие. Доход от них шел в казну вождей и первых правителей.

²⁰³ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С. 109; Красильников С.В., Оль П.А., Полякова Т.М. и др. Теория и история государства и права, история правовых и политических учений (терминологический словарь): учеб. пособие / Под общ. ред. С.В. Красильникова; Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – С. 224.

Конечно, в истории права обоих древних народов, живущих по соседству, имеются точки соприкосновения в контексте ценностей права и правовых традиций. Это касается особенно периода правления Кушанского царства на южной территории Таджикистана, начиная со II столетия до нашей эры до III столетия нашей эры²⁰⁴, где государственной религией выступал буддизм. Наличие двенадцатиметровой статуи Будды в Вахшской долине и нескольких буддийских храмов, найденных археологами на территории Хатлонской области в местечке Аджинатеппа Вахшского района, говорит о наличии буддийской религии на территории Таджикистана в начале первого и второго столетия нашей эры²⁰⁵. По сведениям историков, на территории Южного Таджикистана буддизм действовал именно в период правления царства Кушан, а позже, с конца третьего столетия, некоторые буддийские храмы были преобразованы в зороастрийские²⁰⁶, ибо зороастризм являлся имперской религией персов.

Государственная военная и судебная власть при династии ханов в Китае, в начале нового летоисчисления находилась в руках императора. На территории исторического Таджикистана тогда при правлении местных правителей такое объединение власти не предусматривалось. При правлении династии Цинь в Ханьскую эпоху в 124 году до нашей эры открывается императорский университет. Археологи при поиске артефактов той эпохи нашли надписи Всеобщей Декларации Великого Кира от 539 года до нашей эры. Относительно нахождения этого древнего источника в культурных слоях истории Китая имеются разные взгляды. По нашему мнению, раз в Китае того времени предусматривались экзамены для приема на государственную службу, значит, китайское образование уделяло немало внимания изучению содержания правовых договоров.

²⁰⁴ См.: Гафуров Б. Точикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С. 154-172.

²⁰⁵ См.: Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Книга третья. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 228 с.

²⁰⁶ См.: Бред Гуч. Секрет Руми. Жизнь суфийского поэта любви / Пер. с английского П. Джамshedов. – Душанбе: Эр-граф, 2021. – С. 18-19.

Параллельно с Декларацией Великого Кира в 539 году до нашей эры у китайцев разрабатывается сборник «Чжоу ли», заменивший нормы обычного права. В соответствии с установленным порядком управления, полномочия царя были санкционированы «Небом» и реализовывались посредством министров. При этом на структуру управления оказывала влияние неограниченная власть князей²⁰⁷.

В целом история права Таджикистана и Китая в период древности и Средневековья в силу ряда причин и факторов имела много общего и особенного. Начиная с древних времен, мы наблюдаем сходство по формам, видам, отраслям правовых норм, однотипные общественные отношения, общность во владениях, особый вид коллективизма и своеобразный вид развития частной собственности. Общность этих правовых форм, институтов и порой форм мышления исходила от культур и традиций этих народов. Это сходство и общность скорее исходят из общности природы человека, от влияния однотипных условий быта и сходства климата в местах проживания древних китайцев и таджиков. Единственно возможными контактами между этими народами в древности являлись торгово-экономические контакты²⁰⁸. Торгово-экономические контакты между этими народами в какой-то мере играли роль знакомства и понимания наличия других культур в те далекие времена, но их роль в интеграции отдельных институтов права маловероятна. В Средневековье существовали отдельные военные контакты между разными локальными властями, представителями этих народов, но нет доказательства о преемственности правовых институтов.

Китайская Народная Республика (КНР), образованная 1 октября 1949 года, в настоящее время является одной из ведущих мировых держав. В 2016 году, имея 1 миллиард 380 миллионов населения, КНР являлась самым крупным государством мира по народонаселению. По территории КНР с 9,6 млн. кв. км является третьим (после России и Канады) крупным государством

²⁰⁷ См.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2002. – С. 110-111.

²⁰⁸ См.: Холиков Н.А. К вопросу особенностей становление права и общественного строя древнего Китая и Таджикистана: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТНУ. – 2023. – № 7. – С. 1-12.

мира. Китай граничит с 14 государствами, в том числе с Республикой Таджикистан. В КНР проживают представители 56 национальностей, из которых 92 % составляют китайцы (хань). Этнические группы чжуаны, хуэй, уйгуры, таджики, казахи, монголы, тибетцы, корейцы и другие, входившие территориально в разные исторические эпохи в состав владений китайских правителей, составляют национальные меньшинства КНР. Этот народ этнически, по всей видимости, является самой большой нацией, и чисто по этнокультурным основаниям – в общей истории человечества. Вряд ли можно найти другую однородную нацию в мире, насчитывающую более миллиарда душ.

Просторная территория с разными народностями, имевшими более глубокие исторические корни с религиозно-нравственными чувствами, представляет КНР как страну с множеством религий: даосизм, буддизм, ислам и различные направления христианства. По рейтингу уровня жизни населения стран мира, на основе Доклада ООН, Китай среди 182 стран мира занимает 92-е (2009 г.) и по индексу человеческого развития среди 170 стран мира (2018 г.) – 85-е место. Эти цифры значительно улучшились в пользу КНР за последние годы.

По форме государственного устройства Китай является федеративной страной, по отношению к отдельным регионам и районам даже имеет конфедеративные признаки устройства, по форме правления – признаки демократической народной республики, по типу социалистической. В соответствии с Конституцией 1982 года, КНР – социалистическое государство с диктатурой народа. КНР – республика советского типа, имеющая собственный путь строительства социализма с китайской спецификой. Китайский народ, хотя имеет очень глубокие исторические корни, но, тем не менее, современный Китай приобрел свою независимость и был провозглашён как независимая страна лишь в 1949 году. За более чем 70 лет независимости в КНР принимались четыре Конституции: в 1974, 1975, 1978 и 1982 гг. В период с 1949 по 1974 годы функцию временной конституции выполняли Общая

программа Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) как высшего органа китайской революции и Закон об организации Центрального народного правительства от 1949 года. В этих документах Китай провозглашается как государство нового типа²⁰⁹.

Правовая система КНР входит в семью прав Дальнего Востока с некоторыми особенностями, не имеющими аналогов в других странах мира. Так, в правовой системе Китая одновременно действуют три правовые системы, представляющие разные правовые семьи: дальневосточное право, общее английское право (правовая система Гонконга) и континентальная семья права с португальским акцентом (правовая система Макао)²¹⁰.

Китайская правовая система имеет ряд особенностей. Она, как и всякая другая правовая система Дальнего Востока, при регулировании общественных отношений опирается на социальные, в том числе исторически сложившиеся правовые традиции, космические философские взгляды и убеждения, принципы справедливости и порядочности. Китайцы в качестве одного из основных древних народов, пережившего множество исторических взлетов и падений, в своей культуре и быту сохранили сильное влияние иных социальных норм, нежели право.

Древние китайцы в силу ряда социально-нравственных и культурно-религиозных мироощущений, право не считали главным элементом обеспечения порядка и справедливости в обществе. Основным средством обеспечения порядка в обществе и государстве они считали социально-культурные доминанты – нравственность, воспитанность и убежденность. Путем внесения дополнений в Конституцию 1982 года²¹¹ КНР объявила своей целью построение правового государства. При этом предпочтение сохраняется за принципами нравственного управления. В настоящее время в правовой

²⁰⁹ См.: Законодательские акты Китайской Народной Республики. – М., 1952. – С. 51.

²¹⁰ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1967, 1988. – 396 с.; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.

²¹¹ См.: Конституция КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 207-258.

системе Китая, за исключением пары материальных и процессуальных кодексов, не имеется иных кодексов. Была попытка принятия Гражданского кодекса, но комиссия ограничилась лишь принятием Общих принципов гражданского права. Правовая система коммунистического Китая также отличается от бывшей советской системы.

Компаративисты Рене Давид и Камила Жоффре-Спинози выделяют следующие особенности правовой системе Китая: космический строй и гармония в праве; незначительная роль права; наличие конфуцианства в праве; роль школы легистов в правовой системе; отношения к кодификации отраслей права; коммунистическое право Китая, влияние марксизма-ленинизма и маоизма на право; особенности эволюции правовой системы Китая²¹².

Следует отметить, что некоторые особенности отношения китайцев к праву в зависимости от влияния культуры и традиций соответствуют и правосознанию таджиков. Например, что касается незначительной роли права в общественной жизни китайцев и восполнения её идеями справедливости, дружбы, товарищества или другими мировоззренческими и религиозными взглядами, то такая практика имеет глубокие корни в истории культуры и художественной литературе таджиков. Величие и значение мудрых творений великих мыслителей-таджиков Саади, Низами, Джами, Хусайна Воизи Кашифи, Ахмада Дониша и других, которые назидательными рассказами и притчами решали правовые и нравственные казусы в истории, само говорит о роли нравственности, консенсуса и согласия среди наших предков. Кроме того, пропагандировались идеи справедливости и гуманности в средневековых медресе и в произведениях великих наших мистиков и суфиев. И в этом смысле таджики и китайцы во многом имеют общность. Если у китайцев дух справедливости и истины зиждился на конфуцианстве, то у таджиков исторически он впитывал в себя дух зороастризма и ислама.

²¹² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М., 2009. – С. 395-406.

Что касается смешения судебного и административного права, гражданско-правовых и уголовно-правовых процедур, о чем говорят компаративисты относительно прежней правовой системы Китая²¹³, то в истории права таджиков о таком смешении не приходится говорить. Судебная система как в период зороастрийской, так и в период исламской правовой культуры всегда сохраняла свою относительную независимость. И самое главное, она всегда признавалась как самостоятельная ветвь власти, суды неофициально были советниками императоров²¹⁴. Хотя судьи, как и в других странах Древнего Востока, были подчинены воле властителей, у них всегда кипели споры и тяжбы.

Второй важной эпохой сочетания правовых традиций Таджикистана и Китая является социалистическая эпоха управления. В период с 1920 по 1991 годы правовая система Таджикистана являлась социалистической, китайская правовая система с 1947 года примыкала к социалистическому праву. Эти правовые системы выстроили свой дух из марксистско-ленинского учения, что придавало им общий тон правового регулирования на базе государственного и общественной собственности и сильной позиции государственно-правового регулирования экономики и политики.

Гражданско-правовые институты правовых систем Китая и Таджикистана опирались на коллективную и государственную собственность. Источники права формально издавались законодательными органами – Шурои Оли (Верховным Советом) в соответствии с Конституцией Таджикской ССР 1937, 1978 гг. и Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП), а также местными Собраниями народных представителей (СНП). Народная форма правления в формате Советов и Собраний во многом объединяла их. В соответствии с требованиями Конституции от 1975, 1978, 1982 гг., высшим органом государственной власти является Собрание народных представителей, которое составляет политическую основу государства, и основной

²¹³ См.: Рене Давид, Камила Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М., 2009. – С. 400.

²¹⁴ См.: Рене Давид, Камила Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М., 2009. – С. 400-401.

прерогативой которого является издание законов и других нормативных актов. Хотя в Китае, как и в Таджикистане, формально важную роль играли представительные органы. В обоих государствах инструкции и программы коммунистической партии являлись важным элементом формирования права и ориентиром работы законодательных органов.

В юридической науке и компаративистике современные системы права Таджикистана и Китая иногда относят к романо-германской семье права, в которой статутному праву отведено главенствующее положение. Официально и в КНР, и в РТ, и во многих постсоветских странах судебный прецедент официально не признается источником права, хотя прецедентное право оказывает влияние на судебную практику. В юридической практике Таджикистана мы ощущаем роль и влияние Постановления Верховного Суда республики в решении судебных дел, как гражданско-правовых, так и уголовно-правовых.

Таким образом, источники права служат не только формой права, но и создают условия для правотворчества, выступают как факторы формирования правовых предписаний²¹⁵.

В китайской литературе преобладает мнение, что армия, тюрьмы и суды служат доказательством возникновения государства²¹⁶. Хотя когда-то, в советские времена, в соответствии с марксистской теорией правопонимания, элементами государства признавались армия, органы принуждения и налоги, но не суды. Теперь в юридической науке Таджикистана помимо традиционного религиозного аспекта происхождения права и государства в научных сферах значимую позицию, наряду с марксистско-ленинской позицией возникновения права и государства, занимают социологическая теория происхождения государства и азиатский способ формирования права и государства в древности. Но при всех этих позициях наличие армии, территории, налоговой системы и власти признается как признак государства.

²¹⁵ См.: Марченко М.Н. Источники права. – М., 2013. – С. 43.

²¹⁶ См.: 付子堂主编, 《法理学初阶》. 法律出版社, 2009. – С. 7.

Китайская правовая система исследователями признается как две части одного правового феномена: традиционное китайское право, опирающееся на национальную культуру и обычаи, и заимствованное в результате слияния с другими культурами право регионов. В Таджикистане также условно можно провести такую дихотомию, так как в ней имеются как элементы традиционного исторического права, так и элементы, заимствованные из других сфер. Но отличие правовой системы Таджикистана заключается в том, что как национальные, так и международные ценности интегрированы в пределах одной правовой системы. А что касается китайской правовой системы, то у нее два разных принципа права, порой противоречащих друг другу, но интегрированных в пределах одной системы права. Так, можно допустить, что капиталистическое и социалистическое право функционируют в рамках одного государства. На самом же деле официально пропагандируется социалистический способ мышления с нравственными и коллективными интересами. А что касается экономики, всё чаще используются модели западного капиталистического уклада жизни.

В Таджикистане парадигма формирования права не замыкается в рамках одной исторической правовой культуры. Корни этой правовой системы уходят глубоко в исторические формы права – зороастрийское, обычное, буддийско-кушанское, мусульманское, российское имперское, социалистическое, романо-германское право. Однако влияние этих правовых систем, так или иначе, сохранено в традициях и правовых обычаях, в пределах допустимости ценностей права. Что касается правовой системы, она официально провозглашена как правовая система демократического, правового, социального и светского государства.

Теория права признает многообразие форм (источников) права. В Республике Таджикистан в системе источников права преобладает нормативно-правовой акт. А в КНР с учетом существования принципа «одно государство и два принципа», по мнению исследователей, нормативно-правовые акты и обычаи играют существенную роль в регулировании отношений.

2.2. Источники права Китая и Таджикистана

Современная юридическая наука под понятием источником права в основном воспринимает формы выражения норм права. Относительно источников права в советской и постсоветской юридической науке проведено достаточно много исследований²¹⁷. Исследования проводились как в рамках общей теории права, так и в сочетании с историей права²¹⁸, отраслями права²¹⁹ и относительно отдельных специальных видов источников права.²²⁰ Также авторы детально анализируют внутреннее строение отдельных источников права²²¹, вопросы правообразования и формирования права²²², дефекты в источниках права²²³ и другие существенные аспекты и элементы права, что значительно смягчает нашу вводную часть в данном параграфе.

Термин «источники права» был использован еще древнеримским историком Титом Ливием при характеристике Законов XII таблиц. Понятие «источники права» вызывает спорные суждения.

²¹⁷ См.: Кечежян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки: Труды юридического факультета. Ученые записки МГУ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1946, Вып. 116: Кн. 2. – С. 3-25; Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации // Правоведение. – 1997. – № 3 (218). – С. 123-130; Марченко М.Н. Источники права. Учебное пособие. – М.: Проспект, ТК Велби, 2005. – 760 с.; Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. – М.: Норма, 2000. – № 12. – С. 11-21; Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.; Вопленко Н.Н. Источники и формы права: Учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 102 с.; Жеребин В.С. О соотношении категорий: источник, причины и факторы правообразования // Проблемы теории социалистического государства и права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1977. – С. 121-122; Зивс С.Л. Источники права / Отв. ред.: Казимирчук В.П. – М.: Наука, 1981. – 239 с.; Муромцев Г.И. Источники права: (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23-30; Разумович Н.Н. Источники и формы права // Советское государство и право. – 1988. – № 3. – С. 20-27; Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. – М.: Юрист, 1998. – № 9. – С. 6-12 и др.

²¹⁸ См.: Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. – М.: Унив. тип., 1869. – 416 с.

²¹⁹ См.: Демин А.В. Нормативный договор как источник административного права // Государство и право. – М.: Наука, 1998. – № 2. – С. 15-21; Козулин А.И. Об источниках прав человека // Государство и право. – М.: Наука, 1994. – № 2. – С. 144-152. и др.

²²⁰ См.: Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70-79; Адилкариев Х. Судебная практика как источник нормотворчества // Советская юстиция. – 1991. – № 4. – С. 14-15; Гурова Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум: Межвузовский сборник научных статей. – 1997. – № 3. – С. 7; Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1994. – № 1. – С. 8-11 и др.

²²¹ См.: Калинин А.Ю. Концепция внутреннего источника права и дефекты правообразования // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 5 (53). – С. 146-150.

²²² См.: Жеребин В.С. О соотношении категорий: источник, причины и факторы правообразования // Проблемы теории социалистического государства и права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1977. – С. 121-122; Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): дисс... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 529 с.

²²³ Калинин А.Ю. Концепция внутреннего источника права и дефекты правообразования // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 5 (53). – С. 146-150.

Различаются источники права в материальном, идеальном и формальном значении²²⁴. Под источником права в материальном смысле подразумевают порождающие право материальные условия жизни общества, в формальном смысле – способы фиксации норм права. В рамках формально-логического подхода решается проблема соотношения понятий «источник права» и «форма права».

По мнению Г. Кельзена, мораль, политические принципы, правовые доктрины и взгляды известных юристов не являются источниками права, но способствуют формированию права. Представители социологической юриспруденции источники права исследуют в контексте реальных, фактически сложившихся общественных отношений²²⁵.

Право объективируется в устойчивую, определенную форму. В ней оно содержится, охраняется и отсюда оно воздействует на общественные отношения. Именно форма иногда определяет его юридическую силу. Поэтому официально устанавливаются формы выражения права.

Сложившееся в теории права понимание источников права в материальном и формальном значениях²²⁶ имеют свою историю. Так, еще в начале XX в. Г.Ф. Шершеневич термин «источник права» использовал в трех значениях: сила, творящая право (воля Бога или народа, правосознание, справедливость, государственная власть); материалы законодательной деятельности; памятники истории²²⁷.

Такая точка зрения встречается также в работах современных авторов²²⁸.

Формальный источник права подразумевает различные формы внешнего выражения²²⁹. Форма выражения права одновременно служит формой

²²⁴ См. Учебники по теории права и государства и права.

²²⁵ См.: David S. Clark: Introduction to the law of the United States. – 2001.

²²⁶ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – С. 399-400.

²²⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – С. 368.

²²⁸ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. – 2-е издание. – Учебник. – М., 2002. – С. 504-505; Азизкулова Г.С., Камолов И.И. Теория государства и права: схемы определения и вопросы тестов. – Душанбе, 2013. – С. 38.

²²⁹ См.: Нерсесянц В.С. Указ раб. – С. 400; Марченко М.Н. Указ раб. – С. 505.

закрепления государственной воли²³⁰. Наблюдается многообразие понимания «формы права»²³¹.

В литературе преобладает формальное понимание права²³². При этом существует дискуссия по поводу соотношения понятий «источники права» или «формы права»²³³.

В юридической науке также имеются и другие основы деления видов источников права. Так, видный российский теоретик права начала XX века Е.Н. Трубецкой разделяет источники права на: 1) нормы, которые обязательно нуждаются в санкционировании какого-то органа (государства, церкви); 2) правовые нормы, обязательность которых не обуславливается каким-либо внешним авторитетом²³⁴.

Нормативный правовой акт как основной источник права Таджикистана регулируется Законом Республики Таджикистан о нормативно-правовых актах, принятым в 2017 году²³⁵.

Этот Закон в республике уже принимается несколько раз – в 1998, 2003, 2009, 2017 годах, и каждый раз он расширял свои горизонты регулирования. Законодательство Республики Таджикистан в этой области среди других постсоветских государств путем принятия такого обособленного закона не только преуспело в расширении правовой природы нормативно-правовых актов, как источника права, но также выступило инициатором разработки Модельного закона в МПА СНГ. Модельный закон о нормативно-правовых актах в новой редакции был принят МПА СНГ в 2019 г.²³⁶.

²³⁰ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – 5-е изд. – М.: Дело, 2020. – С. 288.

²³¹ Марченко М. Н. Указ раб. – С. 506.

²³² Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 121.

²³³ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 176.

²³⁴ См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Трубецкой Е.Н.; Сост.: Альбов А.П., Ревнова М.Б.; Отв. ред.: Сальников В.П.; Отв. ред., сост.: Масленников Д.В. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – С.73-74.

²³⁵ См.: Закон Республики Таджикистан О нормативных правовых актах // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2017. № 5, ч. 1, ст. 271; 2019. № 7, ст. 465.

²³⁶ См.: Приложение к постановлению МПА СНГ от 22 ноября 2019 года № 50-7 межпарламентская ассамблея государств-участников содружества независимых государств модельный закон о нормативных правовых актах (новая редакция). Принят на пятидесятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 50-7 от 22 ноября 2019 года).

Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» сыграл существенную роль в упорядочении и урегулировании правового положения законов и подзаконных нормативно-правовых актов республики и их надлежащего оформления. Данный Закон регулирует отношения, складывающиеся в правотворческой деятельности, устанавливает систему нормативно-правовых актов, порядок их разработки, принятия, опубликования, учёта и регистрации, толкования, систематизации, предусматривает способы преодоления коллизий²³⁷.

Настоящий Закон не регулирует отношения, которые связаны с процедурой изменения и дополнения Конституции Республики Таджикистан, заключением, ратификацией, денонсацией международных договоров, принятием локальных и иных нормативных актов²³⁸.

Как видно, указанный Закон ограничивается нормативно-правовыми актами органов государственной власти, как наиболее распространенным источником права. Вопросы порядка принятия введения изменений и дополнений в Конституцию, международные договоры и локальные правовые акты не включает в число объектов правового регулирования. Но отдельные общие вопросы этих источников права, их соотношения с другими источниками, так или иначе, предусмотрены в Законе. Например, их юридическая сила, соотношение с другими источниками права и т.д.

Одним из основных достижений настоящего Закона является то, что он официально устанавливает систему нормативных правовых актов. Данная система включает три вида нормативно-правовых актов: законодательные акты, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, подзаконные нормативно-правовые акты. А в целом система нормативно-правовых актов Республики Таджикистан включает Конституцию, законы, принятые путем всенародного референдума, международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, конституционные законы, кодексы, законы, совместные и

²³⁷ См.: Закон Республики Таджикистан О нормативно правовых актов, от 2017. Ст. 1.

²³⁸ См.: Закон Республики Таджикистан О нормативно правовых актов, от 2017. Ст. 1.

раздельные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, указы Президента Республики Таджикистан, постановления Правительства Республики Таджикистан, распоряжения министерств, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, решения государственных комитетов, Национального банка Таджикистана, Агентства по ядерной и радиационной безопасности Национальной академии наук Таджикистана, постановления Маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, постановления председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, постановления Маджлисов народных депутатов городов и районов, постановления председателей городов и районов, постановления органов самоуправления поселков и сел (ст. 9)²³⁹.

В правовой системе республики действуют такие виды источников права, как регламент, положение, устав (ст. 28), правила, инструкции и другие нормативно-правовые акты (ст. 29.), которые, как разновидность подзаконных актов, регулируют организационно-правовые аспекты деятельности учреждений, организаций и других органов.

Главное отличие действующего Закона от предыдущих аналогичных законов состоит в том, что в соответствии с ч. 3 ст. 9 Закона, юридическая сила нормативно-правовых актов определяется в рамках их иерархического построения²⁴⁰. Данное положение Закона не только упорядочило нормативно-правовые акты в правовой системе республики, но также установило порядок разрешения противоречий и коллизий при их реализации.

В части 4 статьи 9 Закона с целью сохранения преемственности правовых отношений признается преемственность нормативно-правовых актов советского периода. Речь идет о законах и иных нормативно-правовых актах СССР и Таджикской ССР, если они не противоречат Конституции, законам

²³⁹ См.: Закон Республики Таджикистан О нормативно - правовых актов, от 2017. Ст. 9.

²⁴⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативно - правовых актов», от 2017. Ст. 9.

Республики Таджикистан, а также признанным республикой международным правовым актам²⁴¹.

Проблема источников права, по сведениям китайских источников, одна из малоизученных в теории права Китая. По словам Лю Цюсяня, термин «источники права», являющийся относительно новым для китайской правовой системы, претерпел изменения на протяжении XX века на фоне создания новой судебной системы в 1950-е годы, а также судебной реформы после 1978 года. Причем разгоралась дискуссия по поводу этимологического значения указанного термина, например, в контексте его восхождения к японскому либо английскому языку²⁴².

Споры о природе источников права в китайской правовой системе не говорят о том, что она исторически незнакома с данным правовым явлением. Наоборот, китайцы еще с древнейших времен имели развитую правовую систему. В их правовой материи всегда важную регламентационную роль играли законы и указы императоров Китая. Поэтому спор о точности определения понятия источника права в современной юриспруденции Китая – это не спор о наличии правовых источников этого государства. Востребованность раскрытия понятия источников права обусловлена необходимостью включения этого термина в предмет юриспруденции.

Китайцы исторически имели обособленный взгляд на истоки происхождения права. Сыны Неба и последователи Будды, приверженцы Лао Цзы и Конфуция по-иному понимали источники права. По словам китайских историков права, в Древнем Китае отсутствовала дифференциация отраслей юридического знания на фоне монолитности системы права, государство выполняло охранительные функции (国之大事，唯祭与祀，переплетались политические, властные, правовые средства правового регулирования, а в древнекитайском языке право, судебная система (法), законы (律) и наказание (刑) обозначались своеобразными терминами.

²⁴¹ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативно - правовых актов» от 2017. Ст. 9.

²⁴² См.: Лю Цюсянь. Источники права КНР и РФ: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 20.

Именно этот аспект схожести и идентичности правовых явлений также рассматривается в истории права таджиков. У древних и средневековых таджиков слова «ҳақ», «ҳақиқат», «адолат», «инсоф», «қонун», «ростӣ», «қонунӣ» объединили в себе нечто общее правовое («хуқуқ»).

Что касается терминов наказания, судебной системы и закона в зороастрийскую эпоху, они во многом олицетворяли друг друга. Термин «дод», как закон и справедливость, отождествлялся как справедливое решение судей. Название сборника законов «Мадаян и хазар дадестан» (или Сасанидский судебник – Н.Х.), как источника права Сасанидов, на современном языке означало «Книга тысячи судебных решений»²⁴³. Термин «Вандидод» («Вендидад») означает «закон против злых духов («девов»)». «Дод» выступает как «закон», а судебный орган обозначался как «додгох», адвокат – как «додвар», а прокурор – как «додхох». Как видим, в правосознании древних таджиков и китайцев ощущается однородное формирование правовых категорий в триаде судебная система, законы и наказания. Позже даосизм и конфуцианство, суфизм и исламская правовая культура обосновывали справедливость степенью защиты потерпевших, нуждающихся и нищих классов.

Возможность переплетения религиозных чувств с правовыми, одинаковые общественные отношения в рамках неразвитых экономических отношений и земледелия, с натиском рабовладельческих нашествий с древнего Востока и Запада, с одной стороны, и учения древних мистиков и философов в правосознании этих народов отшлифовали схожие пути осознания права и справедливости.

Философия и смысловое восприятие мира, право и реальность в Китае имеют давнюю историю. По свидетельству исторических документов, самыми известными идеологами в доконфуцианском Китае были Янь Ин (晏嬰/Yan Ying) из царства Ци и Цзы Чань (子産 /Zi Chan) из царства Чжэн, являвшиеся

²⁴³ Халиков А.Г. Мухтасари қонунномаи Сосониён: Мотеқони хазор додестон-Ҳазор амсоли додгоҳӣ (Хуқуқи бостон). – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 156 с.

одновременно и философами, и юристами. Очевидно, как и все другие древние цивилизации, наука философия в древнем Китае объединила в себе остальные отрасли науки. Философ Цзы Чань признается автором первого китайского статутного права, написанного на жертвенном треножнике Дин.

До династии Цинь (221 г. до н.э. – 206 г. до н.э.) юриспруденция в рамках центрального управления находилась в подчинении у императора. Государство представляло собой деспотическую монархию древнекитайской цивилизации. Местное управление было подчинено административному управлению местного значения.

По свидетельствам отдельных исторических источников и находок археологов, опыт правового регулирования еще в древности среди таджиков и китайцев имел схожие черты. Археологи при раскопках отдельных исторических ландшафтов, принадлежавших IV-III векам до нашей эры, нашли отдельные пластины слоновой кости, на которых были написаны тексты Декларации Великого Кира о правах и свободах человека от 539 года, заявленной им при входе в покорённый Вавилон²⁴⁴. Данная находка среди ученых породила различные гипотезы, среди которых не исключалось изучение данного текста среди народов Востока. Конечно, нам пока трудно сказать что-нибудь конкретное о данной находке, но факт остается фактом: эта Декларация была знакома древним китайцам.

Одной из особенностей древнекитайского права является то, что источником права в период правления императоров в начале I тысячелетия нашей эры в основном считались различные философские учения и вытекающие из них юридические доктрины, такие как даосизм, конфуцианство и т. д.²⁴⁵. В те времена на территории исторического Таджикистана действовало

²⁴⁴ Бинобар иттилои Ирвинг Финкел нозири шўъбаи дунёи қадими Осиёи ғарбии музеи Британия ва мутахассиси варзидаи хониши хатти сангъо ва навиштаҳои гил, навиштаи ду устухони сангшудаи асп, ки аз Чин ёфт шудааст, қисматҳои матни Эълومیяи Куруши кабир будаанд. Њамзамон кормандони музей дарёфти матни Эълومیяро дар олами бостон аз дигар навиштаҳои гилин низ собит кардаанд. Њамаи ин гувоҳи он аст, ки нухайи Эълومیя дар шакли дастрас дар мактабҳои ва ғавзаҳои илми тамаддунҳои бостон ғамчун санади воли нуқуқи инсондӯстӣ ва аломати фарҳанги рушдқарда мавриди омӯзиш ва тағлим қарор доштааст.

²⁴⁵ В период правления императора У-ди (汉武帝, 156-87 г. до нашей эры), конфуцианский философ Дун Чжуншу (董仲舒, 179-104 г. до нашей эры), приближенный советника императора У-ди, добился изгнания из правительства приверженцев конкурирующих идеологий и провозглашения конфуцианства в качестве

зороастрийское право. Китайское имперское право и зороастрийское таджикское право, как правовые системы древности, имели много общего, которое являлось отражением социально-экономических реалий и политико-правовой самобытности древних таджиков и китайцев.

Как в Китае, так и в Таджикистане обычное право в древности занимало особое положение, и оно при формировании имело оттенки как позитивного, так и религиозного права. Последнее оказало существенное влияние на процесс формирования права у древних таджиков. Правовые обычаи и традиции всегда отражали специфические черты социальной жизни и правовой культуры народа, придавали ей национальный код и колорит, что определяло ментальность в праве конкретного народа. О роли и влиянии правовых обычаев на формирование древнего, средневекового и современного права в таджикской юридической науке написано достаточно много работ²⁴⁶. И все они иллюстрируют наличие правовых обычаев и традиций как основного типа источников права.

В качестве источников права Китая в зависимости от природы и формы правовых семей выступают различные формы правообразования. Курс «одно государство и две системы» способствовал развитию особых административных районов Китая с собственными правовыми источниками и нормами.

В Китае, в отличие от Таджикистана или Японии, нет единого закона, упорядочивающего источники права. Но наличие нормативно-правовых актов разного характера и типов отражают общую картину форм и видов правовых источников. В отличие от Советского Государства (ст. 6 Конституция СССР), в

господствующей доктрины Ханьской державы. После уничтожения других теорий конфуцианство стало государственной идеологией для управления государством и создания законов. К его заслугам принято относить основание императорской школы для чиновников, в которой была разработана теория и практика кэцзюя (科 举). Таким образом, в политике Древнего Китая философия является теорией, управляющей государством, как юриспруденция.

²⁴⁶ См., напр.: Тохилов Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 260 с.; Тахилов Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 369 с.

Конституции Китая нет особой статьи о высшей политике правовой воли коммунистической партии.

Высшим органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей, а его постоянно действующим органом – Постоянный Комитет Всекитайского собрания народных представителей. Основным составом данного высшего органа, несомненно, являются представители Коммунистической партии Китая. Поэтому важные политико-правовые вопросы государственного устройства до рассмотрения на уровне высшего государственного органа решаются в высших партийных организациях. Нет сомнения в том, что, как и в Советском Государстве, основные принципы и методы правового регулирования общественных отношений исходят из директив коммунистической партии. Поэтому независимо от того, что в правовых источниках непосредственно не оговорено о правотворческой роли КП КНР (её членов на 2021 год насчитывалось 96,712 млн., а низовые организации составили 4,936 млн., поэтому она – крупнейшая политическая партия в мире), но, тем не менее, политическая сила их решений и директив в реальности имела надзаконную силу, что подтверждает присутствие скрытых форм источников права в этой стране. Согласно Уставу КПК, высшим руководящим органом партии является Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, который созывается раз в пять лет.

Китайская правовая система имеет следующие виды источников права:

1. Конституция КНР 1982 года.
2. Основной закон об ОАЗ Гонконга (вступил в юридическую силу в июле 1997 г.) и Основной закон об ОАЗ Макао.
3. Общие принципы права (например, Общие принципы гражданского права от 1986 года), выполняющие функции кодексов.
4. Кодексы как источник права: Уголовный кодекс 1997; Уголовно-процессуальный кодекс КНР; Гражданский процессуальный кодекс КНР.

5. Законы (например, Закон о браке 1980 года; Закон о наследовании 1985 г.; Закон об усыновлении 1991 г. и др.; Закон КНР «Об административных наказаниях», Закон КНР «Об арбитраже», всего 32 закона).

6. Временные нормы и правила (Временные нормы и правила «О налоге на добавленную стоимость», Временные нормы и правила «О налоге на занятие сельскохозяйственных земель», Временные нормы и правила «О налоге на использование автотранспорта и водных судов», Временные нормы и правила «О налоге на использование природных ресурсов», Временные нормы и правила «О налоге на недвижимость» и другие, всего 13).

7. Правила (Правила регистрации залога движимого имущества, Правила регистрации залога прав требования; Правила регулирования инвестиционной деятельности за рубежом; Правила регулирования места происхождения товаров для применения преференций при экспорте и импорте; Правила регулирования регистрации вклада капитала в виде долей (акций) других компаний).

8. Меры как источник права отдельных направлений хозяйствования в КНР (Меры проверки концентрации участников хозяйственной деятельности; Меры регулирования создания в КНР товариществ иностранными предприятиями или физическими лицами).

9. Международные правовые акты и договоры, как источники права.

Количество законов КНР по сравнению с правовой системой Таджикистана значительно меньше. Всего 32 закона нами было найдено из соответствующих доступных источников. Кроме законов есть и другие источники права. Вообще из всех 9 видов источников права, за исключением международных договоров, нами было обнаружено через доступные источники всего 65 нормативно-правовых актов.

Анализ официального сайта Всекитайского собрания народных представителей показывает, что в Китае по состоянию на декабрь 2022 года нормативно-правовых актов, имеющих силу законов, насчитывается 294. Из них: Конституция – 1, конституционных законов – 49 и 244 нормативно-

правовых актов (НПА) по другим отраслям права: 24 – гражданские и торговые НПА, 96 – административные НПА, 83 – предпринимательские НПА, 27 – социальные НПА, 3 – уголовные и 11 – процессуальные НПА. В то время как законодательные акты Таджикистана до мая месяца 2022 года насчитывают более 366 законов.

В период с 1980 по 1982 гг. в КНР были приняты: Положение КНР об ученых степенях (12.02.1980); Временное положение КНР об адвокатуре (12.02.1980); Закон КНР о браке (10.09.1980); Закон КНР о гражданстве (10.09.1980); Временное положение о наказании за преступления в сфере нарушения военнослужащими своих обязанностей (10.06.1981); Закон КНР об охране окружающей среды морей и океанов (23.08.1982); Закон КНР о гигиене пищевых продуктов (19.11.1982); Закон КНР об охране памятников культуры (19.11.1982) и другие нормативные правовые акты²⁴⁷. В 1983 г. законодательная деятельность была сосредоточена в ПК ВСНП, который внес изменения в законы об организации народных судов и народной прокуратуры. В целях усиления государственного контроля над экономической системой страны на 3-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва (8 декабря 1983 г.), был принят Закон КНР о статистике. 12 ноября 1983 г. Госсоветом КНР был принят важный нормативный акт – Постановление об уходе со службы и на пенсию специалистов высшей квалификации²⁴⁸.

В конце 80-х гг. были приняты первые Поправки в утвержденный ВСНП в 1982 г. текст Конституции КНР. 12 апреля 1988 г. первая сессия ВСНП 7-го созыва легализовала частные хозяйства и установила возможность передачи в аренду права землепользования. В течение того же года в КНР были приняты Закон о воде (Водный кодекс) и Дополнительное постановление ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество (приняты 21 января на 24-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва); Закон о совместных предприятиях с

²⁴⁷ См.: Современное право Китайской народной республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.), Учреждение Российской Академии Наук Институт дальнего востока центр научной информации и документации. –М, 2012. –Часть 1. 1978-2001 гг. –С. 13-14.

²⁴⁸ См.: Современное право Китайской народной республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.), Учреждение Российской Академии Наук Институт дальнего востока центр научной информации и документации. –М, 2012. Часть 1. 1978–2001 гг. –С. 14-16.

китайским и иностранным участием; Закон о промышленных предприятиях общенародной собственности, а также Постановление ВСНП о создании провинции Хайнань (вместо административного района Хайнань) (приняты 13 апреля на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва); Закон о защите государственной тайны и Дополнительное постановление ПК ВСНП о наказании за преступления, связанные с утечкой государственной тайны, Закон об офицерах, состоящих на действительной военной службе (приняты 5 сентября на 3-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва); Закон об охране диких животных; Дополнительное постановление ПК ВСНП о наказании за преступления, связанные с уловом и умерщвлением особо охраняемых государством бесценных, исчезающих диких животных; Закон о стандартизации и Поправки в Закон о землепользовании (Закон КНР об управлении землей) (приняты на 5-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 12 декабря 1988 г.)²⁴⁹.

Действуют также специальные законодательные акты: Особые нормативные акты об административных районах, Общие принципы права, Временные нормы и правила, Правила и меры. Нами также обнаружено специальное Разъяснение Верховного Суда о некоторых вопросах применения Закона КНР «Об арбитраже», что говорит о частичном использовании прецедентного права в правовой системе КНР. Источником современного китайского права являются также подзаконные акты: постановления Постоянного комитета ВСНП, постановления и распоряжения Государственного совета, а также другие акты органов государственной власти и управления. В последнее время основные вопросы, связанные с правовым обеспечением процесса модернизации общества и государства, а также развитием внешнеэкономических связей, решаются в постановлениях Госсовета, актах местных органов власти и управления.

Важными источниками права по-прежнему остаются традиции и обычаи, которые берут свое начало из конфуцианства. Судебная практика в Китае не

²⁴⁹ См.: Современное право Китайской народной республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.), Учреждение Российской Академии Наук Институт дальнего востока центр научной информации и документации. –М. 2012. Часть 1. 1978–2001 гг. –С. 35-36.

является источником права, но Разъяснение Верховного Суда относительно применения конкретного Закона может выступать как источник права. Обязанностью судебных органов является неукоснительное применение законов. Источником права являются также международные соглашения и договоры, заключенные КНР.

Как видим, общий фон правовых систем и существующих источников права в Таджикистане и Китае почти совпадает, конечно, за исключением отдельных источников, которых не имеется у Китая. Так, конституционные законы и законы, принятые путем референдума, отсутствуют в правовой системе КНР. Но в правовой системе КНР имеются Основные Законы об административных районах, которые обладают обособленной конституционной силой. Они действуют в отдельных административных районах. Особые отличия законодательных источников Китая и Таджикистана прослеживаются и в процессе законотворчества, в действии норм права по территориальному принципу.

В соответствии со ст. 58 Конституции КНР, законодательную власть осуществляют Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет. ВСНП состоит из представителей всех регионов и меньшинств, в год один раз проводит свои заседания. Постоянный комитет является постоянно действующим органом ВСНП (ст. 57 Конституции). В соответствии со ст. 72 Конституции, данный орган наделен законодательной инициативой.

В КНР право законодательной инициативы принадлежит как депутатам Всекитайского собрания народных представителей, так и членам его Постоянного комитета. А по Конституции РТ (ст. 58), право законодательной инициативы предоставлено членам Маджлиси милли, депутатам Маджлиси намояндагон, Президенту и Правительству, а также Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области. Однако законы принимаются исключительно Парламентом Таджикистана. В КНР на основании ст. 58, 64 и 67 Конституции, субъекты, обладающие правом

законодательной инициативы, одновременно уполномочены принимать законы. Так, в соответствии с пунктом 2 части 1 ст. 67 Конституции КНР, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принимает законы, вносит в них изменения (за исключением законов, принятие которых составляет полномочие ВСНП), в период между сессиями ВСНП вносит частичные дополнения и изменения в законы, принятые ВСНП, при условии их соответствия основным принципам данных законов²⁵⁰.

Как видно, источники права КНР в форме закона образуются двумя субъектами законодательной власти отдельно, и каждый субъект имеет сферу применения законодательной власти в области конкретных правоотношений. Однако эти сферы законодательной функции не разделены в Конституции. А в Республике Таджикистан законы в соответствии со статьями 60 и 61 Конституции, принимаются Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли. Принятые Маджлиси намояндагон законы, за исключением законов о государственном бюджете и амнистии, представляются для одобрения в Маджлиси милли (части 1 и 2 ст. 60 Конституции).

На основании части 1 ст. 48 Конституции и части 1 ст. 1 Конституционного закона «О Маджлиси Оли РТ», Маджлиси Оли (парламент) является высшим представительным и законодательным органом государственной власти. Но при определении компетенции Маджлиси милли в ст. 56 Конституции и Маджлиси намояндагон в ст. 57 непосредственно не говорится о законодательной функции этих палат. В ч. 5 ст. 56 Конституции при определении компетенции Маджлиси милли есть отсылочная норма на осуществление других полномочий, а при определении компетенций Маджлиси намояндагон такой отсылочной нормы нет.

Полагаем, что основной функцией и компетенцией обеих палат Маджлиси Оли является законодательная деятельность. Поэтому существует необходимость корректировки норм законодательства, определяющих их полномочия. Помимо того, властные полномочия данных органов

²⁵⁰ См.: Конституция КНР 1982 года.

предусмотрены в ст. 56 и 57 Конституции РТ и продублированы в ст. 19 и 36 Конституционного закона о Маджлиси Оли РТ²⁵¹. При этом указанные нормы не содержат четкого определения статуса указанных органов в качестве представительных либо законодательных органов. Дать однозначную оценку этому вопросу очень трудно. По этой причине мы предлагаем внести изменения в законодательство.

В соответствии со статьей 62 Конституции Китая, ВСНП осуществляет законодательные полномочия в сфере изменения Конституции, контроля над исполнением Конституции, принятия, изменения, дополнения нормативных актов уголовного и гражданского законодательства и иных основополагающих законов²⁵².

Законодательный процесс КНР состоит из четырех стадий:

1. *Законодательная инициатива.* Президиум ВСНП, его Постоянный комитет и специальные комитеты, делегации ВСНП или более 30 представителей ВСНП могут вносить предложения на рассмотрение в Собрание народных представителей. Центральное правительство КНР, Центральный военный совет КПК, Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура КНР имеют право вносить предложения касательно отраслей, относящихся к сфере их деятельности.

2. *Обсуждение законопроектов.* Президиум ВСНП имеет право выносить решение о принятии предложения делегации ВСНП или более 30 представителей ВСНП.

3. *Принятие закона.* После рассмотрения ВСНП законопроект выносится на голосование. Законы должны быть приняты не менее чем половиной от общего числа всех представителей. Акты, касающиеся изменения Конституции, должны быть приняты большинством в две трети голосов всех представителей. Законопроекты, подлежащие рассмотрению Постоянным комитетом Собрания

²⁵¹ См.: Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4. – ст.108 (по состоянию на январь 2018 г.).

²⁵² Конституция КНР часть 1. ст. 62. 1982 года по состоянию на 2018 г.

народных представителей КНР, должны быть приняты не менее чем половиной от числа всех его членов;

4. *Опубликование закона.* Законы, принятые ВСНП и его Постоянным комитетом, публикуются как указы Председателя КНР.

Согласно ст. 89 Конституции и ст. 65 Закона о законодательстве КНР, Государственному совету КНР (далее – Госсовет) принадлежат правотворческие полномочия в области административного права, в частности, предусмотренные в ст. 89 Конституции КНР, составляющие компетенцию ВСНП, связанные с полномочиями Госсовета, а также обеспечивающие функционирование исполнительной власти, при условии соблюдения Конституцию КНР.

Административные подзаконные акты и положения проходят процедуру обсуждения и слушания в Госсовете, поскольку в ходе разработки административного законодательства должны широко учитываться мнения соответствующих органов, организаций и граждан. В соответствии с Конституцией КНР, после разработки проекта административного акта данный проект направляется Законодательному органу Госсовета для рассмотрения и проверки по материальным и процессуальным вопросам. После разработки и проверки административного законодательного акта начинается этап его рассмотрения на заседании одной из комиссий Госсовета КНР. Административные законы и их положения должны быть приняты большинством голосов. После рассмотрения и принятия административные правовые акты подписываются председателем Госсовета КНР и публикуются в официальном бюллетене Государственного совета и в газетах, издаваемых по всей стране. В соответствии с Законом о законодательстве КНР, все законы и постановления, за исключением законов, принятых ВСНП, представляются в соответствующий орган в течение 30 дней после их публикации. Постоянный комитет ВСНП имеет право на рассмотрение и отклонение всех законов (кроме законов, принятых ВСНП).

В соответствии с частью 1 ст. 67 Конституции КНР, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей осуществляет законодательные полномочия в сфере толкования Конституции, контроля за исполнением Конституции, принятия законов, их изменения (за исключением тех, которые должны приниматься Всекитайским собранием народных представителей), внесения частичных дополнений и изменений в законы, принятые ВСНП (в период между сессиями ВСНП) в строгом соответствии с основными принципами данных законов²⁵³.

Конституция наделяет законодательными полномочиями как ВСНП, так и его Постоянно действующий комитет. Однако их сфера действия четко разграничена. Интересно, что уголовно-правовые и гражданско-правовые отношения в Китае считаются важными и основными. Возможно, такой подход к законодательным полномочиям исходит из традиционной культуры и особенностей правосознания народа, где эти две группы правовых отношений, как исторически сложившиеся отношения, считаются наиболее значимыми и важными в их среде. Исторические источники также уделяли больше внимание нормам права. Пункт второй части первой ст. 67 четко ограничивает законодательные полномочия Комитета, а что касается пункта 3, то он с целью совершенствования законодательства и повышения оперативности функционирования государства предоставляет Комитету право в период между сессиями ВСНП вносить частичные дополнения и изменения в законы. Таким образом, Конституция четко разграничивает границы правотворчества ВСНП и его постоянно действующего Комитета.

Вопросы толкования логически и структурно решают оба эти органы. Однако один орган функционирует в расширенном полном составе, а другой – в ограниченном, как постоянно действующий орган первого. Но учитывая то, что законодатель наделил постоянно действующий орган отдельными полномочиями и компетенциями в области законодательства, а самого вышестоящего учредителя наделил иными компетенциями в области

²⁵³ См.: Конституция КНР от 1982 года (по состоянию на 2018 г.).

законотворчества, то фактически мы сталкиваемся с двумя самостоятельными субъектами правотворчества.

Частично эти положения урегулированы статьей 31 Конституции КНР, в соответствии с которой предусматривается создание особых административных районов законами Всекитайского собрания народных представителей, а их режим управления устанавливается с учетом конкретной обстановки²⁵⁴.

Указанные выше нормы не ссылаются на положения Конституции и законов КНР. В то же время нормативно-правовые акты КНР принимаются с соблюдением Конституции КНР. Например, в соответствии с частью 3 ст. 95 Конституции КНР, организация и деятельность органов самоуправления в автономных районах, округах и уездах определяется принципами, установленными в разделах 5 и 6 главы III Конституции КНР. При принятии законов учитывается данное требование, а в тексте самих законов упоминается верховенство Конституции. Например, в ст. 1 Закона КНР «О национальной районной автономии» закреплено положение, что данный Закон разработан на основе Конституции КНР.

Однако в ст. 31 Конституции КНР и тексте Основных Законов об особом административном районе данное требование не зафиксировано. Критики Конституции КНР видят в этом пробел в правовом регулировании. Однако сама Конституция КНР не предусматривает такие основания, что отражается на законодательной практике. Под критику попадают также статьи Конституции (например, часть 3 ст. 95), которые предусматривают этот принцип при организации самоуправления на местах.

Законы, регулирующие статус автономных образований, принимаются в рамках предписаний Конституции КНР, а не установленных Конституцией принципов, действующих на материковой части Китая²⁵⁵. В то же время режим особых административных районов устанавливается с учетом конкретной

²⁵⁴ Конституция КНР от 1982 года (по состоянию на 2018 г.).

²⁵⁵ См.: Закон КНР о дислокации войск в Сянганском особом административном районе КНР, принятый на 23-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 декабря 1996 г. и опубликованный указом Председателя КНР от 30 декабря 1996 г., вступил в силу с 1 июля 1997 г. Ст. 11 Основных Законов об особом административном районе. Они действительно определили ведущую роль Основных Законов об особом административном районе в этих районах. Конституционное основание этих Основных законов отмечено только в их преамбуле.

обстановки, законами, принимаемыми Всекитайским собранием народных представителей.

Основные Законы об особом административном районе приняты ВСНП в соответствии с Конституцией КНР. Это указано в Преамбуле указанного нормативного акта. При регламентации системы защиты прав личности, деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти в особых административных районах обязательно учитываются положения Основных Законов об особом административном районе²⁵⁶, а не Конституции. Особые административные районы получают больше прав и свобод, в отличие от материковой части Китая.

Однако в таком ракурсе нельзя делать преждевременный вывод о пробелах Конституции в правовой системе. Необходимо осознать тонкость сочетания статьи 31 Конституции и ст. 11 Основного Закона об особом административном районе. В данном случае мы открываем для себя новое пространство правовой системы за пределы социалистического права, которое толерантно предоставляет возможность функционирования новой системы права в зависимости от сложившейся обстановки. Это не пробел, а мастерство законодателя, что так плавно, разумно и гибко открывает правовой путь к реализации теории «Одно государство, две системы», ибо во многих частноправовых и публично-правовых отношениях, административный район выступает самостоятельно.

Конституция как основной источник права по отношению к материковому Китаю и особым административным районам содержит нормы, обеспечивающие гармоничное сочетание правовых норм в двух системах. Однако это не говорит о том, что Конституция и другие ее части не действуют на территории административных районов. Конституция Китая всецело признается юридически на территории административных районов с точки зрения представительной, законодательной и исполнительной власти в целом.

²⁵⁶ См.: Ст. 11 Основных Законов об особом административном районе.

Действие Конституции КНР в особых административных районах восполняет пробелы Основных Законов об особом административном районе²⁵⁷.

КНР объявлена унитарным государством. При этом КНР включает автономные районы. Они образованы в рамках децентрализации власти между центром и автономными районами. Автономные территории обладают полной автономией²⁵⁸, наделены законодательной и исполнительной властью на основе делегированных от центра полномочий. Однако, в отличие от субъектов федерации, у автономных территорий нет права выхода из состава государства. Автономные территории образуются в зависимости от этнического состава населения.

Ныне в КНР официально зарегистрировано 56 национальностей. Ханьцы составляют 92 % населения страны, остальные народы являются национальными меньшинствами. Из 55 этнических меньшинств 44 имеют автономные территории. Автономные территории занимают около 64 % всей территории страны²⁵⁹.

В соответствии со ст. 116 действующей Конституции и ст. 19 Закона о национальной региональной автономии (《中华人民共和国民族区域自治法》), принятого 31.05.1984 г.²⁶⁰ Собранием народных представителей КНР, Собрание народных представителей автономных районов уполномочено принимать отдельные нормативные акты в соответствии с политическими, экономическими и культурными особенностями местного населения. Однако Китай, как и многие государства, сталкивается с проблемами, связанными с

²⁵⁷ См.: Хаожань Ли, Цзюньхао Чэн. Основные Законы об особом административном районе являются специальными законами Конституции КНР // Сборник работ конференции «Воспоминания и перспективы Основного Закона». – Сянган: Изд. исследовательский центр «Одно государство, две системы», 2008. – С. 424.

²⁵⁸ См.: Цюэнь Лю. Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского Университета Право. – Т. 11. – № 3. – 2020. – С. 666-678; Китайская Народная Республика. Законодательные акты. Перевод с китайского / Сост.: Егоров К.А.; Под ред.: Гудошников А.М. (Вступ. ст.); Ред. кол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А., Чиркин В.Е. – М.: Прогресс, 1989. – 504 с.

²⁵⁹ См.: Regional Autonomy for Ethnic Minorities China // <http://www.china-un.ch/eng/rqrd/jblc/t187368.htm>. (дата обращения 07 мая, 2021 г.).

²⁶⁰ Принятый от 31.05.1984 г. Собранием народных представителей КНР, с изменением 28.02.2001 г. // http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm (дата обращения: 25.06.2022 г.).

осуществлением законодательной власти в автономных районах, за пределами автономии, вмешательством вышестоящих государственных органов.

Кроме того, в автономных территориях действуют альтернативные и дополнительные нормы, принятые с 1980 по 2015 гг. Их удельный вес составляют брачно-семейные, гражданско-правовые, избирательные нормы, в отличие от уголовно-правовых норм меньшего количества.

Законы, принимаемые в специальных административных районах, сразу вступают в силу. Однако Собрание народных представителей вправе отклонить закон при противоречии Основному закону о специальном административном районе.

В специальном административном районе осуществляется местное самоуправление. Оно предусматривает разграничение полномочий между центральным и территориальным специальным самоуправлением, ответственность органов местного самоуправления в сфере налогообложения, валютной политики, охраны общественного порядка.

Основные Законы об административных районах, учитывая реальную обстановку указанных районов, их уклад экономики, социальные отношения, культуру и быт, уровень правового сознания граждан, регулируют их в качестве Основного закона. Юридическая сила его норм превышает других нормативно-правовых актов (за исключением Конституции Китая) в рамках данной территории. Они воспринимаются как особые конституции административных районов²⁶¹. В административных районах Конституция Китая действует по общему признаку, как нечто общее, декларативное, а что касается конкретных принципов организации жизни и быта, то действует Основной закон об административном районе, как нечто частное и обособленное, с высшей юридической силой.

Конституция КНР имеет высшую юридическую силу. Все народы, государственные органы, вооруженные силы, политические партии и

²⁶¹ См.: Хаожань Ли, Цзюньхао Чэн. Основные Законы об особом административном районе являются специальными законами Конституции КНР// Сборник работ конференции «Воспоминания и перспективы Основного Закона». – Сянган: Изд. исследовательский центр «Одно государство, две системы», 2008. – С. 398.

общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции и ответственны за ее соблюдение²⁶².

Следует отметить, что юридическая сила Конституции Китая неоспорима в признании этих районов как частей КНР. В соответствии со ст. 30 Конституции КНР, вся страна делится на провинции, автономные районы и города центрального подчинения, провинции, автономные районы делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды и города, а уезды, автономные уезды – на волости, национальные волости и поселки. Города центрального подчинения и сравнительно крупные города делятся на районы и уезды. Автономные округа делятся на уезды, автономные уезды и города. Автономные районы, автономные округа и автономные уезды являются районами национальной автономии²⁶³.

В соответствии с частью 1 ст. 59 Конституции КНР, Всекитайское собрание народных представителей формируется из представителей, избранных от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, специальных административных районов и вооруженных сил. Всем национальным меньшинствам гарантировано представительство в высшем государственном органе²⁶⁴. Демократический централизм (ст. 3 Конституции), право меньшинств, регионы и языки (ст. 4 Конституции) и особая социалистическая правовая система с верховенством закона (ст. 5 Конституции) упрощают и укрепляют этот синтез правовых семей в ракурсе территориальной автономии и суверенитета унитарного многонационального государства Китая.

В особых случаях даже в Конституции упоминается о целостности Китайской государственности. Так, в Преамбуле Конституции закреплено положение, что Тайвань является частью священной территории КНР²⁶⁵.

В Республике Таджикистан территориальная целостность в соответствии со статьей 100 также неизменна. Это говорит об одинаковых правовых

²⁶² См.: Цитата из Преамбулы Конституции КНР.

²⁶³ См.: Ст. 30. Конституции КНР.

²⁶⁴ См.: Часть 1 ст. 59 Конституции КНР.

²⁶⁵ См.: Цитата из Преамбулы Конституции КНР.

подходах к защите целостности государства. Ныне на фоне распространения демократических процессов нередко используются отдельные ценности к выгоде отдельных центробежных групп и категорий, что ослабляет суверенность и независимость молодых государств. Такая игра на чувствах отдельных меньшинств ныне стала мощным оружием в руках великих держав, а ныне на базе идеи «Месть истории и географии»²⁶⁶ Каплана стала ещё более актуальной.

Интересной законодательной новеллой является и то, что если изменения в Конституции являются прерогативой Всекитайского собрания народных представителей, то законодательную инициативу по вопросу изменения Конституции может проявить его постоянно действующий Комитет, а также одна пятая часть депутатов Всекитайского собрания народных представителей. А изменения в Конституции считается принятым в случае, если за него проголосуют две трети от числа всех депутатов ВСНП (ст. 64).

В зависимости от того, как мы воспринимаем понятие «законодательство» – в широком смысле, как совокупность законов и подзаконных актов, или же в узком – как совокупность законодательных актов, сравнение и анализ законодательных органов приобретает особый смысл. Так, в широком понимании законодательства, в КНР существует три уровня законодательных органов: 1) ВСНП как верховный орган законодательной власти, уполномочен вносить поправки в Конституцию, изменять базовые законы; 2) Постоянный комитет ВСНП; 3) Государственный совет как верховный орган административной власти, уполномочен разрабатывать административные законы и нормативно-правовые акты, выносить решения и распоряжения. Министры, комиссии и администрации под руководством Государственного совета Китая наделены полномочиями в сфере принятия приказов и указаний.

²⁶⁶ См.: Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / Роберт Каплан; Пер. с англ. М. Котова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 364 с.

В Таджикистане Парламент, Президент, Правительство, министерства, государственные комитеты, местная власть в зависимости от полномочий и границ своей деятельности осуществляют правотворческую деятельность.

А в узком понимании, законодательную функцию в Таджикистане в соответствии с Конституцией РТ осуществляет Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Маджлиси намояндагон принимает законы большинством голосов от общего числа депутатов (ст. 60). Принятые законы подлежат одобрению в Маджлиси милли, за исключением законов о государственном бюджете и амнистии.

В соответствии со ст. 62 Конституции, законы подписываются Президентом Республики Таджикистан и затем публикуются, при сохранении за главой государства права вето. При использовании Президентом такого права проводится повторное голосование. Для повторного принятия обычных законов требуется не менее двух третей голосов соответственно членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, а для конституционного закона – три четверти голосов.

Законодательный процесс вообще в теории правотворчества занимает особое место. Стадии законотворческой деятельности исследуются в контексте юридической техники²⁶⁷.

По мнению ряда авторов, ключевое значение имеет начальная стадия подготовки законопроекта²⁶⁸.

По словам В.Ф. Калина: «Создание любого нормативно-правового акта начинается с разработки его концепции. Это самостоятельный и чрезвычайно ответственный этап правотворчества, поскольку просчеты и ошибки на концептуальном уровне могут свести на нет все усилия законодателя и, более того, нанести вред обществу»²⁶⁹.

²⁶⁷ См.: Калина В.Ф. Юридическая техника. Учебник для прикладного бакалавриата, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. – М.: Юрайт, 2014. – С. 63-87.

²⁶⁸ См.: Васильева Т.А. Как написать закон. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 33-133.

²⁶⁹ См.: Калина В.Ф. Юридическая техника. Учебник для прикладного бакалавриата, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. – М.: Юрайт, 2014. – С. 64.

В главах 3 и 4 Закона РТ «О нормативных правовых актах» регулируется процесс планирования разработки проекта нормативно-правовых актов. Статьи 34-39 Закона регулируют планирование разработки нормативно-правовых актов, которые могут оказать потенциальное воздействие на предпринимательскую деятельность.

Глава 6 Закона о нормативно-правовых актах регулирует вопросы разработки и оформления проекта нормативно-правового акта. В статьях 58-64 регулируются вопросы разработки проекта нормативно-правового акта, создания рабочих групп, совершенствования и конкретизации проекта, привлечения государственных органов, согласования проекта, направления проекта для его последующего принятия и его экспертизы. По сути, каждая из этих процедур является самостоятельной стадией.

В соответствии со статьёй 59 Конституции, законопроекты вносятся в Маджлиси намояндагон и далее они проходят два других этапа официального оформления. Среди законов РТ существуют отдельные законы, которые предусматривают специальную процедуру. Например, в соответствии с частью 2 ст. 59 Конституции РТ законопроект об амнистии вносится в Маджлиси намояндагон Президентом РТ и не проходит стадию поддержки в Маджлиси милли. Также законопроекты о бюджете и налогообложении выносятся на рассмотрение Маджлиси намояндагон исключительно со стороны Правительства.

Законодательный процесс в Китае включает следующие стадии: выдвижение законопроекта, его обсуждение, принятие решения по законопроекту, обнародование закона.

Право выдвижения законопроекта имеют Национальный народный конгресс (ННК) или Всекитайское собрание народных представителей (по Конституции), Постоянный комитет ВСНП. Такое право принадлежит учреждениям ВСНП, центральным административным, военным и судебным органам. Как видим, в китайской правовой системе для подготовки законопроекта законодательно предусматривается специальный полномочный

орган из соответствующих подразделений. Что касается Таджикистана, это право не ограничено и есть возможность привлекать в этот процесс различные государственные, научные и общественные организации. Новый закон в ракурсе демократических процессов также предоставил широкие возможности привлечения общественности в этот процесс. Строгость и ограниченность круга начальной стадии разработки законодательного акта, видимо, связана с идеологическими интересами социалистического государства, которые нуждаются во всесторонней защите.

Обсуждение законопроекта в КНР осуществляется в рамках двух процедур: 1) принятие решения о включении законопроекта в повестку дня заседания; 2) принятие решения о том, должен ли законопроект стать законом. Таким образом, при рассмотрении законопроекта главное внимание уделяется двум стержневым вопросам законодательного процесса – о включении вопроса в повестку дня и о способности законопроекта стать настоящим полезным законом в обществе. Поверхностно, оба вопроса касаются одной плоскости подготовки законопроекта, но при обсуждении и постановке конкретных вопросов мы сталкиваемся с другими моментами совершенствования законопроекта.

Законопроект после внесения в повестку дня пленарного заседания направляется соответствующим комитетам ВСНП для обсуждения и законодательному комитету для специального рассмотрения законопроекта. Утверждение законопроекта требует согласия более половины представителей ВСНП²⁷⁰. Процедуру изменения Конституции Китая может инициировать Постоянный Комитет ВСНП или одна пятая часть депутатов ВСНП. Решение принимаются большинством в 2/3 голосов всех депутатов ВСНП²⁷¹.

Обнародование закона придает юридическую силу закону. По Конституции Китая, глава государства в соответствии с решениями НКК и его Постоянного комитета обнародует закон²⁷².

²⁷⁰ См.: Часть 2 ст. 64 Конституции Китайской народной Республики от 4 декабря 1982 г.

²⁷¹ См.: Часть 1 ст. 64 Конституции Китайской народной Республики от 4 декабря 1982 г.

²⁷² См.: Ст. 80 Конституции Китайской народной Республики от 4 декабря 1982 г.

Завершая анализ источников права и законодательного процесса в правовых системах Таджикистана и Китая, следует подчеркнуть, что народы двух этих государств являются восточными. Их правовой быт в зависимости от влияния религиозно-культурных доминантов всегда имел свои особенности. Такая обособленность правовой жизни этих народов налагала определенную печать на источники права и законодательный процесс этих стран. Эти особенности в рамках мировоззрения великих мистиков древнего и средневекового Таджикистана, мировоззрения зороастризма и ислама приобретают особый статус. Особенность, придающая правовой системе Китая национальный колорит, связана с духовным учением конфуцианства и даосизма.

Несмотря на особенности правовых систем и источники права этих народов, у них также имеется немало общего в вопросах правопонимания и правовой культуры. Нити, связующие природу источников и механизмы правотворчества обоих государств, опираются на соприкасающиеся исторические процессы, общечеловеческие ценности. Соприкосновение исторических процессов Таджикистана и Китая явно ощущается при правлении Кушанского царства на территории Таджикистана и распространении буддизма на этих территориях. Оно также вторично и частично возрождается в эпоху монгольского нашествия, где отдельные элементы культурно-правовых традиций приобретают новый облик. Советская эпоха права Таджикистана и правовая система социалистического Китая также являются важным фактором созвучности природы права и его источников.

Ощущается схожесть правосознания народов Китая и Таджикистана на почве общечеловеческих ценностей и принадлежности к восточным традициям. Таджики и китайцы являются творческими народами в плане создания своих древних и средневековых государств. Ими было создано немало общечеловеческих правовых ценностей, которые в последующем были восприняты другими народами. Так, правовые контакты в рамках изучения

Декларации Великого Кира на территории Китая служат доказательством сочетания древних правовых традиций.

И наконец, следует отметить, что правосознание народов Китая и Таджикистана как восточно-толерантная форма сознания опирается на морально-нравственные ценности. Это создает почву для сравнения и взаимообогащения правовых культур этих двух народов.

2.3. Правовой статус личности в правовой системе Таджикистана и Китая

С тех пор, как древнегреческий философ Пифагор определил человека «мерой всех вещей», прошло более двух тысяч лет. Однако тенденция человеческого измерения сохраняет актуальность. Лауреат Нобелевской премии И.Р. Пригожин как-то сказал, что «все современные науки должны иметь своей мерой человека»²⁷³.

Правовое положение личности определяют права, свободы и обязанности. Базовые основы правового статуса личности в любом демократическом государстве устанавливаются конституцией государства. Помимо конституции в демократических государствах современного мира также имеются обособленные законы, в которых определены виды и категории личности, их правовое положение и возможные юридические действия. К таким нормативно-правовым актам в Таджикистане относятся Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан»²⁷⁴, Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»²⁷⁵. Эти нормативно-правовые акты с разных сторон определяют правовой статус человека в обществе. Естественно, в отдельных случаях они, регулируя

²⁷³ Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 11.

²⁷⁴ Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2015 год, № 7-9, ст. 696.

²⁷⁵ Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018 год, № 1, ст. 3; № 5, ст. 276.

правовое положение конкретного индивида, больше обращаются к нему, как к личности, принадлежащей к иностранному государству, или вообще как к апатриду – лицу без гражданства, с позиции государственных интересов. Однако главное внимание при исследовании нашей темы направлено именно на механизм реагирования правовой системы, на определение статуса личности, как человека имеющего конкретные права и обязанности в рамках этих государств. Каковой является система законодательства во взаимосвязи государства с подданными, с лицами без гражданства и гражданами иностранного государства при определении правового статуса личности.

В структуру правового статуса личности входят такие элементы, как правосубъектность, основные права, свободы, законные интересы и обязанности, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы, статутные правоотношения, гарантии правового статуса, юридическая ответственность.

КНР и Республика Таджикистан являются демократическими государствами, ориентированными на курс признания прав и свобод человека в соответствии с требованиями международно-правовых стандартов. В КНР вопросы гражданства, наряду с Конституцией, регулируются специальным нормативно-правовым актом – «Законом о гражданстве КНР от 1980 года». В указанном законе определен ряд основных правовых положений определения гражданства, порядок его приобретения, права и свободы граждан, гарантии и порядок их реализации. Китайская правовая система особое внимание уделяет социально-экономическим правам граждан. Эти права как основы учения социалистического строя занимают важное место в сфере правового статуса личности.

Конституционный статус личности в КНР базируется на социалистической доктрине прав человека. Вместе с тем, он отражает

традиционные китайские воззрения на роль человека в обществе, в частности, коллективистские начала²⁷⁶.

Оба государства, как приверженцы демократических идеалов, пристальное внимание уделяют вопросам правового статуса личности и её полному всестороннему развитию. Хотя социалистические принципы признания прав и свобод человека с уклоном в сторону социальных благ отличаются от современных капиталистических установок, но в целом между ними в установлении правового статуса личности имеется немало сходства и общности.

Во-первых, следует отметить, что законодательство Китая в отличие от Таджикистана при определении правового статуса личности имеет две группы отличий: первая – юридико-технические, вторая – содержательные. Под юридико-техническими отличиями мы рассматриваем нормы права, которые отличаются от нашего национального законодательства. Например, нормы, устанавливающие правовой статус личности в рамках Конституции Китая, четко обозначены наименованием, что отсутствует в нашем законодательстве. Каждая норма в Конституции Китая названа содержательно, например, статья 33 – Гражданство, равенство, ст. 34 – Избирательное права и равенство, ст. 35 – Свобода печати и собраний, ст. 36 – Религия и т. д.

Другим немаловажным формальным отличием является то, что часть статей Конституции Китая обязательно пронумерована. В нашем законодательстве допускается дефиниция в нормах права. Вопрос об установлении нумерации этих частей находится в компетенции законодателя и не является основным элементом законодательной техники.

В Конституции 1982 года во второй главе под названием «Основные права и обязанности граждан», в объеме 23 статей (ст. 33 по 56) регулируется правовой статус личности. Первым и основным отличием правовой системы Китая от Таджикистана в данном аспекте является то, что Китайская

²⁷⁶ См.: Саидов А.Х.; Конституции КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 218.

Конституция закрепляет правовой статус граждан Китая. Формулировка «основные права и обязанности граждан» используется в Конституции КНР.

При этом конструкция «права человека» используется в другой норме Конституции КНР. Так, статья 33 Конституции Китая гласит: «Все лица, имеющие гражданство Китайской Народной Республики, являются гражданами Китайской Народной Республики. Все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом. Каждый гражданин пользуется правами, предусмотренными Конституцией и законами, и в то же время должен выполнять обязанности, предусмотренные Конституцией и законами. Государство уважает и обеспечивает права человека»²⁷⁷.

Закон о гражданстве КНР конкретизирует эту норму. Китайскими гражданами считаются лица, оба или один из родителей которых являются китайскими гражданами и которые родились на территории Китая, а также лица, оба или один из родителей которых являются китайскими гражданами и которые родились на территории другой страны. Однако если дети приобрели гражданство другой страны, то они не приобретают гражданство Китая, например, в случае, если в другой стране действует «принцип почвы».

Родившиеся на территории КНР и постоянно проживающие в Китае дети приобретают китайское гражданство. Иностранцы и лица без гражданства могут быть приняты в гражданство КНР при условии, если они проявят готовность соблюдать Конституцию и законы КНР. Помимо этого, они должны иметь близких родственников среди китайских граждан, постоянно проживать в КНР или иметь надлежащие основания.

Как видим, в статье 33 только в третьей части данной главы всего один раз используется термин «человек». В статьях 43, 44, 48 и 49, которые касаются вопросов отдыха трудящихся, пенсии, гендерного равенства, брака, семьи, материнства, имеется упоминание о гражданах. Из сути и содержания нормы

²⁷⁷ Конституции КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 234.

вытекает, что и эти установления опосредованно касаются именно граждан Китая.

Например, в часть 1 ст. 43 Конституции говорится: «Трудящиеся Китайской Народной Республики имеют право на отдых». На основании статьи 42 Конституции: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право на труд и обязаны трудиться»²⁷⁸.

Конституция Китая на конституционном уровне формально закрепляет правовой статус своих граждан. Во втором параграфе Конституции Китая не используется понятие «иностранцы граждане и лица без гражданства» вообще. Глава вторая Конституции Республики Таджикистан под названием «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»²⁷⁹ закрепляет правовой статус человека наравне с гражданами республики, и частично охватывает права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правовой статус личности регулируется в Конституции РТ в рамках сочетания правового статуса гражданина и прав человека. Оба эти института права синхронно восполняют друг друга в Таджикистане. В то время как в Китае преобладает правовой статус граждан.

В соответствии с частью 2 статьи 16 Конституции РТ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами, имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности, а также ответственность²⁸⁰. Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют лишь те права и свободы, относительно которых есть упоминание в законодательных актах – в Конституции и в специально предусмотренных законом правилах. В данном

²⁷⁸ Конституция КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 236.

²⁷⁹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 77-90.

²⁸⁰ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 79.

случае речь идет о Законе Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»²⁸¹.

В КНР также существует два закона, которые подробно регулируют правовой статус личности. Это Закон КНР о гражданстве от 1980 года и Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев²⁸². Данный закон принят дважды, в первый раз в 1985 году, а второй раз – в 2012 году в новой редакции. В статье 3 Закона КНР о въезде и выезде отмечается: «Страна защищает законные права китайских граждан на въезд и выезд из страны. Законные права и интересы иностранцев на территории Китая защищены законом. Иностранцы, находясь на территории Китая, должны соблюдать законы Китая, не должны угрожать национальной безопасности Китая, наносить ущерб общественным интересам или нарушать общественный порядок»²⁸³.

В китайской правовой системе вопросы въезда и выезда граждан Китая одновременно урегулированы в данном законе. Очевидно, целью регулирования закона являлось обеспечение безопасности государства, о чем говорилось и в статье первой старой редакции данного закона от 1985 года: «Настоящий Закон специально разработан в целях защиты суверенитета Китайской Народной Республики, обеспечения безопасности и общественного порядка, а также развития международных связей»²⁸⁴. А во второй редакции от 2012 года данная цель определяется следующим образом: «Данный Закон разработан для стандартизации въезда в страну и выезда из нее, обеспечения суверенитета, безопасности и общественного порядка в Китайской Народной Республике, стимулирования дипломатической деятельности и большей

²⁸¹ Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2018 года, № 1, ст. 3; № 5, ст. 276.

²⁸² Первый закон принят на 13-м заседании Постоянного комитета ВСНП 6-го созыва 22 ноября 1985 года, обнародован 23 ноября 1985 года. Второй раз дата принятия: 30.06.2012. Дата вступления в силу: 01.07.2013.

²⁸³ Ст. 3 Закона Китайской народной республики «О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев» от 30.06.2012 г., дата вступления в силу: 01.07.2013 г.

²⁸⁴ Ст. 1 Закона Китайской народной республики «О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев» от 30.06.2012 г., дата вступления в силу: 01.07.2013 г.

открытости к внешнему миру»²⁸⁵.

В целом в объеме 93 статей закон в новой редакции регулирует вопросы въезда и выезда граждан Китая (ст. 9-14), въезда и выезда иностранцев (ст. 15-23), пребывания и проживания иностранцев в КНР (ст. 29-46), постоянного места жительства (ст. 47-49), проверки транспорта на границе, расследования и репатриации (ст. 50-69). Юридической ответственности посвящена целая глава 7 в объеме 18 статей (ст. 70-88). Смысл и содержание данного закона сориентированы скорее на вопросы въезда и выезда, как граждан Китая, так и иностранных граждан на территории КНР, нежели на определение правового статуса иностранных граждан. В данном законе речь вообще не идет о лицах без гражданства.

Что касается правовой системы РТ, то правовой статус личности в ракурсе основных прав и свобод человека всесторонне урегулирован, как в рамках Конституции, так и отдельными законодательными актами. Так, в Конституции РТ правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства регулируется в рамках второй главы. Нормы второй главы данный вопрос решают с использованием категории «человек и гражданин».

Понятие гражданина Таджикистана дано в части 1 ст. 15 Конституции. Гражданином Республики Таджикистан является лицо, являвшееся на день принятия Конституции гражданином Республики Таджикистан, а также в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Гражданство приобретается также международными договорами Таджикистана²⁸⁶. Во всех остальных случаях, когда используются термины «человек», «каждый», «никто», «все» и др., то имеются в виду как граждане РТ, так и иностранные граждане и лица без гражданства.

Из 34 статей второй главы Конституции (ст. 14-47), т.е. в 26 случаях, регулируется правовой статус граждан РТ, иностранных граждан и лиц без

²⁸⁵ Ст. 1 Закона Китайской народной республики «О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев» от 30.06.2012 г., дата вступления в силу: 01.07.2013 г.

²⁸⁶ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С.78-79.

гражданства. В остальных 8 случаях регулируются политические права и свободы (ст. 15, 16, 24, 27, 28, 29, 31), а также священный долг гражданина (ст. 43). Следует отметить, что на основании ч. 2. ст. 16 Конституции, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность²⁸⁷. Однако и здесь имеется исключение, предусмотренное законом. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции, защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи является священным долгом, разумеется, гражданина РТ.

В других случаях обязанности граждан РТ, иностранцев и лиц без гражданства приравниваются. Например, охрана природы, окружающей среды, памятников культуры является обязанностью граждан республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Таджикистана. Такая норма содержится также в ст. 44 Конституции, которая предусматривает обязанности по охране природы, исторических и культурных памятников²⁸⁸, или по уплате налогов в ст. 45 Конституции²⁸⁹. В соответствии со ст. 42 Конституции, каждый обязан соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей²⁹⁰.

Законодательства Китая и Таджикистана, помимо всего общего по объемам прав и свобод, имеют свои особые законодательные подходы относительно субъектов и их привилегий. Например, в КНР Конституция и законодательство основной упор делают на личность гражданина Китая. Даже в тех случаях, когда статьи Конституции предусматривают такие широкие обязанности, как соблюдение Конституции, законов (ст. 53), уплата налогов (ст. 56) и т.д., в рамках основных прав и обязанностей второй главы Конституции субъектом является только гражданин Китая. Вот что говорится в ст. 53

²⁸⁷ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С.79.

²⁸⁸ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 89.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

Конституции Китая: «Граждане Китайской Народной Республики обязаны соблюдать Конституцию и законы, хранить государственную тайну, беречь общественную собственность, соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок, уважать нормы общественной морали»²⁹¹.

В соответствии со 32 Конституции КНР, охраняются права и интересы иностранцев, находящихся в Китае. При этом находящиеся в Китае иностранцы обязаны соблюдать законы КНР²⁹². О лицах без гражданства, т.е. апатридах нет упоминания в Конституции КНР.

Что касается таджикского законодательства, то оно, начиная с конституционных норм, защищает права и свободы человека и потом лишь гражданина. Видно, что Конституция Таджикистана, как конституция нового поколения демократического государства, основной упор делает на права и свободы человека. Человек находится в центре внимания Конституции. Её нормы всесторонне закрепляют различные виды прав и свобод гражданина. Помимо Конституции в Таджикистане правовой статус личности определяется специальными законами.

В соответствии со ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан»²⁹³, главной чертой определения гражданства является его политико-правовая связь с государством. По закону, иностранный гражданин не имеет гражданства Республики Таджикистан, но является гражданином иностранного государства. Лицо без гражданства не имеет гражданства какого-либо государства²⁹⁴.

Законодательство Таджикистана правовой статус личности определяет с учётом правовой связи с государством. На этом основании выделяются три

²⁹¹ Конституция КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 238.

²⁹² См.: Конституция КНР от 1982 года // Конституции государств Азии: в 3-х томах / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 234.

²⁹³ Абзац 2 ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

²⁹⁴ См.: Ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

категории лиц: граждане, иностранные граждане и лица без гражданства. Каждая из них имеет свой правовой статус.

Упомянутый выше Конституционный закон о гражданстве определяет правовой статус лиц с двойным гражданством²⁹⁵. Двойное гражданство в законодательстве РТ – новое понятие. Его необходимость обусловлена глобализационными и интеграционными процессами, международной практикой дружественных стран и многими другими социально-экономическими факторами отношений между странами.

Законодательство РТ особое внимание уделяет основаниям приобретения, прекращения, утраты гражданства Республики Таджикистан²⁹⁶.

Особой категорией лиц в соответствии с законодательством республики считается ребёнок – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Его статус определяется специальными законами Республики Таджикистан, например, Законом «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 года № 1196. Законодательство Таджикистана регулирует вопросы гражданства детей при изменении гражданства родителей, опекунов и попечителей, а также вопросы, касающиеся недееспособных лиц. Например, по ст. 26 указанного Конституционного закона, в случае изменения гражданства родителей или единственного родителя – гражданство ребенка автоматически меняется до 14 лет. Спрашивается согласие ребенка от 14 до 18 лет²⁹⁷.

Таким образом, законодательство РТ, основываясь на международно-правовых стандартах в области правового положения личности, подробно регулирует все вопросы гражданства. Что касается правовой системы КНР, то у них также имеется специальный закон, регулирующий вопросы гражданства. Закон о гражданстве в КНР принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г., опубликован Приказом № 8 Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания

²⁹⁵ См.: Абзац 5 ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

²⁹⁶ См.: Ст. 4, 12, 20 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

²⁹⁷ Часть 3 ст. 26 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

народных представителей от 10 сентября 1980 г., вступил в силу с 10 сентября 1980 г. Закон о гражданстве КНР состоит из 18 статей²⁹⁸.

Первая статья настоящего закона, определяя предмет регулирования, устанавливает: «Настоящий Закон применяется к приобретению, утрате и восстановлению гражданства КНР»²⁹⁹. Данный закон и вообще правовая система Китая не признает двойного гражданства. Принцип приобретения гражданства в КНР, так же как и в Таджикистане, признается по принципам крови и почвы (ст. 4 и 5 указанного закона). Однако в случае, когда родители являются гражданами Китая или один из них имеет такой правовой статус, и если они проживают постоянно за рубежом, то их дети не имеют права на гражданство Китая. Так, статья 5 Закона гласит: «Родившееся за рубежом лицо, один или оба родителя которого являются гражданами КНР, имеет гражданство КНР; однако если лицо, один или оба родителя которого имеют гражданство КНР, но постоянно проживают за рубежом, имеет со дня рождения гражданство другого государства, такое лицо не имеет право гражданства КНР»³⁰⁰. Такое установление ограничения в приобретении гражданства, возможно, связано с демографическими проблемами в стране.

А в Таджикистане вопросы относительно сохранения гражданства регулируются исключительно в пользу защиты гражданских прав и принадлежности лица к государству. В Таджикистане независимо от положения двойного гражданства и места проживания родителей, право на гражданство Таджикистана всегда сохраняется у ребенка. Так, в соответствии с частью 1 статьи 13 Конституционного закона о гражданстве, ребёнок, родители или единственный родитель которого на момент его рождения, являются гражданами Республики Таджикистан, считается гражданином Республики Таджикистан, независимо от места его рождения. В соответствии с частью 4 указанной статьи: «Ребёнок, один из родителей которого к моменту его рождения состоял в гражданстве Республики Таджикистан, а другой являлся

²⁹⁸ Закон КНР о гражданстве от 10.09.1980 г.

²⁹⁹ Закон КНР о гражданстве (10.09.1980). Ст. 1.

³⁰⁰ Закон КНР о гражданстве (10.09.1980). Ст. 5.

лицом без гражданства, либо был неизвестным лицом, независимо от места рождения, считается гражданином Республики Таджикистан»³⁰¹. Законодательство РТ даже в случае, когда отец или мать являются иностранными гражданами, ребенку предоставляет право приобретения гражданства Республики Таджикистан, и даже тогда, когда ребенок проживает за пределами Республики Таджикистан. Ходатайство о приобретении гражданства ребенка предоставляет один из родителей ребенка.

Таким образом, законодательство РТ при установлении гражданства ребёнка предоставляет большие возможности родителям и несовершеннолетним детям. Это делается с целью консолидации их в национальной системе права и предотвращения роста лиц без гражданства. Что касается КНР, то здесь мы ощущаем определенные ограничительные меры в случае реализации принципа почвы. Учитывая численность населения Китая и географические возможности страны, данные ограничения кажутся логичными.

Что же касается родившегося в Китае лица, родители которого являются постоянно проживающими в Китае, лиц без гражданства или с неизвестным гражданством, то в соответствии со статьей 6 закона эти лица имеют гражданство КНР. Основанием приобретения гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии со статьей 7 является следующее: 1) наличие близких родственников в Китае; 2) постоянное проживание в Китае; 3) наличие иных законных оснований. Как видим, КНР независимо от демографических проблем допускает прием в гражданство из числа лиц без гражданства, или из числа иностранных граждан, но только при условии, что последний, в соответствии со статьей 8 закона, отказывается от гражданства иностранного государства³⁰².

Что касается вопросов приема в гражданство, в соответствии с конституционным законом Таджикистана о гражданстве, они регулируются статьями 14, 15 и 16. Статья 14 закрепляет право иностранных граждан и лиц

³⁰¹ Ст. 13 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

³⁰² См.: Закон КНР о гражданстве (10.09.1980) Ст. 6 и 7.

без гражданства представлять ходатайство о принятии в гражданство Республики Таджикистан³⁰³. Как видно, в этой части статьи нет никаких условий приема в гражданство. Просто говорится о ходатайстве и желании лица без гражданства или иностранного гражданина приобрести гражданство РТ. В части 2 данной статьи определяется дееспособность лица без гражданства или иностранного гражданина желающих приобрести гражданство РТ и их равноправие, независимо от их духовного, социального и материального положения.

Общим условиям приема в гражданство Республики Таджикистан посвящена ст. 15 Конституционного закона. К ним относятся: 1) постоянное непрерывное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан в течение пяти лет, со дня получения вида на жительство до дня обращения с ходатайством о приеме в гражданство Республики Таджикистан, если его разовый выезд за пределы Республики Таджикистан в течение года не превышал трех месяцев, за исключением выезда на обучение, лечение или в командировку; 2) знание государственного языка на уровне общения; 3) ненахождение под уголовным преследованием³⁰⁴. Как видим, в законодательстве РТ основной упор делается на нахождении лица на территории республики, знании языка, законности поведения лица. Это вопросы, связанные как с обеспечением безопасности, так и культурного развития страны.

В РТ, как и в КНР, наличие близких родственников не считается основанием приобретения гражданства в силу ряда причин. Во-первых, большинство таджиков оказались за пределами современного Таджикистана. Родственники их ныне живут в Афганистане, Туркменистане, Узбекистане, Кыргызстане и даже некоторые оставались в Китае. Во-вторых, разделенные родственные связи всегда требуют воссоединения. Поэтому наличие такого условия могло бы увеличить поток желающих приобрести гражданство РТ, что

³⁰³ Ч. 1. ст. 14 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

³⁰⁴ Ст. 15 Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696.

отрицательно повлияло бы на международную политику РТ. А такая угроза у КНР отсутствует.

Кроме общих условий приема в гражданство РТ существуют правовые механизмы упрощенного порядка приема в гражданство РТ, которые установлены в ст. 16 Конституционного закона. К таким лицам относятся: 1) лица, имеющие выдающиеся достижения в области науки, техники здравоохранения и спорта, заслуги в экономическом, социальном и культурном развитии Республики Таджикистан и реализации общечеловеческих ценностей; 2) ветераны Великой Отечественной войны, имевшие гражданство бывшего Союза Советских Социалистических Республик, и проживающие на территории Республики Таджикистан; 3) ребенок или недееспособное лицо, находящееся под опекой или попечительством гражданина Республики Таджикистан; 4) ребенок или недееспособное лицо, находящееся на полном государственном попечении в воспитательном или лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения либо в другом аналогичном учреждении Республики Таджикистан; 5) лица, родившиеся в Таджикской Советской Социалистической Республике, имевшие гражданство бывшего Союза Советских Социалистических Республик, проживавшие или проживающие в государствах, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик, но не получившие гражданства этих государств и являющиеся в результате этого лицами без гражданства³⁰⁵.

Как видим, упрощенность приема в гражданство РТ связана с общей исторической судьбой Таджикистана с другими братскими странами на территории бывшего Советского Союза, когда-то жившими в одном пространстве.

При приеме в гражданство КНР законодательство предусматривает обстоятельства утраты гражданства. К таким условиям относятся: 1) наличие близких родственников-иностранцев; 2) постоянное проживание за рубежом; 3)

³⁰⁵ См.: Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696. Ст. 16.

наличие иных законных оснований. Независимо от того, что Конституционный закон РТ о гражданстве в объеме 6 статей подробно регулирует вопросы выхода из гражданства РТ, однако четкие конкретные условия прекращения гражданства в нем отсутствуют. Законодательство РТ при реализации утраты гражданства со стороны ребенка в основном исходит из положения родителей, которые имеют разное гражданство, и из позиции места проживания. То есть фактически учитываются принципы крови и почвы. Так, часть 3 ст. 21 Конституционного закона гласит: «3. Выход из гражданства Республики Таджикистан ребенка до четырнадцати лет, один из родителей которого является гражданином Республики Таджикистан, а другой родитель является иностранным гражданином, либо единственный родитель которого является иностранным гражданином, осуществляется по заявлению родителей, либо по заявлению единственного родителя, если международными договорами Таджикистана не предусмотрено иное»³⁰⁶.

Немаловажное значение для определения правового статуса личности в КНР имеет вопрос о правовом положении индивида и его связи с государством Китая. Главный и центральный вопрос данного положения – является ли он гражданином, или нет. Наличие гражданства предоставляет индивиду комплекс прав и обязанностей, делает его активным участником правоотношений.

Права и свободы человека как ядро правового статуса личности в свободном правовом обществе занимают центральное место. Конституция в статье 5 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантирует неприкосновенность жизни, чести, достоинства и других естественных прав человека. В Таджикистане права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством³⁰⁷. Именно это установление Конституции, которое было введено в 1999 году путем всенародного голосования, определило главную суть и ценность

³⁰⁶ См.: Конституционного закона Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 2015 года, № 7-9, ст. 696. Ст. 21

³⁰⁷ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 72.

конституционно-правового развития правового статуса личности в Республике Таджикистан. Одновременно провозглашены естественные права человека как базовый элемент правового статуса личности.

На основании части 1 статьи 14 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международными правовыми актами»³⁰⁸. Признание и защита прав и свобод человека регулируется тремя источниками права: а) Конституцией; б) законами РТ и в) международно-правовыми актами, признанными РТ. Конституционная норма особое внимание уделяет охране прав и свобод человека, что является нормативной гарантией состояния правового статуса личности на территории РТ. Конституция особый упор делает на международно-правовые стандарты, признанные РТ. Именно эти стандарты и пакты связывают правовую систему РТ с мировым сообществом в рамках признания и гарантии правового статуса личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью»³⁰⁹. Это очень важная часть Конституции по определению правового статуса личности в государстве. Благодаря этой установке в РТ механизм реализации прав человека приобрел признаки прямого действия и непосредственности, что является основой их неукоснительного выполнения со стороны всех субъектов права. Нормотворческая деятельность и деятельность всех ветвей власти строго придерживается соблюдения прав и свобод человека. И в случае отхода от этого принципа оно обеспечивается судебным порядком. Последнее является гарантом реализации правового статуса личности.

Часть 3 статьи 14 устанавливает ограничения прав и свобод человека и

³⁰⁸ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 78.

³⁰⁹ Там же – С. 78.

гражданина. Они допускаются с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики³¹⁰.

Конституция РТ во второй главе «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в рамках 33 статей (статьи 14-47) четко определяет правовой статус личности³¹¹. На основе Конституции в РТ другие аспекты правового статуса личности регулируются другими источниками права.

Анализ правового положения личности в соответствии с законами о гражданстве в РТ и КНР показывает массу положительных аспектов в законодательстве обеих стран, которые могут взаимно обогащать опыт регулирования правового статуса личности. Так, законодательство РТ, прежде всего, отличается особым механизмом подробного регулирования вопросов правового статуса личности, как теоретически на уровне понятийного аппарата, причинно-следственной связи процесса превращения лица без гражданства, лица с гражданством иностранного государства и гражданина РТ, как в сторону гражданства РТ, так и обратно, в сторону подданства иностранного государства. И самое главное, в законодательстве РТ допускается действие международных норм, как части правовой системы РТ, что вообще не замечается в законе КНР. В результате такого подробного освещения вопросов гражданства и их всесторонней регуляции Конституционный закон РТ о гражданстве состоит из 7 глав и 44 статей.

Что касается Закона КНР, то он отличается лаконичностью, точностью и четкой нормативностью. Все статьи написаны четко и конкретно. Закон КНР о гражданстве состоит из 18 статей, большинство из которых состоят из одного простого нормативного положения. Такое положение значительно смягчает правовое регулирование статуса личности в стране.

³¹⁰ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 78.

³¹¹ См.: Там же. – С. 77-90.

Помимо указанных положительных аспектов в законодательстве обеих стран имеются неточные и до конца не определенные моменты, нуждающиеся в дополнительной аргументации и комментариях со стороны специалистов. Так, в ст. 15 Конституционного закона РТ устанавливаются общие условия приема в гражданство, к числу которых относятся проживание на территории республики в течение 5 лет, знание государственного языка на уровне общения и ненахождение под уголовным преследованием. Однако Конституционный закон не определил достаточность одного из указанных условий или всех условий приема в гражданство. Очевидно, дискурсивно и логично речь идет о совокупности условий приёма в гражданство, однако это точно не указано в Конституционном законе. Или же в статье 20 предусматривается основание для прекращения гражданства Республики Таджикистан. В третьем абзаце данной статьи закрепляется такое условие, как «отмена решения о приеме в гражданство Республики Таджикистан». Возникает вопрос, с какого момента утрата гражданства должна приобретать юридическую силу. т.е. применяются гражданско-правовые принципы с момента первоначального принятия решения, или же конституционно-правовые, т. е. с момента вторичного принятия решения. Юридическая наука по-своему решает данную проблему, однако для юридической практики нужен сформулированный справедливый юридический механизм решения вопроса. В связи с чем законодателям республики необходимо с точки зрения сравнительного анализа и опыта других государств более точно и конкретно пересмотреть требования ст. 15 и 20 Конституционного закона о гражданстве и решить проблему расхождения мнений в понимании их требований.

Точно так же Закон КНР о гражданстве имеет ряд проблем правового характера. Во-первых, вопрос о гражданстве в КНР решается со стороны Министерства общественной безопасности КНР. Во-вторых, в КНР международные правовые договоры не признаются частью правовой системы. Также в законе имеется ряд ограничений, которые связаны с обеспечением безопасности и суверенитета КНР. Например, на основании ст. 12:

«Государственным служащим и кадровым военным запрещается выход из гражданства КНР». Помимо того, в Законе КНР двойное гражданство запрещается.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

3.1 Влияние глобализации на тенденции развития правовых систем Китая и Таджикистана: факторы, способствующие сближению правовых систем

Процесс распада СССР, теоретически начавшийся с эпохи перестройки (1985 г.), а юридически завершившийся в 1991 году, поэтапно втягивал в международные отношения отдельные центральные и западные республики Советского Союза и их лидеров. Одним из основных политических признаков и проявлений распада СССР явилось стремление союзных республик к большей государственной и экономической независимости от союзного центра. Концепция «парад независимостей» со стороны западных держав реализовывалась на практике параллельно с национально-освободительными устремлениями правящих группировок союзных республик.

26 мая 1989 года Декларацию о суверенитете принял Верховный Совет Литовской ССР, 28 июля 1989 года – ВС Латвийской ССР, 23 сентября 1989 Декларацию о суверенитете принял Верховный Совет Азербайджанской ССР. Первой территорией, заявившей о своей полной независимости, стала Нахичеванская АССР, в январе 1990 года провозгласившая выход из СССР в ответ на ввод советских войск в Баку. 11 марта 1990 года Верховный Совет Литовской Республики объявил о восстановлении действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года, Литва стала первой союзной республикой, объявившей о выходе из СССР. 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, предусматривавшую верховенство российского законодательства по отношению к союзному. К декабрю 1990 декларации о суверенитете приняли Верховные Советы всех союзных республик СССР. Процесс развала Советской империи сопровождался сильными социально-политическими и культурно-межнациональными конфликтами с территориальными спорами. Карабахский,

грузино-абхазский, грузино-южноосетинский и иные конфликты в новых независимых республиках ускорили процесс развала Союза ССР.

Попытка союзной интеграции от 17 марта 1991 г. путем проведения всесоюзного референдума о сохранении СССР, когда свыше 76% участников голосовали за его сохранение, не дала результатов. Беловежское соглашение и Алма-Атинская декларация 8 и 21 декабря 1991 года соответственно учредили конфедеративный союз большинства бывших советских республик – Содружество Независимых Государств, поставив безвозвратную юридическую точку в развале СССР.

Таджикистан, принявший декларацию независимости от 9 сентября 1991 года, усилиями внешних сил на начальной стадии обретения независимости был погружен в гражданскую войну. Руководство страны, начиная с первых дней независимости, в силу ряд факторов политического, экономического и правового характера не могло в соответствии с интересами народа и независимого Таджикистана, организовать власть и определить путь развития государства.

И.Х. Бабаджанов правильно замечает: «Рождение первого демократического светского правового государства на древней земле Саманидов, на Востоке, в самом центре Центральной Азии, открыло новую страницу в истории народов Таджикистана, и это событие было воспринято прогрессивными силами, как явление историческое, и было поддержано ими. Однако следует отметить, что с первых дней существования молодой демократической республики проснулись и дремучие силы религии, которые, стремительно развиваясь, предлагали провозгласить Исламскую республику. Возникло множество общественных объединений и союзов: «народники», «демократы», «растохезы», «исламисты», которые также предлагали свои незрелые программы построения общества и государства. Эти силы вовлекли Таджикистан в гражданскую войну, где суверенное таджикское государство

находилось на грани раскола и исчезновения»³¹². Страна и народ были втянуты в гражданский конфликт. Верховный Совет, как единственно действующий орган государственной власти, в ноябре 1992 года созвал свою XVI Сессию в городе Худжанде и изменил состав руководства Верховного Совета, где председателем был избран молодой депутат Эмомали Шарифович Рахмонов.

Китай стал одним из первых зарубежных партнёров для независимого Таджикистана. КНР одной из первых признала государственную независимость Республики Таджикистан, в 1992 г. установила дипломатические отношения³¹³. КНР признала независимость Узбекистана (2 января 1992 г.), Казахстана (3 января), Таджикистана (4 января). Кыргызстана (5 января), Туркменистана (6 января). Посольство КНР в Душанбе было открыто 13 марта 1992 г.³¹⁴.

Таджикистан в начальной стадии обретения независимости нуждался в сильном политическом союзнике, который бы сумел оказать в любой момент оказать политическую и правовую помощь. И тут Китай, представивший веские доводы бескорыстной дружбы и добрососедства в нестабильной обстановке, оказался важным партнером не только Таджикистану, но и всему Среднеазиатскому региону.

По мнению исследователей, среди таких государств как США, Турция и Иран, ряда стран Восточной Азии (Япония, Южная Корея) активизация КНР в этом направлении, как внешнего друга и соседа, была во многом положительным и обнадеживающим явлением³¹⁵.

Эмомали Рахмон, избранный главой государства в ноябре 1992 г., свой первый зарубежный визит нанес именно в КНР, в результате которого 9 марта 1993 года было подписано в Пекине Совместное коммюнике о принципах становления таджикско-китайских взаимоотношений. В ходе официального визита Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали

³¹² Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости // Правовая жизнь. – июль-сентябрь, 2019. – № 3 (27). – С. 21-39.

³¹³ См.: Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 3.

³¹⁴ См.: Мирзоев Н.М. Густариши хамкорихои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой дар даврони навин // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. – № 6. – С. 162-169.

³¹⁵ См.: Алимов Р.К. Указ. раб. – С. 22-79.

Рахмона в КНР было подписано «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики» от 27 декабря 1993 г.³¹⁶. Начало дипломатическим отношениям двух стран положили Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 4 января 1992 г. (г. Душанбе) и Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между РТ и КНР от 9 марта 1993 г. (г. Пекин). Сотрудничество Таджикистана и КНР выстраивается на основе 12 базовых принципов Совместной декларации, в частности, в рамках второго принципа, устанавливающего равные права всех государств в международном сообществе³¹⁷.

Немаловажное значение имеет также авторитет Китая на мировой арене как постоянного члена Совета Безопасности ООН. Как отмечает Х.Т. Мирзоева: «Нужно добавить, что, будучи более сильным соседом, Китай не оказывал давления и не вмешивался в естественное протекание известных внутривнутриполитических таджикских процессов; кроме того, с учётом подписания в период 1993-1996 гг. совместных деклараций, он оказывал положительное политическое влияние на процессы по национальному примирению в Таджикистане»³¹⁸.

Республика Таджикистан вступала в международное сообщество путем заключения различных двусторонних и многосторонних договоров. Республика Таджикистан с первого дня создания Содружества Независимых Государств (25 декабря 1991 года) являлась его полноправным членом, 2 марта 1992 года

³¹⁶ См.: Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве, от 27.12.1993. [Электронный ресурс] // <http://www.anrt.tj/ru/ob-akademii/nauchnoe-sotrudnichestvo/soglasheniya-i-dogovoryo-mezhdunarodnom-sotrudnichestve> (Дата обращения: 20.07.2022).

³¹⁷ См.: Совместная Декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 9 марта 1993 г.) // Алимов Р., Халифаева М., Сицзой У., Яо Шаочуня. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.) / Отв. ред. Р.К. Алимов. – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С.49.

³¹⁸ Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 16-17.

вступила в членство Организации Объединённых Наций (ООН), 1 декабря 1993 года – в состав Организации Исламская Конференция (ОИК).

Сотрудничество между Республикой Таджикистан и КНР развивается также в рамках региональных и международных организаций – Организации Объединённых Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии³¹⁹.

Руководство Таджикистана с принятием новой Конституции от 6 ноября 1994 года избрало новый путь развития, основные приоритеты которого обозначены в Преамбуле Конституции³²⁰.

В соответствии со ст. 1 Конституции: «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Форма правления Республики Таджикистан является президентской. Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека»³²¹. Данное положение создало условия для доверительного отношения зарубежных стран к Таджикистану.

В ст. 11 Конституции установлены базовые принципы и приоритеты внешней политики РТ: проведение миролюбивой политики; уважение суверенитета и независимости других государств; реализация внешней политики на основе международных норм; запрет пропаганды войны; право входить в международные организации и выхода из них; установление связи с зарубежными странами; сотрудничество с зарубежными соотечественниками³²².

Ныне Таджикистан и Китай как две дружественные страны имеют тесные социальные, экономические, политические, культурные и правовые связи. Между ними подписаны десятки договоров разного характера. И главное,

³¹⁹ Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 4.

³²⁰ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 69.

³²¹ Там же. – С. 71.

³²² См.: Там же. – С. 75.

Китай выступает как один из основных инвесторов в экономику республики. Сотрудничество между двумя странами поднялось на новый уровень социально-экономических отношений в организации Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданной в июне 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

О тенденциях и видах взаимоотношений Таджикистана с Китаем опубликовано много научных работ. Среди них особое значение имеют труды ученых Мирзоева Х.Т. «Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.)»³²³, Ван Лин Лина «Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе» (2003-2015 гг.)»³²⁴, Мамадазимов А. «Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада»³²⁵. Кроме того, вопросами сотрудничества и дипломатических отношений Таджикистана с Китаем уделяется достаточно много внимания учеными из разных стран и написано ими очень много ценных трудов. Среди таджикских исследователей можно упомянуть имена виднейших дипломатов и исследователей Т.Н. Назарова, Р.К. Алимова, Х. Зарифи, О. Каримова, Х. Холикназара, М.Б. Бабаханова, А.А. Шарифзода, П.А. Махмадова, Р.Ш. Нуриддинова, З. Курбановой, В.В. Дубовицкого, З.Ш. Саидова, Э. Рахматуллоева, Н.М. Мирзоева, А. Шарипова, Ш. Шарипова, Г.М. Майтдиновой и др. В них рассматриваются вопросы и особенности становления и развития дипломатических отношений между Таджикистаном и Китаем. Что касается правового сотрудничества двух стран, а также

³²³ Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – 188 с.; Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – 25 с.

³²⁴ Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – 151 с.

³²⁵ Мамадазимов А. Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада. Монография. – Душанбе: «Сино», 2014. – 384 с.

сравнительного анализа их правовых систем, то по данной проблеме исследование не проведено.

Глобальные процессы конца XX века существенно повлияли на курс развития правовых систем двух соседних государств. КНР после распада Советского Союза фактически осталась единственной сверхдержавой социалистического строя. КНР, учитывая ошибки и промахи своего идеологического союзника, своевременно начала анализировать происходящие процессы в рамках интересов Китая и правильно сориентировала свою внешнюю политику и внутреннее государственное устройство. Социалистический строй КНР выступает более гибким и транспортабельным в рамках принципа «одно государство и две системы». Нормы социалистического права начали функционировать наравне с нормами, регулирующими рыночные начала в экономике. Китай день за днем возрастал, как новая мировая держава, не только по численности населения, но и так же по технологии, цифровой информации и производительности экономики. Китай не только обеспечил более 1,4 миллиарда собственного населения, но также активно включился в становление и развитие новой мировой экономики в совершенно новых условиях.

Развитие правовых систем Таджикистана и Китая в условиях глобализации фокусировалось в одном направлении, но разными задачами. Таджикистан избрал новый курс развития с целью формирования рыночной экономики, развития свободной экономической деятельности на основе частной собственности, формирования новой политической системы в рамках политического и идеологического плюрализма. Таджикистан за короткий срок – чуть более 30 лет, сформировал устойчивую правовую систему, состоящую из 21 кодекса, 15 конституционных законов и более 360 отраслевых законов.

Фундамент новой правовой системы заложила Конституция 1994 года. Как отмечает И.Х. Бабаджанов: «Конституция явилась правовой основой строительства демократического государства в республике. Она утвердила принципы демократии, соответствующие опыту народной жизни,

национальным и культурным традициям, интересам всех социальных групп и слоев населения страны»³²⁶.

В соответствии со ст. 9 Конституции Таджикистана, основу организации государственной власти в РТ составляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. По Конституции, формируются новая политическая система, структура государственных органов, законодательство, провозглашаются права и свободы человека и гражданина³²⁷.

В соответствии с частью 3 статьи 10 Конституции РТ, международные правовые акты, признанные республикой, являются частью правовой системы, обладают приоритетом по отношению к законам республики³²⁸.

В период с 1992 по 2020 годы в республике было ратифицировано 14 международно-правовых договоров и конвенций многостороннего характера, и более тысячи двусторонних договоров. Кроме того, в рамках таких организаций, как СНГ и ШОС, было принято более 500 нормативно-правовых документов. Только между Таджикистаном и Китаем в период с 1992 года до мая 2023 года было заключено 97 двусторонних договоров и соглашений, которые все ратифицированы в Парламенте РТ. Таким образом, правовая система Таджикистана поэтапно формировалась под влиянием внутренних потребностей общества, внешних связей республики с дружественными странами и глобализации.

Оценивая важность и поэтапное развитие двусторонних отношений Таджикистана и Китая, уважаемый Лидер нации Э. Рахмон, подытоживая отдельные этапы взаимного сотрудничества, в частности, подчеркивает: «Отношения с Китайской Народной Республикой достигли уровня всестороннего стратегического партнерства и создали благоприятную основу

³²⁶ Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости // Правовая жизнь. – июль-сентябрь, 2019. – № 3 (27). – С. 23-24.

³²⁷ См.: Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости // Правовая жизнь. – июль-сентябрь, 2019. – № 3 (27). – С. 21-39.

³²⁸ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). – Душанбе: Ганч, 2016. – С. 75.

для поступательного наращивания многопланового взаимодействия в политической области, сфере безопасности, торгово-экономическом и культурном направлениях»³²⁹.

Ван Лин Лин акты таджикско-китайских отношений периода 1992-2008 гг. разделяет на две группы: 1) документы и соглашения 1992-2002 гг. на фоне налаживания двусторонних отношений, в частности, по пограничным вопросам; 2) документы 2002-2008 гг. на основе интенсификации политического, технико-экономического сотрудничества³³⁰.

Однако Ван Лин Лин конец второй фазы связывает с подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан в 2007 г. По его мнению, документы 1992-2002 гг. создали политический каркас партнёрства³³¹.

По нашему мнению, документы 1992-2003 гг. – девятилетнего периода сотрудничества между Таджикистаном и Китаем – создали не политический, а скорее правовой каркас, юридическую базу взаимоотношений между двумя соседними государствами. С политической точки зрения, они реализовали политическую волю власти двух дружественных стран.

С 2002 по 2007 годы шел юридический процесс трансформации норм заключенных соглашений на уровне ведомств и министерств обеих республик. Это был не период замедления реализации норм международного права в двусторонних отношениях, как считают некоторые исследователи (Ван Лин Лин), а период трансформации правовой системы отдельных государств. В силу этих факторов, по верному замечанию Ван Лин Лина, ряд положений межведомственных документов устарели, требуют изменения и поправок³³².

³²⁹ Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 13.

³³⁰ См.: Мамадазимов А. Развитие таджикско-китайских отношений в современных условиях // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Берлин, 2008. – С. 370.

³³¹ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ван Лин Лин. – Душанбе, 2020. – С. 53.

³³² См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ван Лин Лин. – Душанбе, 2020. – С. 53-54.

Процессу правовой интеграции дал новый толчок официальный визит Президента Э. Рахмона 15 января 2007 г. в Пекин. В ходе визита был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан³³³. Данный документ, по мнению Ван Лин Лина, подводя итоги 15-летнего взаимодействия двух государств, завершил формирование договорно-правовой базы³³⁴, которая включала более 100 двусторонних документов, в частности, 6 Совместных деклараций, 3 Совместных коммюнике, 5 межгосударственных соглашений, 45 межправительственных и 34 межведомственных документа³³⁵.

Тогда же Председатель КНР Ху Цзиньтао в ответном послании на имя Президента РТ Э. Рахмона отметил: «В 2007 году мы вместе подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан и тем самым заложили крепкую правовую основу для перспективного развития отношений между двумя странами. За последние 20 лет политические отношения между Китаем и Таджикистаном стали более тесными, дружба между нашими народами – более глубокой, двустороннее взаимовыгодное сотрудничество достигло небывало высокого уровня, что принесло сторонам реальные выгоды. Непрерывно углублять китайско-таджикские отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества является неизменным курсом Правительства Китая, и это отвечает коренным интересам обеих сторон и их народов. Китай и впредь будет поддерживать Таджикистан на пути развития, подходящего его национальным реалиям, и усилия Правительства РТ и его народа, направленные на защиту

³³³ См.: Алимов Р., Халифаев М., У Сицзюй, Яо Шаочунь. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.). – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 1-27; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (15 января 2007 г.) // Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.). – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 127-138.

³³⁴ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ван Лин Лин. – Душанбе, 2020. – С. 53-54.

³³⁵ См.: Текущий архив отдела международных связи Академия наук Республики Таджикистан. Папка Международные организация №29 (ШОС) 2007-2015 гг.

государственной независимости, суверенитета, безопасности и стабильности, а также на содействие развитию национальной экономики»³³⁶.

Договор о двустороннем взаимодействии от 2007 г. был ратифицирован высшими законодательными органами двух государств почти одновременно, в частности, Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июня 2007 года, № 178109 и Постановлением 27-ой сессии ПК ВСНП КНР от 29 июня 2007 года.

По правильному замечанию Ван Лин Лина, Договор от 2007 г. охватывает все сферы взаимодействия двух стран, укрепляет договорно-правовую базу сотрудничества, создает условия для политического диалога, межпарламентских связей, контактов между политическими партиями, общественными и молодёжными организациями³³⁷.

По словам А. Мамадазимова, председателя Национального Фонда «Шелковый путь – путь консолидации», активизируется сотрудничество Китая и Таджикистана в стратегии выхода из коммуникационной изоляции и обеспечения энергетической независимости страны. В рамках указанной стратегии ускоренными темпами началось или продолжалось строительство ряда стратегических авто- и железных дорог: железной дороги Курган-Тюбе – Куляб; автодорог Душанбе – Куляб – Шуроабд – Хорог – Мургаб – Кульма; Душанбе – Айни – Худжанд – Чанак (с двумя тоннелями) и т.д. Инициативу «Экономического пояса Шелкового пути», прозвучавшую из уст председателя КНР Си Цзиньпина в Университете Назарбаева (7 сентября 2013 г.), в Таджикистане восприняли положительно. Общеизвестно, что 3 октября, выступая в национальном парламенте Индонезии, Си Цзиньпин объявил следующую инициативу – «Морской Шелковый путь XXI века». Позднее обе эти инициативы были объединены в один китайский мегапроект «Один пояс, один путь» (или инициатива «Пояса и пути»).

³³⁶ Ху Цзиньтао. Послание Президенту Республики Таджикистан господину Эмомали Рахмону [Электронный ресурс]. URL: http://www.tajikembassychina.com/news_detail_159.asp; Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Соли 2007, № 6. – С. 151. (дата обращения 09.08.2021).

³³⁷ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 54-55.

Еще на заре независимости, невзирая на гражданскую войну, были приняты меры для превращения Таджикистана в транзитную страну. Были разработаны различные дорожно-строительные проекты с привлечением иностранных инвестиций. Одним из таких проектов стал проект строительства «Дороги консолидации» по маршруту «перевал Кульма (граница РТ и КНР) – Мургаб – Хорог – Куляб – Душанбе – Айни – Худжанд – Исфара». Согласно этому проекту, создается единая автодорожная сеть с выходом через перевал Кульма в Китай и через Каракорумское шоссе в мировой морской порт Карачи.

В последующем в развитии двухсторонних экономических отношений между Таджикистаном и Китаем существенную роль сыграло решение китайского руководства о выделении 900 млн. льготного кредита странам-членам ШОС на Ташкентском саммите ШОС (2006 г.). Из этого льготного кредита Республика Таджикистан получила 288 млн. долл. США для строительства стратегической автодороги «Юг – Север» (по маршруту Душанбе – Айни – Худжанд – Чанак). Эта дорога была построена дорожными строителями китайской компании «China Road Constructions» с привлечением местных строителей. Этой китайской компанией была построена также другая международная автодорога – «Душанбе – Джиргаталь» до таджикско-кыргызской границы.

В ходе визита Президента страны Эмомали Рахмона 31 августа – 5 сентября 2017 г. в КНР было принято решение о стыковке между китайской инициативой «Один пояс, один путь» и Национальной Стратегией Развития (НСР) до 2030 года. Таджикистан стал третьей страной на постсоветском пространстве после России (ЕЭС) и Казахстана («Нурли Жол» – «Светлый путь»), состыковавшей свою национальную программу (НСР до 2030) с китайским мегапроектом «Один Пояс, один Путь». В последнее время активно разрабатываются межведомственные и межвузовские социальные соглашения партнерства. Так, группой ученых ТНУ разрабатывается крупный проект «Таджикистан – центральный караван-сарай Великого шелкового пути»,

призванный охватить как минимум 9 компонентов для активного включения Республики Таджикистан в этот процесс.

В Конституции КНР, хотя в ней отсутствует специальная норма, определяющая отношение страны к международно-правовым договорам, тем не менее, отношения государства со всеми государствами мира и мировым сообществом дружелюбно охарактеризованы в преамбуле Конституции. В преамбуле Конституции КНР от 1982 года предусмотрены пять основных принципов внешней политики Китая: 1) взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; 2) взаимное ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) равенство и взаимная выгода; 5) мирное сосуществование³³⁸.

В Преамбуле Конституции КНР отражены следующие фундаментальные принципы и приоритеты: курс на мирное развитие; стратегия открытости, ориентированная на взаимную выгоду; налаживание дипломатических отношений, экономического и культурного обмена; создание человеческого сообщества с единой судьбой; неприятие империализма, гегемонизма и колониализма; сплоченность с народами разных стран мира; поддержка справедливой борьбы угнетенных наций и развивающихся стран за национальную независимость, развитие национальной экономики; усилия по сохранению мира во всем мире; содействие прогрессу человечества³³⁹.

Важнейшим направлением внешнеполитической деятельности КНР, по мнению А. Саидова, является работа с зарубежными соотечественниками. Конституция 1982 года закрепляет основы политики КНР в отношении хуацяо (китайцев, проживающих за границей)³⁴⁰. По ст. 55 Конституции, КНР охраняет права и интересы зарубежных китайцев, китайцев-репатриантов и членов семей зарубежных китайцев»³⁴¹. Также в статьях 51-55³⁴², где рассматриваются вопросы интересов государства, единства государства, соблюдения

³³⁸ См.: Конституции государств Азии. Т.3. Дальний Восток. Конституция КНР. – С. 214.

³³⁹ См.: Конституции государств Азии. Т.3. Дальний Восток. Конституция КНР. – С. 226.

³⁴⁰ См.: Саидов А.Х. Вводная статья к Конституции КНР. См.: Конституции государств Азии. Т.3. Дальний Восток. С. 214.

³⁴¹ См.: Конституции государств Азии. Т.3. Дальний Восток. Конституция КНР. – С. 237.

³⁴² См.: Конституции государств Азии. Т.3. Дальний Восток. Конституция КНР. – С. 237-238.

Конституции, безопасности родины и обороны, мы целенаправленно ощущаем внешнюю политику КНР относительно защиты своих ценностей.

Следует отметить, что продолжением внешней политики КНР является особая политика в отношении особых административных районов. Конституция в ст. 31 и п. 13 ст. 62 предусматривает создание в КНР так называемых «особых административных районов (ОАР), правовой статус которых, как уже отмечали, определяется специальными законами. Такими районами признаны бывшие колонии – Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь). Эти районы по социально-экономическим параметрам отличаются от остального Китая, и порой представляют особую внешнюю правовую связь центра с ними. Тайвань поддерживает связь с Западом. Отношения КНР с этими районами представляет Китай как одно государство с двумя системами управления.

Х.Т. Мирзоевым проведено всестороннее исследование различных аспектов сотрудничества Китая и Таджикистана на основе привлечения различных документов³⁴³. Они проливают свет на проблему формирования правовой базы сотрудничества.

Межгосударственные отношения Таджикистана и Китая, по мнению исследователей, имеют более чем двухтысячелетнюю историю³⁴⁴. Установление дипломатических отношений между Китаем и Таджикистаном и другими республиками Средней Азии, по всей видимости, имело и исторические корни, основанные на генетическом коде этих народностей, имевших тягу к философии, мудрости, порядку и толерантности. Поэтому установление дипломатических отношений на постсоветском пространстве возрождало былые дружественные отношения между их предками. Новые суверенные республики были для КНР хорошо знакомы по древним связям

³⁴³ См.: Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 37-62; Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 16-17.

³⁴⁴ См.: Процесс налаживания дипломатических отношений берет начало в середине 2 века до н.э. – со времени отправки дипломатической миссии Ханьской империи на Запад. – См.: Мамадазимов А. Развитие таджикско-китайских отношений в современных условиях // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Берлин, 2008. – С. 368-369.

различных эпох кочевников, завоевателей и торговцев Великого шёлкового пути, а также по советской эпохе³⁴⁵.

Новой вехой взаимоотношений Китая и Таджикистана является налаживание сотрудничества в образовательной сфере. По замечанию Ван Лин Лина, если за период с 1994 по 2004 гг. в Китае обучались 199 студентов из Таджикистана, то в период с 2005 по 2013 гг. – 1641 студент, а в 2012-2013 гг. – около 1000 таджикских студентов учились в более чем 100 университетах Китая³⁴⁶. Их подготовка была нацелена на изучение китайского языка. В дальнейшем открываются отделения по изучению китайского языка в высших учебных заведениях Таджикистана, где по приглашению Министерства образования РТ были привлечены китайские преподаватели, носители языка. Открытие образовательного центра Конфуция при ТНУ открыло новые возможности образовательного сотрудничества между странами.

Только за период 2006–2015 гг. 3677 граждан Таджикистана обучались в университетах Китая. Число таджикских студентов, получивших образование в Китае за период с 1993 по 2007 гг., возросло почти в 300 раз, а в 2007-2017 годах – почти в 20 раз³⁴⁷.

Если в 2000 году в Китае обучался 21 студент из Таджикистана, то в 2010 году в 95 университетах Китая обучались 539 таджикских студентов. По итогам официального визита Премьера Госсовета КНР в Республику Таджикистан таджикской стороне, начиная с 2011 учебного года, было выплачено 120 государственных стипендий³⁴⁸.

По данным Министерства образования КНР, в 2012/2013 учебном году в вузах Китая учились 1389 студентов из РТ, при этом только 285 юношей и

³⁴⁵ См.: Чжао Чанцин, Лю Гэнцин. Чжун Явуго Гайлунь: [Общий обзор пяти стран Центральной Азии]. У Хунвэй. – Пекин, 1999. -375 с.

³⁴⁶ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 46.

³⁴⁷ См.: Хроника отношений РТ и КНР. Текущий архив МИД РТ. Ф 1, п. 38. – С. 11.

³⁴⁸ Автор данной диссертационное исследование по одним из таких соглашений прошел учебы в магистратуре в г. Шанхае. О данных и контингентах студентов подробно см.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 46-47; Министерство культуры РТ. УВС. Папка КНР. – С. 44.

девушек обучались по стипендиям, предоставленным правительством КНР, ШОС, Азиатским фондом образования и самими университетами. Поэтому юноши из Таджикистана и их родители в поиске знания и достойной профессии выбирают местом обучения Китай.

В 2009 г. по линии ШОС в Пекине был открыт Институт стран Центральной Азии, в котором изучаются казахский, туркменский, узбекский языки, осуществляется обмен культурными традициями³⁴⁹.

Следует отметить, что свой вклад в развитие таджикско-китайских отношений вносят таджики, проживающие в КНР. Они компактно проживают в Ташкурган-Таджикском Автономном Уезде, граничащем непосредственно с Мургабским районом Республики Таджикистан. Небольшая группа таджиков также проживают в городах Кашгар, Яркенд, Пском и Хотан. Председатель хукумата Уезда по национальности таджик, и одновременно является депутатом Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Согласно официальным китайским данным, численность таджиков не превышает 50000 человек. Таджики Китая говорят на сарыкольском и ваханском языках, относящихся к древнетаджикским (бактрийским) языкам. На этих языках также говорят в Ишкашимском и Рушанском районах Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Центр Автономного Таджикского Уезда город Ташкурган (на тюркском – Каменная крепость) на сарыкольском языке называется Варчидев (Дом на высоте). По религиозной принадлежности таджики Китая являются мусульманами и исповедуют шиизм исмаилитского направления³⁵⁰.

Завершая анализ многоаспектных процессов сближения Таджикистана и КНР, можно сформулировать следующие выводы:

1. Распад СССР и образование Республики Таджикистан, избравшей

³⁴⁹ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 21.

³⁵⁰ Холикназаров Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничества во имя развития. – С. 126; Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 21-22.

новый стратегический путь собственного развития, создал условия для налаживания тесного сотрудничества с зарубежными странами, в частности, с КНР, в рамках интеграции их правовых систем.

2. Сотрудничество Китая и Таджикистана налаживалось под влиянием объективных и субъективных процессов, с учетом географического расположения двух стран-соседей, на фоне обострения геополитических проблем, глобализации, нового передела мира, сближения правовых систем.

3. Ключевую роль в налаживании сотрудничества Таджикистана и Китая сыграли политические руководители двух дружественных стран. Велика роль Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона в налаживании отношений между Китаем и Таджикистаном.

4. Основу сближения правовых систем двух стран составляют общие исторические ценности, которые отражают особенности сознания и психологии народов, переходя из поколения в поколение в рамках философских, политических, юридических школ на территории обеих стран.

5. Вхождение Таджикистана и Китая в единую международную организацию ШОС, их сотрудничество как партнёров и соседей в рамках общих стратегических целей способствует укреплению международного сотрудничества.

3.2. Развитие правовых систем Таджикистана и Китая в рамках правовой интеграции (в рамках ШОС)

Установление дипломатических отношений между Таджикистаном и Китаем 4 января 1992 года заложило основы для сотрудничества двух стран в различных сферах. Так, в 2014 году взаимный товарооборот между Таджикистаном и Китаем составил 777 млн. долларов³⁵¹. В 2006-2009 годах в рамках сотрудничества двух стран были построены две линии электропередачи

³⁵¹ См.: Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с государствами Азии: современные тенденции // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 6 (78). – С. 14.

с целью объединения их энергосистем³⁵². В 2013 г. объем китайских инвестиций составил 210,5 млн. долларов или 10,1 % от объема иностранных инвестиций³⁵³. Из 341,1 млн. долларов иностранных инвестиций 48,7% (166,1 млн. долларов) были китайскими³⁵⁴. Объем китайских инвестиций растет с каждым годом.

Таджикистан и Китай являются полноправными субъектами международных отношений с равными юридическими обязательствами. Таджикистан с учётом всех происходящих геополитических процессов в мире и в Центральной Азии, в рамках своих собственных интересов выбирает себе партнёров и друзей по принципу открытых дверей.

Как отмечает Г.М. Майтдинова: «В геополитических процессах Центральной Евразии в условиях формирования полицентричного мира всё большую роль играет китайский фактор. Одним из приоритетов геополитики Таджикистана является китайский вектор. Таджикистан сотрудничает с Китаем в области политики, экономики, безопасности, культуры»³⁵⁵. Все указанные векторы развития сотрудничества с Китаем сопровождаются юридическими и правовыми соглашениями. Именно право сближает народы и государства. Правовая система, осмысливая и воспринимая условия всех договоренностей, предоставляет законную почву для их выстраивания и реализации. Сам процесс подготовки и восприятия условий международно-правовых договоров, как двусторонних, так и многосторонних, которые начинают свой путь от ратификации и имплементации международных договоров в законодательном органе до последующего включения их норм в подзаконные нормативные акты обеих стран, представляет собой процесс интеграции правовых систем двух дружественных государств.

³⁵² См.: Бакас уулу Б., Смагулов К. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 89.

³⁵³ См.: Алимов Р.К. Экономические отношения Таджикистана и Китая // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2013. – № 8 (283). – С. 99.

³⁵⁴ См.: Дадабаева З.А. Таджикистан – Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 1 (3). – С. 53.

³⁵⁵ Майтдинова Г.М. Таджикско-китайские отношения в условиях формирования полицентричного мира // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 256.

Без последнего межгосударственное сотрудничество немислимо. Именно поэтому в этой части работы мы рассмотрим некоторые аспекты развития правовых систем Таджикистана и Китая в рамках правовой интеграции. В этом направлении мы ставим следующие задачи исследования: определить нужды и потребности в правовой интеграции; найти политико-правовые факторы, усиливающие общее направление сотрудничества (союзы, сообщество ШОС); анализировать общие правовые принципы интеграции и их соответствие с задачами и целями интеграционного процесса; и наконец, анализировать несколько договоров юридического характера, послуживших мостом для налаживания интеграционного процесса.

Х.Т. Мирзоев в развитии дипломатических отношений Таджикистана и Китая выделяет период становления взаимоотношений РТ и КНР (1991-1999 гг.) и период укрепления взаимоотношений двух стран, в том числе в гуманитарной сфере (2000-2020 гг.)³⁵⁶. С подписанием в Пекине Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве сотрудничество наших стран выходит на новый уровень³⁵⁷.

Юридические документы, заключенные между Таджикистаном и Китаем, закладывают правовые основы их сотрудничества. К ним относятся: Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 9 марта 1993 года; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 15 января 2007 года; Совместная декларация глав государств Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнерства от 20 мая 2013 года; Совместная Декларация Республики

³⁵⁶ См.: Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 22; Мирзоев Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2021. – С. 12.

³⁵⁷ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 54.

Таджикистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства от 13 сентября 2014 года.

Среди них большую роль играет «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан»³⁵⁸. Вместе с тем вхождение Таджикистана и Китая в ШОС 15 июня 2001 имеет более значимое влияние на развитие отношений этих государств.

Лидеры Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана до создания организации провели пять встреч с целью создания ШОС. Узбекистан на завершающем этапе создания организации присоединился к ней и стал шестым ее участником в 2001 году. По итогам встреч глав государств 26-27 апреля 1996 г. (Шанхай), 24-25 апреля 1997 (Москва), 3-4 июля 1998 (Астана), 25-26 августа 1999г. (Бишкек) и 4-5 июля 2000 г. (Душанбе) 14-15 июня 2001 года в городе Шанхай состоялось организационное заседание ШОС.

Таджикско-китайские отношения развивались до создания ШОС в рамках заключения множества договоров в различных областях экономики, культуры и науки. Но все же ШОС предоставил им новые горизонты сотрудничества. ШОС как новая международная организация обеспечивает мир и стабильность на территории членов организации.

Преамбула Хартии ШОС, принятая 6 июня 2002 года в г. Санкт-Петербурге, начинается этими декларативными нормами:

«- основываясь на исторически сложившиеся связи их народов;

- желая совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации;

³⁵⁸ Алимов Р., Халифаев М., У Сицзюй, Яо Шаочунь. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.). – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 1-27; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (15 января 2007 г.) // Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.). – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 127-138.

- будучи убежденными в том, что создание ШОС способствует более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам... договорились о следующем»³⁵⁹.

ШОС открыл новый этап в сотрудничестве двух дружественных соседних государств. По верному замечанию Ван Лин Лина: «ШОС уже стала важной платформой китайско-таджикского сотрудничества в области экономики, безопасности, культуры и других областях. Китай будет работать вместе с государствами-членами ШОС, в том числе – с Таджикистаном, совместно прилагая усилия для повышения уровня единства и взаимного доверия, обогащая содержание делового сотрудничества в различных областях, эффективного создания импульса стабильности и процветания государств-членов ШОС в следующие 10 лет»³⁶⁰.

Результатом этого сотрудничества, несомненно, является процесс правовой интеграции правовых систем двух государств. Таджикистан и Китай, подготавливая правовую почву взаимоотношений, не только ознакомились со многими особенностями правовых систем друг друга, но и выработали юридические механизмы соприкосновения правовых норм и ценностей двух стран. Ратификация и имплементация двусторонних и многосторонних отношений с КНР и последующая их трансформация в правовую систему Таджикистана и Китая, дали новый толчок интеграционному процессу правовых систем этих государств.

В соответствии с юридическими и организационными документами ШОС, высшими органами ШОС являются Совет глав государств-членов (СГГ) и Совет глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС (СГП), которые принимают ключевые решения на своих ежегодных заседаниях. Налажен механизм встреч на уровне руководителей министерств и ведомств в сфере безопасности, обороны, экономики, культуры и т.д. Координацию в рамках ШОС осуществляет Совет национальных

³⁵⁹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. от 6 июня 2002 г. Санкт-Петербург.

³⁶⁰ Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. Наук. – Душанбе, 2020. – С. 126-127.

координаторов (СНК). Функционируют Секретариат ШОС (Пекин) и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в Ташкенте. Генеральный секретарь ШОС и Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС назначаются Советом Глав государств сроком на три года³⁶¹.

В настоящее время в состав ШОС входят 8 государств-членов (Индия, Казахстан, КНР, Кыргызстан, Пакистан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан), а также государства-наблюдатели (Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия). В 2021 году на заседании СГГ ШОС в Душанбе и в 2022 году на Самаркандском Саммите ШОС запущен процесс изменения статуса соответственно Ирана и Беларуси до уровня государства-члена. Азербайджан, Армения, Египет, Камбоджа, Катар, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка являются партнёрами по диалогу ШОС. В 2022 г. по итогам Саммита ШОС (г. Самарканд) запущена процедура по присоединению к ШОС новых государств-партнеров по диалогу – Бахрейна, Мальдивов, Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Республики Мьянма³⁶².

Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС в соответствии со ст. 3 Хартии ШОС являются:

- поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;
- поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах;
- выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;

³⁶¹ См.: Электронный сайт Секретариата ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/secretariat/> (дата обращения: 20.02.2022).

³⁶² См.: Электронный сайт Секретариата ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/secretariat/> (дата обращения: 20.02.2022).

- координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
- поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;
- эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;
- обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;
- оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;
- обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС;
- расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма. Государства-члены ШОС могут по взаимному согласию расширять сферы сотрудничества»³⁶³.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РТ и КНР от 15 января 2007 г. и Декларация КНР и Республики Таджикистан о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, заявленная 26-27 августа 2008 года в г. Душанбе, заложили ключевые принципы, принципы и векторы сотрудничества двух стран. Так, Договор, включающий 18 статей, отражает принцип одного Китая (с учетом Тайваня), нацеливает на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе с террористической организацией «Восточный Туркестан», с незаконной миграцией, транспортировкой наркотиков и оружия. Сотрудничество в рамках ШОС расценивается как условие для превращения Центральной Азии в мирный и

³⁶³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. от 6 июня 2002 г. Санкт-Петербург. Ст. 3.

процветающий регион³⁶⁴. Юридическая оценка указанного Договора изложена в вышеупомянутой Совместной декларации. Например, отмечается, что Договор закладывает юридические основы китайско-таджикских отношений³⁶⁵.

Позднее, 20 мая 2013 года, провозглашается Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнерства. В 2014 г. Лидеры Таджикистана и Китая – Эмомали Рахмон и Си Цзиньпин по итогам таджикско-китайских переговоров на высшем уровне, 13 сентября (2014 г.) в Душанбе подписали Совместную декларацию РТ и КНР о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства³⁶⁶.

По мнению международных экспертов, этот исторический документ стал письменной фиксацией довольно тесного сотрудничества двух государств³⁶⁷.

Годом позже Президент РТ Эмомали Рахмон, прибыв с визитом в КНР, в городе Шанхай встретился с Председателем КНР Си Цзиньпином. Главами государств были обсуждены текущие вопросы и перспективы дальнейшего развития многостороннего сотрудничества Таджикистана и Китая. Президент Эмомали Рахмон назвал «проведение на высшем политическом уровне трех встреч между двумя странами за прошедшие 12 месяцев знаком добрых отношений, ускоренного развития дружественных связей и плодотворного сотрудничества»³⁶⁸.

Особое внимание уделяется сотрудничеству между Всекитайским Собранием народных представителей и Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Нужда в непрерывном совершенствовании правовой базы двух правовых систем привела к сотрудничеству между законодательными

³⁶⁴ Цитата из сайта Посольства Китая: Copyright © Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан. <http://tj.china-embassy.org>. (дата обращения: 20.10.2019).

³⁶⁵ См.: Совместная Декларация КНР и Республики Таджикистан о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, 26-27 августа 2008 года, г. Душанбе.

³⁶⁶ См.: Avesta.Tj 13.09.2014. – Режим доступа: <https://avesta.tj/2014/09/13/tadzhikistan-i-kitaj-prinyali-deklaratsiyu-o-dalnejshem-strategicheskom-partnerstve/> (Дата обращения: 01.05.2022.)

³⁶⁷ См.: Чувакин О. Таджикистан и Китай: однобокое партнёрство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goloslama.com/news.php?id=17481> (дата обращения: 20.11.2022).

³⁶⁸ Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 42.

органами. В последующем, после определенных контактов и переговоров представителей законодательных органов, только за последние десять лет было организовано более 15 раз взаимное посещение парламентских делегаций двух стран с целью изучения опыта работы в сфере законодательства, что соответствовало ратификационной и имплементационной деятельности дружественных стран в направлении интеграции правовых систем.

По мнению Ван Лин Лина, с 2013 г. начинается новый этап сотрудничества Таджикистана и Китая, поскольку 20 мая 2013 г. главы государств подписали Совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнёрства. Именно в этой декларации предусмотрено заключение множества экономических договоров в рамках приверженности прежним соглашениям³⁶⁹. В последующем, на базе указанных договоров и соглашений, в общей сложности между двумя государствами было заключено более 200 межгосударственных и межправительственных соглашений»³⁷⁰.

Основа международно-правовых договоров двух государств была заложена еще в Совместной декларации РТ и КНР от 16 сентября 1996 г. в Пекине. Она установила взаимные обязательства сторон по соблюдению принципа мирного сосуществования, норм международного права, обсуждению пограничных вопросов, противодействию национальному сепаратизму, сепаратистской деятельности³⁷¹.

Совместные декларации от 13 августа 1999 г., от 4 июля 2000 г. и от 17 мая 2002 г. открыли новые направления сотрудничества³⁷², в частности, в сфере противостояния современным угрозам и международному терроризму³⁷³.

³⁶⁹ См.: Ван Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – С. 123.

³⁷⁰ Отношения Таджикистана с Китаем // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=91&art=21> (дата обращения: 20.04.2022); Майтдинова Г.М. Таджикско-китайские отношения в условиях формирования полицентричного мира // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 257.

³⁷¹ См.: Совместная Декларация между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. 16 сентября 1996 г., Пекин // Таджикистан-Китай... – С. 57-58.

³⁷² См.: Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республикой о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества. 13 августа 1999 г., г. Далянь // Таджикистан-Китай... – С. 66-71.

Договоры и соглашения между Правительствами Таджикистана и Китая в различных областях значительно ускорили процесс правовой интеграции. Заметную роль сыграла, например, Совместная межправительственная таджикско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В 2009 г. создана Подкомиссия «Таджикистан – СУАР», которая координирует сотрудничество между РТ и Синьцзяном³⁷⁴. Правовая интеграция положила начало активизации сотрудничества между хозяйствующими субъектами Таджикистана и ряда Китайских провинций – Фуцзянь, Хэйлунцзян, Сычуань, Хэнань, Гуандун, Цинхай, Шаньси. Всё это постепенно координировало взаимодействие и взаимопроникновение гражданско-правовых и коммерческих норм этих двух государств внутри правовых систем.

В 2001-2022 годах высшими органами данной организации было принято 133 договора и заявления публичного характера, которые всесторонне подкрепляли цели и задачи правовых систем, как в рамках внутригосударственного регулирования, так и международного. Все это говорит о том, что ШОС – живой политико-правовой международный организм, имевший большие глобальные цели и задачи для не западного мира. Практический каждый год в среднем со стороны этой организации принимается 6 документов. О том, сколько времени потребуется для подготовки и продвижения одного международного документа и предварительного согласования его с другими государствами, хорошо известно юристам. Однако, несмотря на это ежегодно за 21 год своей деятельности ШОС ежегодно принимала от 4 до 9 деклараций, заявлений или договоров, имеющих значение для правовой интеграции.

Процесс интеграции правовых систем стран-членов ШОС, в том числе Таджикистана и Китая, можно разделить по следующим основаниям:

1. По содержательно-правовым основаниям.
2. По сфере действия международно-правовых норм ШОС.

³⁷³ См.: Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики. 17 мая 2002 г., г. Пекин // Таджикистан-Китай... – С. 86-91.

³⁷⁴См.: Алимов Р.К. Указ. раб. – С. 41.

3. Под влиянием субъектов принятия международно-правовых норм ШОС.

4. По видам международно-правовых норм ШОС.

5. По степени активизации членов ШОС в двусторонних и многосторонних договорах.

1. По содержательно-правовым основаниям интеграция правовых систем происходит под влиянием заявлений и договоров. Например, договоров и заявлений, касающихся торгово-экономических, социально-культурных, образовательных отношений, а также финансовых, инвестиционных, юридических вопросов.

2. По сфере действия международно-правых норм ШОС договоры и заявления можно разделить на три группы: нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов сотрудничества международных и региональных организаций; нормативно-правовые акты, касающиеся противодействия международным угрозам и вызовам, и нормативно-правовые акты, касающиеся сотрудничества в области регулирования внутригосударственных проблем.

3. По субъектам принятия международно-правовых норм, различаются: решения Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета национальных координаторов; акты Секретариата ШОС; акты Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры.

4. По видам международно-правовых норм ШОС, можно выделить следующие виды нормативно-правовых актов международного характера: Хартия, Декларация, Совместное Коммюнике, Заявление, План действий и т.д.

5. По степени активизации договорного правотворчества в ШОС, можно различать различные виды договоров и соглашений в различных областях.

Относительно сферы действия международно-правых норм ШОС следует отметить, что они охватывают различные виды сотрудничества, как с международными, так и с региональными организациями. Сотрудничество с международными и региональными организациями является одним из основных направлений деятельности ШОС. По настоящее время Секретариат

ШОС заключил 9 Меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве с другими международными и региональными организациями: Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств (Пекин, 12 апреля 2005 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Джакарта, 21 апреля 2005 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (Душанбе, 5 октября 2007 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Организации экономического сотрудничества (Ашхабад, 11 декабря 2007 года); Совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатами ШОС и Организации Объединенных Наций (Ташкент, 5 апреля 2010 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Управлением ООН по наркотикам и преступности (Астана, 14 июня 2011 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН (Чжэнчжоу, 15 декабря 2015 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (Шанхай, 20 мая 2014 года); Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Международным Комитетом Красного Креста (Астана, 9 июня 2017 года).

На основе указанных документов ШОС ведет сотрудничество с международными организациями – ООН (с 2004 г.), СНГ (с 2005 г.), АСЕАН (с 2005 г.), ОДКБ (с 2007 г.), ОЭС (с 2007 г.), Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (с. 2014 г.), Международным Комитетом Красного Креста (с 2017 г.). В меморандумах рассматриваются взаимные права и обязанности по вопросам защиты прав и свобод человека, развития демократии, реализации норм международного гуманитарного права, распространения юридической информации и его имплементации, сотрудничества по вопросам правоприменения, образования, здравоохранения, предотвращения угроз

терроризма, экстремизма, наркотрафика, урегулирования региональных конфликтов, поиска совместных ответов на глобальные вызовы. Данные соглашения способствуют развитию правовых систем государств-членов ШОС на основе единых ценностей и целей.

Следует отметить, что помимо данного интеграционного процесса правовых систем членов ШОС осуществляется двухслойный интеграционный процесс под влиянием организаций международного и регионального характера. Дело в том, что любой член ШОС одновременно является и членом других международных организаций, например, ООН или ОДКБ. В рамках данных организаций до вступления в ШОС эти государства под влиянием различных обязательств и прав приняли и ратифицировали различные конвенции и пакты, в рамках которых путем имплементации и ратификации заметно шел интеграционный процесс в рамках национальных правовых систем. ШОС здесь выступала дополнительным регулятором и фактором активизации унификации национальных правовых систем.

В таджикско-китайских отношениях помимо различных торгово-экономических, социально-культурных, финансово-инвестиционных и образовательных договоров, которые существенно интегрировали правовые системы Китая и Таджикистана, также заключены специальные юридические договоры, которые касаются исключительно вопросов правоприменения относительно определенных категорий лиц. К таким документам юридического характера можно отнести Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 1996 года. В преамбуле договора говорится, что Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика, в целях дальнейшего углубления дружественных связей между двумя странами и осуществления сотрудничества в области правовых отношений; на основе принципов уважения суверенитета и взаимности; желая оказывать друг другу правовую помощь по гражданским и уголовным делам, заключили данный договор.

В разделе 1 ст. 1 пункта 1 данного договора четко указано: «Граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и граждане другой Договаривающейся Стороны...»³⁷⁵.

Данный договор предоставляет субъектам гражданско-правовых отношений обеих стран одинаковый объем правоспособности и дееспособности. Этим договор обязывает органы дружественных государств при обращении граждан дружественной страны в случае нарушения их гражданско-правовых интересов, предоставлять и оказать им услуги точно такие, какие по закону они обязаны совершать в отношении своих собственных граждан. Интеграционный процесс правовых систем Таджикистана и КНР не ограничивается рамками гармонизации норм права. Он переходит на уровень применения права, реализации прав и обязанностей.

Далее в данной статье в этом же пункте говорится: «Они имеют право обращаться в суды и другие учреждения, к компетенции которых относятся гражданские и уголовные дела, могут возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и граждане другой Договаривающейся Стороны»³⁷⁶.

Этим договор не ограничивается. Во втором пункте данной статьи таким правом наделяются юридические лица, которые учреждаются на территории одной из Договаривающихся Сторон в соответствии с ее законодательством³⁷⁷.

Данное положение создает правовые основы для торгово-экономических, социально-культурных отношений, а также для усиления юридических контактов. Это не только новое направление интеграции двух правовых систем, но и новый формат реализации элементов иностранного права на территории обоих государств.

³⁷⁵ Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ст. 1. пункт 1.

³⁷⁶ Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ст. 1. пункт 1.

³⁷⁷ См.: Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ст. 1. пункт 2.

Договор, признавая права юридических лиц иностранной дружественной страны, гарантирует свободное действие хозяйствующих субъектов на территории дружественного государства. Юридические лица на основе использования различных правовых механизмов (тендер и др.) вовлекаются в процесс реализации договоров и проектов на территории договаривающей страны, свободно совершают свою деятельность. И самое главное, в пункте 3 данной статьи дано расширенное понятие термина «гражданские дела»: «Термин «гражданские дела», употребляемый в настоящем Договоре, включает также хозяйственные, брачно-семейные и трудовые дела»³⁷⁸.

Тем самым юридические лица имеют гарантию на защиту не только в гражданско-правовых отношениях, где личные и частные их интересы защищаются, но и в хозяйственных, брачно-семейных и трудовых делах. Договор предоставляет им возможность свободно реализовать свои хозяйственные, трудовые, семейные права.

В статье 11 данного договора говорится: «Договаривающиеся Стороны будут на взаимной основе вручать по просьбе друг друга судебные и внесудебные документы, допрашивать участников дела, свидетелей и экспертов, проводить экспертизу и осмотр на месте, а также выполнять иные процессуальные действия по сбору доказательств»³⁷⁹.

Как видим, стороны допускают следственные действия в отношении граждан своих стран в соответствии с национальными законодательствами. Это сближает национальные правовые системы в области гражданских и декликтных правоотношений. Особым и самым важным направлением интеграции правовых систем, несомненно, является сотрудничество правоохранительных и правоприменительных органов на правовой основе. Таджикистан и КНР, заключая Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, тем самым открыли новую главу сотрудничества, Главное отличие юридических договоров от торгово-экономических и культурно-

³⁷⁸ Договор между Республикой Таджикистан и Китайской народной республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ст. 1. пункт 3.

³⁷⁹ Договор между Республикой Таджикистан и Китайской народной республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Ст. 11.

образовательных договоров заключается в том, что гарантируется взаимная защита прав и интересов физических и юридических лиц.

В договоре подробно регулируются вопросы, связанные с деятельностью уполномоченных органов, языком общения, защитой экспертов, свидетелей, расходами, связанными с оказанием правовой помощи (ст. 5), отказом от правовой помощи (ст. 6), законодательством, применяемым при оказании помощи (ст. 7), судебными расходами (ст. 8, 9, 10), оформлением и исполнением поручения (ст. 12), порядком признания и исполнения судебного решения (ст. 18), юридической силой признания и исполнения решения суда (ст. 19), отказом в признании и исполнении решения (ст. 20), правовой помощью по уголовным делам (ст. 21). Особый интерес представляет требование ст. 27, где речь идет об обмене юридической информацией. В соответствии с этой статьей, Договаривающиеся Стороны по просьбе предоставляют друг другу информацию о действующем или действовавшем законодательстве и судебной практике.

Договор об экстрадиции между Таджикистаном и Китаем от 13 сентября 2014 года, ратифицированный на 24-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 12-го созыва, является логическим продолжением договора о правовой помощи между этими государствами.

Завершая анализ интеграционных процессов правовых систем Таджикистана и КНР, можно обосновать вывод, что интеграционный процесс правовых систем в период членства в ШОС между Таджикистаном и Китаем протекает по следующим направлениям: 1) под влиянием публичных нормативно-правовых актов, принятых высшими органами ШОС; 2) посредством членства Таджикистана и Китая в других международных и региональных организациях, с которыми ШОС сотрудничает; 3) посредством двусторонних торгово-экономических, социально-культурных и других договоров между Таджикистаном и Китаем как членами ШОС; 4) посредством чисто юридических договоров между Китаем и Таджикистаном.

На интеграцию правовых систем Таджикистана и Китая оказывают позитивное влияние следующие факторы: 1) историческая память двух дружественных народов, где на протяжении истории их культура и традиции не раз соприкасались; 3) общность и сходство мышления народов этих государств, где конфуцианство и зороастризм, буддизм и ханафитская школа фикха предпочитали ценности справедливости, правдивости, мудрости, честности, любви к ближнему и прощения грехов; 4) сходство истории развития идеологии маоизма и марксизма-ленинизма; 5) соседство двух стран, добрые намерения политических лидеров, доверие народов.

Юридическую базу правовой интеграции Таджикистана и Китая составляют: 1) Конституции Таджикистана и Китая; 2) основополагающие принципы международного сотрудничества двух стран, предусмотренные их нормативно-правовыми актами; 3) политико-правовое сотрудничество между Таджикистаном и Китаем; 4) организация и функционирование ШОС; 5) двусторонние и многосторонние договоры различного характера между Таджикистаном и Китаем; 6) членство Таджикистана и Китая в одних и тех же международных и региональных организациях; 7) подписание и ратификация одних и тех же международных пактов, конвенций и деклараций.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволило автору раскрыть, обосновать и сформулировать нижеследующие **теоретические выводы**:

1. В зависимости от состояния и взаимосвязи элементов правовой системы и их расположенности с учетом их актуальности, практичности и привилегированности, возможно изменение состояния правовой системы. Положение правовой системы также подчинено структурным элементам, оно зависит от их состояния, природы и уровня развитости. Отсутствие единой концепции структуры правовой системы и расположенности ее элементов не есть слабость и необработанность данного явления, наоборот, такое положение дел предоставляет исследователям более глубоко, без каких-либо ограничений, вникать в суть изменчивости правовой системы, как гибкого элемента материи права, свободно во многом развивающегося элемента правовой жизни народа. Право и правовая система стали своеобразной точкой соприкосновения и сочетания ценностей в эпоху глобализации, совершенствовались процесс сближения национальных и общечеловеческих ценностей, и в этом процессе она поэтапно самосовершенствовалась, самоидентифицировалась, как особая форма проявления права. [3-А].

2. Сравнительный анализ и исследование правовых систем в науке теории права сопровождается, прежде всего, потребностями юридических наук к познавательным и образовательным факторам. Ибо исследование любой части и пласта материи права в сравнении с другими аналогичными явлениями, предоставляет нашему сознанию более вдумчиво подойти к различным особенностям проявления права и выявить особые отличия или сходства правовых явлений. Открытие новых горизонтов и новых особенностей ради достижения целей науки, как отражения действительности, является всегда актуальным. Точно так же при сравнении правовых систем у исследователей методологически будет возможность полностью раскрыть пласты правовой системы. Как говорят, «в сравнении выявляется новая истина». Проведение

исследования в направлении сравнительного анализа правовых систем также имеет основополагающую цель – развитие собственной правовой системы. [3-А].

3. В истории права Китая и Таджикистана важным этапом развития является феодальный тип права. Феодальный тип права в Китае и в Таджикистане, начиная с первого тысячелетия нашей эры, продолжался до начала XX века. В целом история права Таджикистана и Китая в период древности и средневековья в силу ряда причин и факторов, имели много общего и особенного. Начиная с древних времен, мы обнаруживаем сходство по формам, видам, отраслям правовых норм, обнаруживаем однотипные общественные отношения, общность во владениях, особый вид коллективизма и своеобразный вид развития частной собственности.

К началу третьего века в Китае шел процесс падения Ханьской империи и возрождения феодальных отношений.

Развитой формой феодализма и правового типа феодального характера совпадал с правлением Танской империи к середине VIII в. Годы правления императора Сюань-цзуна (712-756) являлись временем расцвета Танской империи. Развитие горного дела, ремесла и торговли создало многочисленный слой богатых ремесленников-мастеров и богачей-купцов. Росли и богатели столицы – Чанъань и Лоян, а также многие другие города. Высокого уровня достигли литература и искусство. [5-А; 6-А].

4. Правовые системы современных демократических стран – Китая со смешанными социалистическими и капиталистическими элементами и Таджикистана, с капиталистическим и демократическим уклоном на современном этапе развития имеют много общего и особенного. Такая общность и особенности правовых систем порою имеют глубокую историю. История права Таджикистана и Китая в период древности и Средневековья в силу ряда причин и факторов имела много общего. Начиная с древних времен, мы обнаруживаем сходство по формам, видам, отраслям правовых норм, обнаруживаем однотипные общественные отношения, общность во владениях,

особый вид коллективизма и своеобразный вид развития частной собственности. Однако поиски смысла и общности этих правовых форм, институтов и порой форм мышления, исходящих от культур и традиций этих народов, нам не предоставили возможность научно заявить о непосредственном контакте их взаимовлияния на пути становления и развития на начальных стадиях. Это сходство и общность скорее исходит из общности природы человека, влияния однотипных условий быта и сходства климата на территориях проживания древних китайцев и таджиков. Единственным возможным контактом между этими народами в древности являлись торговые экономические контакты. Торговые экономические контакты между этими народами в какой-то мере играли роль знакомства и понимания наличия других культур в те далекие времена, но их роль в усилении идентификации отдельных институтов права и общности правовых традиций пока маловероятна. В Средневековье отдельные военные контакты между разными локальными властями, представителями этих народов существовали, но в рамках этих сопряжений нет доказательств о преемственности правовых институтов. [4-А].

5. Право выдвижения законопроекта в соответствии с законодательством Китая имеет Национальный народный конгресс (ННК), который конституционно называется Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), и постоянно действующий **орган** данного конгресса – Постоянный комитет ВСНП. Оба эти **органа** осуществляют **законодательную** власть в стране. Право выдвигать законопроекты принадлежит соответствующим учреждениям ВСНП, а также центральным административным, военным и судебным органам. Законопроект, предлагаемый ВСНП, должен находиться в пределах полномочий и функций ВСНП и должен быть связан с функциями органа, выдвигающего законопроект. Как видим, в китайской правовой системе для подготовки законопроекта законодательно предусматривается специальный полномочный орган с соответствующими подразделениями. Что касается Таджикистана, то это право не ограничено и есть возможность привлекать в этот процесс различные государственные, научные и общественные

организации. Новый закон в ракурсе демократических процессов также предоставил широкие возможности привлечения общественности в этот процесс. Строгость и ограниченность круга начальной стадии разработки законодательного акта, видимо, связаны с идеологическими интересами социалистического государства, которые нуждаются во всесторонней защите.

6. При обсуждении законопроекта в китайской правовой системе существует два вида процедур: процедура принятия решения о включении законопроекта в повестку дня заседания, и процедура принятия решения о том, должен ли законопроект стать законом. Таким образом, при рассмотрении законопроекта главное внимание уделяется двум стержневым вопросам законодательного процесса – о включении вопроса в повестку дня и о способности законопроекта стать настоящим полезным законом в обществе. Поверхностно оба вопроса касаются одной плоскости подготовки законопроекта, но при обсуждении и постановке конкретных вопросов мы сталкиваемся с другими моментами совершенствования законопроекта.

7. Помимо интеграционного процесса правовых систем членов ШОС в рамках общечеловеческих целей, задач и ценностей идет плавный процесс двухслойного интеграционного процесса под влиянием сообществ и организаций международного и регионального характера. Дело в том, что любой член ШОС одновременно является участником других международных организаций, например, ООН или ОДКБ, участвуя в которых до вступления в ШОС, эти государства под влиянием различных обязательств и прав приняли и ратифицировали различные конвенции и пакты, в рамках которых путем имплементации и ратификации заметно протекали интеграционные процессы в рамках национальных правовых систем. ШОС здесь выступала дополнительным регулятором и фактором активизации унификации национальных правовых систем. Процесс интеграции правовых систем стран-членов ШОС, в том числе Таджикистана и Китая, можно разделить по следующим основаниям: 1) по содержательно-правовым основаниям; 2) по сфере действия международно-правовых норм ШОС; 3) под влиянием

субъектов принятия международно-правовых норм ШОС; 4) по видам международно-правовых норм ШОС; 5) по степени активизации членов ШОС в двусторонних и многосторонних договорах.

8. В таджикско-китайских отношениях также имеются специальные юридические договоры, которые касаются исключительно вопросов правоприменения относительно определенных категорий лиц. К таким документам юридического характера можно отнести Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 1996 года. В преамбуле договора говорится: «Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика, в целях дальнейшего углубления дружественных связей между двумя странами и осуществления сотрудничества в области правовых отношений; на основе принципов уважения суверенитета и взаимности; желая оказывать друг другу правовую помощь по гражданским и уголовным делам, заключили данный договор».

9. Независимо от того, что народы Таджикистана и Китая являются восточными по сравнению с другими народами земного шара, их правовой быт в зависимости от различных религиозно-культурных пластов истории всегда имел свои особенности. Такая обособленность правовой жизни этих народов наложила определенную печать на источники права и законодательные процессы этих стран. Эти особенности в рамках мировоззрения великих мистиков древнего и средневекового Таджикистана и в платформах мировоззрения зороастризма и ислама, приобретают особый статус. Особенностью, придающей правовой системе Китая национальный колорит, всегда оставались духовные учения конфуцианства и даосизма с интересами великих древних и средневековых империй. Несмотря на особенности правовых систем и источников права этих народов, у них также имеется немало общего и универсального в вопросах правопонимания и правовой культуры. Нити, связующие природу этих источников и механизмы правотворчества у обоих государств, опираются как на соприкосновение исторических процессов,

так и на универсальные и региональные общечеловеческие ценности, присущие каждому народу и нации. Соприкосновение исторических процессов Таджикистана и Китая явно ощущается при правлении Кушанского царства на территории Таджикистана и распространении буддизма на этих территориях. Оно также вторично и частично возрождается в эпоху монгольского нашествия, когда отдельные элементы культурно-правовых традиций приобретают новые облики и проявления. Советская эпоха Таджикистана и правовая система социалистического Китая также являются важным этапом созвучности природы права и его источников.

Что касается однотипных правовых элементов и правосознания народов Китая и Таджикистана, то как на почве общечеловеческих ценностей, так и на почве принадлежности их к восточным традициям они также весьма ощутимы. Ибо как таджики, так и китайцы являлись творческими народами, и в плане создания своих древних и средневековых государств ими было создано немало общечеловеческих правовых ценностей, которые в последующем были восприняты другими народами и государствами. Так, правовые контакты относительно изучения Декларации Великого Кира, как одного из основных правовых источников Древнего мира на территории Китая, и поныне являются тайной взаимосочетания древних правовых традиций, которое имеет в себе немало до конца не осознанных элементов сотрудничества в области права. **[6-A]**.

10. И наконец, следует отметить, что правосознание народов Китая и Таджикистана, как восточно-толерантное, примитивное, послушное, опирающееся на морально-нравственные ценности, всегда оставляет почву для сравнения и взаимообогащения правовых культур этих двух народов, ибо на почве этих общих и одинаковых чувств правосознания было создано и воспринято немало источников права однотипного характера. **[11-A]**.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В процессе исследования правовых систем Таджикистана и Китая были выявлены проблемы, решение которых позволяет создать нормативно-правовую базу с целью активизации интеграционных процессов. Эти моменты позволили автору сформулировать ряд **практических предложений** по совершенствованию законодательства РТ и механизмов действия субъектов интеграционных процессов:

1. Анализ правотворческой практики КНР убеждает, что не количество, а качество законов играет ключевую роль в эффективном правовом регулировании. Исходя из этого, целесообразно на уровне закона установить четкие рамки законодательного ведения, разрабатывать более укрупненные законы, дополнить текущее планирование законопроектной деятельности приоритетами стратегического планирования, активизировать процесс кодификации, в частности, принять кодексы об образовании, об избирательном праве, об экологии и др.

2. Предлагается пересмотреть Закон РТ «О нормативно-правовых актах» с целью уточнения понятия «законодательные акты». Ст. 20 Закона «О нормативно-правовых актах РТ» сформулировать в следующей редакции: «Закон – нормативный правовой акт, принимаемый законодательным органом строго в соответствии с установленной процедурой и регулирующий наиболее важные и значимые общественные отношения.

Закон в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли принимается в двух чтениях».

3. На базе действующей Группы дружбы парламентариев Таджикистана и Китая создать инициативную группу по изучению техники составления нормативно-правовых актов на примере отдельного законодательного акта.

4. Предлагается создать специальные международные юрико-организационные отделы, финансируемые за счет привлеченных инвестиций, из числа юристов-международников и знатоков китайского языка в отдельных

министерствах и ведомствах, где сотрудничество между китайскими партнерами и Таджикистаном превышает 50 млн. американских долларов в год.

5. С целью более активного развития правового сотрудничества между Китаем и Таджикистаном, следует организовать специальные курсы по изучению правовой системы Китая на международном отделении юридического факультета и международном факультете ТНУ, а в одном из ведущих вузов КНР – по изучению правовой системы Таджикистана.

6. Предлагается пересмотреть требования статей 15 и 20 Конституционного закона РТ «О гражданстве РТ» с целью преодоления их противоречивых толкований.

Список литературы:

I. Нормативные правовые акты Республики Таджикистан:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, часть первая от 30 июня 1999 г., № 803 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – Ст. 153; 2013. – № 7. – Ст. 504.
2. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г., №506 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – №5, ч.1. – Ст. 271; 2019. – №7. – Ст. 465.
3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018 год, № 1, ст. 3; № 5, ст. 276.
4. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 г., №1208 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – №7-9. – Ст. 696.
5. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» 19 апреля 2000 г., № 25 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4. – Ст. 108. (по состоянию на январь 2018 г.).
6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке). [Текст]. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.

II. Международные акты и акты зарубежного законодательства:

7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (15 января 2007 г.) // Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.). – Пекин: Международная жизнь, 2008.

8. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 16 августа 2007 г.): Душанбе: Архив МИД РТ. –Папка «Документы о ШОС», 2007.
9. Совместная Декларация КНР и Республики Таджикистан о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества 26-27 августа. – Душанбе. – 2008 г.
10. Совместная Декларация между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. // Таджикистан-Китай 16 сентября 1996 г., Пекин.
11. Совместная Декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 9 марта 1993 г.) // Алимов Р., Халифаева М., Сицзюй У., Яо Шаочуня. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.) / Отв. ред. Р.К. Алимов. – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 48-52.
12. Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республикой о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества. // Таджикистан-Китай. 13 августа 1999 г., г. Далянь.
13. Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики. // Таджикистан-Китай. 17 мая 2002 г., г. Пекин.
14. Хартия Шанхайской организации сотрудничества : Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г. : (с изменениями от 15 июня 2006 г.). // Бюллетень международных договоров. – № 1. – 2007. – С. 8-17.

III. Монографии, учебники, учебные пособия:

15. Азизкулова, Г.С., Камолов, И.И. Теория государства и права: схемы определения и вопросы тестов [Текст] / Г.С. Азизкулова, И.И. Камолов. – Душанбе, 2013. – с. 38.

16. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография [Текст] / У.А. Азизов [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 368 с.
17. Алексеев, В.П., Перщиц, А.И. История первобытного общества: Учеб. для вузов по спец. «История». [Текст] / В.П. Алексеев, А.И. Перщиц // – М.: Высш. шк., 1990. – 351 с.
18. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] / С.С. Алексеев // – М.: Норма, 2001. – 752 с.
19. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев // – М., 1981. Т. I. – С. 87-88.
20. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. [Текст] / С.С. Алексеев // – М.: Норма-Инфра, 1998. – 958 с.
21. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. [Текст] / С.С. Алексеев // – М. Статут, 1999. – 712 с.
22. Алексеев, С.С. Структура советского права. Монография. [Текст] / С.С. Алексеев // – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
23. Алимов Р.К. 25 қадам дар паҳнои олам [матн] / Р.К. Алимов; зери таҳрири умумии С. Аслов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 220 с.
24. Алимов, Р.К., Лебедев М.С., Касымов, Э.С. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений: Новый взгляд: К 50-летию создания ООН [Текст] / Р.К. Алимов, М.С. Лебедев, Э.С. Касымов. – М.: Знак, 1995. – 128 с.
25. Алимов, Р.К. Дипломатия Таджикистана (к 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). [Текст] / Р.К. Алимов. – Душанбе, 1994. – 28 с.
26. Алимов, Р.К. Таджикистан – Организация Объединенных Наций Текст: Выступления, док. и материалы, 1993-2000 годы [Текст] / авт.-сост. Р.К. Алимов; под общ. ред. Т. Назарова. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 374 с.

27. Алимов, Р.К. Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства: международно-политические, экономические и гуманитарные измерения сотрудничества. [Текст] / Р.К. Алимов // – М.: Весь мир, 2014. – 384 с.
28. Алимов, Р.К. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития. [Текст] / Р.К. Алимов // – М., ИДВ РАН, 2011. – 112 с.
29. Алимов, Р.К. Таджикистан-Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? [Текст] / Р.К. Алимов // – М.: ИДВ РАН, 2012. – 248 с.
30. Байтин, М.И. Вопросы общей теории государства и права. [Текст] / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 400 с.
31. Бачинин, В.А., Сальников, В.П. Философия права: Краткий словарь. [Текст] / В.А. Бачинин, В.П. Сальников. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
32. Блауберг, И.В., Юдин Э.Г. Становления и сущность системного подхода. [Текст] / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 272 с.
33. Бобохонов, М.Б. Сиёсати хориҷӣ [Матн] / М.Б. Бобохонов. – Душанбе, 1996. – 240 с.
34. Большой юридический словарь [Текст] / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 703 с.
35. Борисов, В.В. Правовой порядок развитого социализма. Вопросы теории [Текст] / В.В. Борисов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. – 408 с.
36. Буриев, И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон [Матн] / И.Б. Буриев. – Душанбе, 2014. – 200 с.
37. Буриев, И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика [Текст] / И.Б. Буриев // отв. ред.: академик Тахиров Ф.Т., проф. Чиркин В.Е. – Душанбе: Дониш, 2016. – 360 с.
38. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века). Учебное пособие. [Текст] / И.Б. Буриев. – Душанбе: «Полиграфический комбинат г. Душанбе», 2016. – 352 с.

39. Буриев, И.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика [Текст] / И.Б. Буриев // отв. ред. академик АН РТ Тахиров Ф.Т. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 224 с.
40. Вандидод: в 4-х т. [Текст] / Перевод и глоссарий Х. Рази. – Тегеран, 1374 х. – Т. 1-4. – 2167 с. (на перс. яз.).
41. Василев, Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 1 [Текст] / Л.С. Василев.– М.; Высшая школа;1998. – 608с.
42. Васильева, Т.А. Как написать закон [Текст] / Т.А. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Юрайт, 2016. – 152 с.
43. Васильева, Т.А., Карташкин, В.А., Колесова, Н.С., Колотова, Н.В., Ледях, И.А., Лукашева, Е.А., Нерсесянц, В.С., Савицкий, В.М., Салищева, Н.Г. Права человека. Учебник [Текст] / Т.А. Васильева, В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, Н.В. Колотова, И.А. Ледях, Е.А. Лукашева, В.С. Нерсесянц, В.М. Савицкий, Н.Г. Салищева // Отв. ред.: Лукашева Е.А. – М.: Норма, 2001. – 573 с.
44. Венгеров, А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. [Текст] / А.Б. Венгеров// 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
45. Вишневский, А.Ф., Горбатов, Н.А., Кучинский, В.А. Общая теория государства и права. Учебник [Текст] / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск: Академия МВД, 2019. – 480 с.
46. Вопленко, Н.Н. Источники и формы права. [Текст] / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2004. – 102 с.
47. Гафуров, А.Д. Правовое регулирование банковской деятельности в Республике Таджикистан. Учебник для высшей школы [Текст] / А.Д. Гафуров // Под ред. А.Н. Козырина. – М.: ЦППИ, 2010. – 212 с.
48. Гафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. [Матн] / Б. Гафуров. – Душанбе «Нашриёти муосир», 2020. – 976 с.

49. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. Монография. [Текст] / Х.М. Гафуров. – Душанбе, 2007. – 188 с.
50. Гаюров, Ш.К. Ҳуқуқи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ [Матн] / Ш.К. Гаюров // Зери таҳрири умумии н.и.х., дотсент Шонасридинов Н.Ш. – Душанбе: Сино, 2005. – 216 с.
51. Глухарева, Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. [Текст] / Л.И. Глухарева. – М.: Юристъ, 2003. – 303 с.
52. Глушкова, С.И. Права человека в России. Учебное пособие. [Текст] / С.И. Глушкова. – М.: Юристъ, 2005. – 494 с.
53. Гойхбарг, А.Г. Сравнительное семейное право. [Текст] / А.Г. Гойхбарг. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 238 с.
54. Головистикова, А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: Учебник. [Текст] / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
55. Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Проблемы теории государства и права. Учебник. [Текст] / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Эксмо, 2005. – 650 с.
56. Графский, В.Г. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. [Текст] / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2002. – 744 с.
57. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов [Текст] / В.Г. Графский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 752 с.
58. Гуч, Бред. Секрет Руми. Жизнь суфийского поэта любви. [Текст] / Бред Гуч; пер. с английского П. Джамshedов. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 368с.
59. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.

60. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1967, 1988. – 396 с.
61. Де Морган, Ж. Доисторическое человечество: Очерк доисторического периода. [Текст] / Ж. Де Морган // Пер. с фр. В. Худадова. – М.; – Л.: Госиздат, 1926. – 315 с.
62. Дин Лин Хуа. История правовой системы Китая. Учебник для вузов [Текст] / Дин Лин Хуа. – Пекин, 2018. – 470 с.
63. Диноршоев, А.М. Права человека в истории общественной мысли: монография. [Текст] / А.М. Диноршоев, – Душанбе, 2013. – 192 с.
64. Диноршоев, А.М., Азизов, У.А., Саидов, И.И., Искандаров, Ш.Ф. История прав человека: учебник для вузов. [Текст] / А.М. Диноршоев, У.А. Азизов, И.И. Саидов, Ш.Ф. Искандаров // Под ред. д.ю.н., проф. Диноршоева А.М. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.
65. Диноршоев, А.М., Саъдизода, Ч., Имомова, З.Б. Андешаи ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон: монография [Матн] / А.М. Диноршоев, Ч. Саъдизода, З.Б. Имомова. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 136 с.
66. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Монография. [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 2007. – 206 с.
67. Дмитриев, Ю.А., Златопольский, А.А. Гражданин и власть. [Текст] / Ю.А. Дмитриев, А.А. Златопольский. – М.: Манускрипт, 1994. – 161 с.
68. Дювернуа, Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. [Текст] / Н. Дювернуа. – М.: Унив. тип., 1869. – 416 с.
69. Еникеев, М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. [Текст] / М.И. Еникеев. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 640 с.

70. Законодательные акты Китайской Народной Республики Перевод с китайского[Текст]. / Под ред. и со вступ. ст.: Ковалев Е.Ф. - М.: Иностран. лит., 1952. - 423 с.
71. Зарифӣ, Ҳ. Сиёсати хориҷии давлати тозаистиклол // Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиқлолият [Матн] / Ҳ. Зарифӣ; зери назари Ҳ. Зарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 278.
72. Зарифи, Х. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1 [Текст] / Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 296 с.
73. Зарифи, Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч) [Текст] / Х. Зарифи. – Душанбе: Офсет, 2009. – 352 с.
74. Зарифи, Х., Сагторов, А. Таджикистан – Китай: становление государственной границы: история и современность [Текст] / Х. Зарифи, А. Сагторов. // Под общ. ред. акад. Т.Н. Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 704 с.
75. Зивс, С.Л. Источники права [Текст] / С.Л. Зивс // Отв. ред.: Казимирчук В.П. – М.: Наука, 1981. - 239 с.
76. Зоиров, Дж.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ) [Текст] / Дж.М. Зоиров. – СПб.: Реноме, 2014. – 288 с.
77. Зоиров, Дж.М. Теория государства и права: учебник. Т. 2. [Текст] / Дж.М. Зоиров – СПб., 2010. – 342 с.
78. Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 380 с.
79. Искандаров, З.Ҳ. Адвокатураи судӣ (Васоити таълимӣ ва нишондоди услубӣ оид ба омӯзиши фанни адвокатураи судӣ барои ихтисоси ҳуқуқи судӣ, назорати прокурорӣ ва тафтишотии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) [Матн] / З.Ҳ. Искандаров, – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2015. – 252 с.
80. Искандаров З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав

человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистана [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Эчод, 2008. – 184 с.

81. Искандаров, Ш.Ф. Специализированные государственные правозащитные институты по правам человека в Таджикистане: история, теория и практика. Монография. [Текст] / Ш.Ф. Искандаров. – Душанбе: Promexpro, 2019. – 210 с.
82. Искандаров, З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он. [Матн] / З.Х. Искандаров, – Душанбе: «Эчод», 2007. – 136 с.
83. Калина, В.Ф. Юридическая техника. Учебник для прикладного бакалавриата, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. [Текст] / В.Ф. Калина. – М.: Юрайт, 2014. – 292 с.
84. Калинин, А.Ю. Правообразование в России. Историко-теоретическим исследование. [Текст] / А.Ю. Калинин. – М.: Элит, 2010. – 532 с.
85. Каплан, Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. [Текст] / Роберт Каплан; пер. с англ. М. Котова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 364 с.
86. Каримов, О. История таджикской дипломатии (введение в учебный курс). Вып. 1. [Текст] / О. Каримов, Х. Холджураев, А. Мирбабаев. – Худжанд: ТГУПБП, 2008. – 352 с.
87. Карташкин, В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). [Текст] / В.А. Карташкин – М.: Междунар. отношения, 1976. – 224 с.
88. Карташкин, В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве [Текст] / В.А. Карташкин – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 135 с.
89. Карташкин, В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. [Текст] / В.А. Карташкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

90. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 2. Правотворческая практика, система и структура права: Текст лекций, [Текст] / В.Н. Карташов. – Ярославль, 1996. – 100 с.
91. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 1. Текст лекций. [Текст] / В.Н. Карташов. – Ярославль, 1995. – 137 с.
92. Кашанина, Т.В. Структура права: монография. [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2017. – 584 с.
93. Кечекьян, С.Ф. О понятии источника права. Ученые записки МГУ. Вып. 116. Кн. 2. [Текст] / С.Ф. Кечекьян // – М. 1946. – С. 3-25
94. Китайская Народная Республика. Законодательные акты. Перевод с китайского [Текст] / Сост.: Егоров К.А.; Под ред.: Гудошников А.М. (вступ. ст.); Ред. кол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А., Чиркин В.Е. – М.: Прогресс, 1989. – 504 с.
95. Конституции государств Азии: в 3-х томах [Текст] / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Том 3: Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – 1040 с.
96. Конфуций: Суждения и беседы. [Текст] / Конфуций; Пер. с кит. П.С. Попова. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. – 244 с.
97. Красильников, С.В., Оль, П.А., Полякова, Т.М. и др. Теория и история государства и права, история правовых и политических учений (терминологический словарь): учеб. Пособие [Текст] / С.В. Красильников, П.А. Оль, Т.М. Полякова и др. / под общ. ред. С.В. Красильникова; Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – 700 с.
98. Кузнецов, Б.И. Древний Иран и Тибет (История религии бон) [Текст] / Б.И. Кузнецов // Предисловие: Нармаев Б.М., Послесловие: Зелинский А.Н. – СПб.: «Евразия», 1998. – 352 с.

99. Лазарева, В.В. Общая теория права и государства: учебник. [Текст] / Под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 592 с.
100. Лившиц, Р.З. Теория права: учебник для студентов юридических высших учебных заведений. [Текст] / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 208 с.
101. Лубо-Лесниченко, Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая) [Текст] / – М.: «Восточная литература», 1994. – 326 с.
102. Лукашева, Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: монография. [Текст] / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 384 с.
103. Мамадазимов, А. Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада. Монография [Текст] / А. Мамадазимов. – Душанбе: «Сино», - 2014. – 384 с.
104. Маъмудов М.А., Менглиев Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: васоити таълими. [Матн] / М.А. Маҳмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.
105. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. [Текст] / Айзенберг А.М., Александров Н.Г., Алексеев С.С., Лукашева Е.А., и др.; Редкол.: Лукашева Е.А. (Отв. ред.), Мицкевич А.В., Самощенко И.С., Фарберов Н.П., Шебанов А.Ф. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.
106. Марченко, М.Н. Теория государства и права. [Текст] / М.Н. Марченко. – 2-е издание. – Учебник. – М., 2002. – С. 561.
107. Марченко, М.Н. Теория государства и права. [Текст] / М.Н. Марченко. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2006. – С. 233.
108. Марченко, М.Н. Источники права Учебное пособие. [Текст] / М.Н. Марченко – М.: Проспект, ТК Велби, 2005. – 760 с.
109. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. [Текст] / М.Н. Марченко. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.

110. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
111. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права. Учебник. [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Дело, 2020. – 528 с.
112. Маҳмадов, П.А. Тоҷикистон – Хитой дар масири шарикӣ стратегӣ (Маҷмуи мақолаҳо ва ҳуҷҷатҳои расмӣ) [Матн] / П.А. Маҳмадов– Душанбе: Андалеб-Р, 2013. – 152 с.
113. Маҳмудов, М.А., Худоёров, Б.Т. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон. [Матн] / М.А. Маҳмудов, Б.Т. Худоёров. – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – 320 с.
114. Мураметс, О.Ф., Шамба, Т.М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. [Текст] / О.Ф. Мураметс, Т.М. Шамба– М.: Юрид. лит., 1979. – 176 с.
115. Назаров, Т., Сатторзода, А. Дипломатияи муосири тоҷик [Матн] / Т. Назаров, А. Сатторзода – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224 с.
116. Назаров, Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество [Текст] / Т.Н. Назаров – Душанбе: УИ МИД РТ, 2004. – 284 с.
117. Назаров, Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность [Текст] / Т.Н. Назаров – Минск: РУП «Белполиграф», 2003. – 264 с.
118. Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (воситаи таълимӣ) [Матн]. / Э.С. Насриддинзода – Душанбе: Меҳрона-2017, 2019. – 204 с.
119. Насриддинзода, Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ [Матн] / Э.С. Насриддинзода – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 316 с.
120. Насурдинов, Э.С. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: монография [Текст] / Э.С. Насурдинов – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 160 с.
121. Насурдинов, Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. [Текст] / Э.С. Насурдинов – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.

122. Насурдинов, Э.С. Правовая культура: монография. [Текст] / Э.С. Насурдинов / [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
123. Нерсесянц, В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. [Текст] / В.С. Нерсесянц – М.: Рос. право, 1992. – 352 с.
124. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства Учебник для вузов. [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2001. – 552 с.
125. Нерсесянц, В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. [Текст] / В.С. Нерсесянц / Отв. ред.: Мамут Л.С. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
126. Нерсесянц, В.С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, Инфра-М, 2001. – 262 с.
127. Нерсесянц, В.С. Философия права: Учебник для вузов. [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
128. Неъматов, Н. Таджикский феномен: теория и история. [Текст] / Н. Неъматов. – Душанбе, 1997. – 448 с.
129. Нуриддинов, Р.Ш., Нуриддинов, П.Р. Сухбатҳои дипломатӣ [Матн] / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 236 с.
130. Нуриддинов, Р.Ш. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока: монография [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 168 с.
131. Нуриддинов, Р.Ш., Нуриддинов, П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ. [Матн] / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 352 с.
132. Общая теория государства и права. Учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2002. – Т. 2. – 333 с.
133. Оранский, И.М. Введение в Иранскую филологию [Текст] / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1998. – 388 с.
134. Периханян, А.Г. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. [Текст] / А.Г. Периханян. – М.: Наука, 1975. – 340 с.

135. Периханян, А.Г. Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. [Текст] / А.Г. Периханян /АН УзССР. – Ташкент: Фан, 1990. – 128 с.
136. Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. [Текст] / А.Г. Периханян. – М.: Наука, 1983. – 383 с.
137. Першиц, А.И., Монгайт, А.Л., Алексеев, В.П. История первобытного общества. [Текст] / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высш. Шк, 1982. – 223 с.
138. Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Учебник [Текст] / А.В. Поляков. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 832 с.
139. Права человека: история, теория, практика. Коллективная монография. [Текст]. / Под ред. д.ю.н. Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе: «Офсет-Империя», 2016. – 584 с.
140. Права человека: Учебник для вузов. [Текст] / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2003. – 576 с.
141. Правовые системы стран мира. Энциклопедический словарь [Текст] / Коллектив авт. // Отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2003. – 976 с.
142. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов [Текст] / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
143. Проблемы теории государства и права: Учебник. [Текст] / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2001. – 755 с.
144. Пьянков, И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. [Текст]. / И.В. Пьянков. – Душанбе, 1975. – 190 с.
145. Раджабов, С.А. Развитие юридической науки в Таджикистане. [Текст] / С.А. Раджабов, М.И. Клеандров // Отв. ред. Б.И. Искандаров; АН ТаджССР, отд. обществ. наук. – Душанбе: Дониш, 1986. – 112 с.

146. Рахматуллоев, Э.Р. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. [Текст] / Э.Р. Рахматуллоев. – М: ЗАО «АСТИ-Издат»; М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – 407 с.
147. Рахмон, Д.С., Саъдизода, Дж., Сафарзода, Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография [Текст] / Д.С. Рахмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода – Душанбе: Тайарон, 2018. – 176 с.
148. Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. - Книга третья [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 228 с.
149. Раҳимов, М.З., Нематов, А.Р. Техникаи қонунгузорӣ. [Матн] / М.З. Раҳимов, А.Р. Нематов. – Душанбе: Шучоӣён, 2011. – 200 с.
150. Рулан, Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. [Текст] / Н. Рулан. – М., НОРМА, 2000. 310 с.
151. Саидов, А.Х. Введение в сравнительное правоведение [Текст] / Саидов А.Х. – М., 1988. 144 с.
152. Саидов, А.Х. Общеизвестные права человека: Учебное пособие. [Текст] / А.Х. Саидов // Под ред. И.И. Лукашука. – М.: МЗ Пресс, 2004. – 267 с.
153. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. [Текст]. / А.Х. Саидов / Отв. ред.: Туманов В.А. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 148 с.
154. Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности. [Текст] / А.Х. Саидов; АН. Уз ССР, Ин-т философии и права. — Ташкент: Фан, 1988. — 218 с.
155. Саидов, З. Внешняя политика Президента Э. Рахмонова. [Текст] / З. Саидов. – Душанбе: Авасто, 2000. – 176 с.
156. Саидов, З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. (1992-2005) [Текст] / З. Саидов. – Душанбе, 2006. – 560 с.

157. Саидов, З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004) [Текст] / З. Саидов. – Душанбе, 2010. – 446 с.
158. Саидов, З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». [Текст] / З. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2015. – 346 с.
159. Саидов, З. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: Монография. [Текст] / З. Саидов. – 7-е изд., с доп. – Душанбе: Контраст, 2014. – 636 с.
160. Сайидзода, З.Ш. Фаъолияти байналмилалии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. [Матн] / З.Ш. Сайидзода. – Душанбе: Контраст, 2016. – 216 с.
161. Салимов, Н., Шарифзода, А. Тоҷики оламшумул [Матн] / Н. Салимов, А. Шарифзода. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с.
162. Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. Монография. [Текст] / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – 226 с.
163. Саъдизода, Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане. Монография [Текст] / Дж. Саъдизода. – Душанбе: Типография ООО «Нушбод», 2022. – 230 с.
164. Саъдизода, Ч., Сафарзода, Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш [Матн]. / Ч. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода – Душанбе 2016. – 164 с.
165. Саъдуллоев, А.С. Усадьбы древней Бактрии [Текст] / А.С. Саъдуллоев – Ташкент, 1987. – 127 с.
166. Синюков, В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию [Текст] / В.Н. Синюков. – 2-е изд., с доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.
167. Синюков, В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию [Текст] / В.Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 496 с.
168. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2014. – 720 с.

169. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2018. – 784 с.
170. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2002. – 512 с.
171. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 1. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – 484 с.
172. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – 654 с.
173. Сотиволдиев, Р.Ш. Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. Китоби дарсӣ. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 460 с.
174. Сотиволдиев, Р.Ш. Теорияи ҳолат ва ҳақ. Ҷаҳзабӣ барои вузӯв [Текст] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империял-Групп, 2009. – 356 с.
175. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1 [Текст] / Сыма Цянь; пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общей редакцией Р.В. Вяткина; вступит. ст. М.В. Крюкова. Изд. второе, исправ. и доп. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 415 с.
176. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе, 2009. – 369 с.
177. Тахиров, Ф.Т., Халиков, А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений. [Текст] / Ф.Т. Тахиров, А.Г. Халиков. – Душанбе: Дониш, 2001. – 106 с.
178. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Т. 2, ч. 1 (1917-1929 гг.) [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Амри илм, 2001. – 492 с.
179. Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: монография. [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.

180. Теория государства и права. [Текст] / Отв. ред. д. юрид. наук. Профессор В.Д. Перевалов. – М.: Норма Инфра-М. – М., 2011. – 489с.
181. Теория государства и права. Учебник. [Текст] / Гальперин Г.Б., Гревцов Ю.И., Денисов Ю.А., Каск Л.И., и др.; Отв. ред.: А.И. Королев, Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 382 с.
182. Теория государства и права. Учебник. [Текст] / Под ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Проспект, 2002. – 624 с.
183. Теория государства и права: учеб. Пособие. [Текст] / С.А. Раджабов, Л.С. Явич; М-во нар. образования ТаджССР. Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Душанбе: [б. и.], 1969. – 382 с.
184. Тилле, А.А., Швеков, Г.В. Сравнительный метод в юридических науках [Текст] / А.А. Тилле, Г.В. Швеков. – М., 1973. – 192 с.
185. Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности. [Текст] / Л.Б. Тиунова. – СПб., 1991. – 133 с.
186. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения. [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М., 1996. – 432 с.
187. Томсинов, В.А. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 1. Древний мир. Средние века. [Текст] / Под ред. д.ю.н., проф. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало - М, 2002. – XIV, 625 с.
188. Топорнин, Б.Н. Европейское право: Учебник [Текст] / Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с.
189. Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. [Матн] / Ф.Т. Таҳиров. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 260 с.
190. Тоҳиров, Ф.Т. Таърихи давлат ва ҳуқуқи мамлакатҳои хориҷӣ (курси лексияҳо) [Матн] / Ф.Т. Таҳиров. – Душанбе: Истеъдод, 2012. – 600 с.
191. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Трубецкой Е.Н.; сост.: Альбов А.П., Ревна М.Б.; Отв. ред.: Сальников В.П.; Отв. ред., сост.: Масленников Д.В. [Текст] / Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – 183 с.

192. Туманова, А.С., Киселев, Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. [Текст] / А.С. Туманова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 280 с.
193. Федоров, В.П. Право в юридической надстройке социалистического общества [Текст] / В.П. Федоров. – Владивосток, 1985. – 119 с.
194. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. в 2-х т. [Текст] / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – 552 с.; Т. 2. – 512 с.
195. Философский словарь [Текст]. – М., 1997. – 574 с.
196. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. 1983. – 840 с.
197. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
198. Халиков, А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление): монография. [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе: Шарки озода, 1998. – 152 с.
199. Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М. Права человека. Учебник для вузов [Текст] / А.Г. Халиков // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2009. – 704 с.
200. Холиқзода, А.Ғ. Ганчинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқи тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон). Китоби I. Ҳуқуқ дар аҳди бостон. Қисми 1. Авасто. Қисми 2. Вандидод [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 488 с.
201. Холиқзода, А.Ғ. Ганчинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқи тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон). Китоби II. Мабонии ҳуқуқ дар адабиёти паҳлавӣ. Қисми 3. Бундаҳишн ва дигар мабонии ҳуқуқ. Қисми 4. Қонунномаи Сосониён. [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 400 с.

202. Холиқзода, А.Ғ. Мафкураи миллӣ ва ҳуқуқ (Масъалаҳои ҳуқуқи ташаккули мафкураи миллӣ ва ҳифзи истиклоли давлатӣ). Монография [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 588 с.
203. Холиқзода, А.Ғ. Назарияи идоракунии шарқӣ (дар афкори мутафаккирони форс-тоҷик) [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 400 с.
204. Холиқзода, А.Ғ. Пешво ва оини давлатсозӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 472 с.
205. Холиқзода, А.Ғ., Шарифзода, М.М., Шосаидзода, Ш.Ш. Пешво ва мактаби давлатдорӣ (Пешвои миллат – поягузори давлати миллӣ) [Матн] / А.Ғ. Холиқзода, М.М. Шарифзода, Ш.Ш. Шосаидзода. – Худжанд: Ношир, 2022. – 512 с.
206. Холиқзода, А.Ғ., Шосаидзода, Ш.Ш., Аминҷонов А.Х., Соҳибзода М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик: монография. [Матн] / А.Ғ. Холиқзода, Ш.Ш. Шосаидзода, А.Х. Аминҷонов, М.С. Соҳибзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 508 с.
207. Холиқов А.Ғ. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX). Қисми 1. Китоби дарсӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқов // Дар зери таҳрири узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.х., профессор Тоҳиров, Ф.Т. ва узви вобастаи АУ ҚТ, д.и.т., профессор Якубов Ю. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 304 с.
208. Холиқов, А.Ғ. Андешаи давлати миллӣ. Монография [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 684 с.
209. Холиқов, А.Ғ. Мухтасар аз таърихи ҳуқуқи инсон. Васоити таълимӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2007. – 92 с.
210. Холиқов, А.Ғ. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми 1. Китоби дарсӣ. [Матн] / А.Ғ. Холиқов // Нашри дуюм бо тағйири иловаҳо. Мухаррири масъул: д.и.х., академик Тоҳиров Ф.Т. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 340 с.
211. Холиқов, А.Ғ. Ҳуқуқи исломӣ. Китоби дарсӣ. [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476 с.

212. Холиқов, А.Ғ. Ҳуқуқи исломӣ: васоити таълимӣ. [Матн] / А.Ғ. Холиқов // Дар зери таҳрири Ф.Т. Тохиров. – Душанбе: Чиёнхон, 2003. – 176 с.
213. Хуан Вэнфан. Процесс принятия и осуществления Китаем решений о восстановлении суверенитета над Сянганом [Текст] / Хуан Вэнфан. – Сянган, 1997. – С. 34.
214. Ҳамидов, Х.Ҳ, Алиев З.М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Воситаи таълимӣ [Матн] / Х.Ҳ. Ҳамидов, З.М. Алиев. – Душанбе: Қонуният, 2004. – 242 с.
215. Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы: Пер. с нем. [Текст] / К Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.
216. Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. II [Текст] / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М., 1998. – 512 с.
217. Цзяньсинь, Я. Одно государство, две системы и будущее Тайваня. [Текст] / Я. Цзяньсинь. – Пекин: Изд-во «Хуа Вэнь», 1989. – С.115-116.
218. Чжао Чанцин, Лю Гэнцинь. Чжун Яо Вугогайлунь: [Общий обзор пяти стран Центральной Азии] [Текст] / Чжао Чанцин, Лю Гэнцинь. – Пекин, 1999. – 375 с.
219. Шарипов, Т.Ш., Рауфов, Ф.Х., Сафаров, А.И., Раҳматҷонов, Б.Н. Муқовимат ба савдои одамон. Воситаи илмӣ-амалӣ. [Матн] / Т.Ш. Шарипов, Ф.Х. Рауфов, А.И. Сафаров, Б.Н. Раҳматҷонов. – Душанбе, 2015. – 256 с.
220. Шарипов, А. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. [Текст] / А. Шарипов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372 с.
221. Шарипов, А. Эмомали Рахмонов: Год культуры мира (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2005 году) [Текст] / А. Шарипов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 455с.
222. Шарипов, А., Фаттоев, С. Эмомали Рахмонов: Начало этапа созидания (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2000-2003 годах) [Текст] / А. Шарипов, С. Фаттоев. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 330с.

223. Шарипов, А.А. Эмомали Рахмонов – наш Президент. [Текст] / А.А. Шарипов. – Душанбе, 2006. – 324 с.
224. Шарипов, Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики. Монография. [Текст] / Т.Ш. Шарипов. – М.: Проспект, 2008. – 176 с.
225. Шарифзода, А., Гафуров, А. Начотбахши миллат. [Матн] / А. Шарифзода, А. Гафуров. – Душанбе, 2012. – 320 с.
226. Шарофзода, Р.Ш., Шарифзода, С.Ш. Функции государства Таджикистан в условиях трансформации общества, усиления глобализационных вызовов и угроз: монография. [Текст] / Р.Ш. Шарофзода, С.Ш Шарифзода / Под ред. проф. Шарофзода Р.Ш. – Душанбе, 2021. – 290 с.
227. Шевцов, С. Метаморфозы права. Права и правовая традиция. [Текст] / С. Шевцов. – М.: Высшей школы экономики, 2014. – С. 131-145.
228. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2 [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.
229. Шефер, Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан [Текст] / Э. Шефер. – М., 1981. – 608 с.
230. Экономико-математический словарь. [Текст]. – М., 2001. – 465 с.
231. Эмомали, Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. [Текст] / Эмомали Рахмон – Душанбе: Контраст, 2019. – 222 с.
232. Энгельс, Ф. Происхождения семьи, частной собственности и государства. [Текст] / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1980. – 238 с.
233. Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Авт. коллектив: А.И. Алексеев, Л.П. Ануфриева, В.А. Белов, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Жуковская, Л.М. Колодкин, В.Ю. Кореневский, В.Е. Крутских, В.П. Панов, Б.И. Пугинский, Е.А. Суханов, Л.Р. Сюкияйнен; Под общ. ред. В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – 456 с.

234. Явич, Л.С. Общая теория права. [Текст] / Л.С. Явич // Под ред.: А.И. Королев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 287 с.
235. Явич, Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. [Текст] / Л.С. Явич. – М., 1990. – 271 с.

IV. Научные статьи и доклады:

236. Адилкариев, Х. Судебная практика как источник нормотворчества. [Текст] / Х. Адилкариев // Советская юстиция. – 1991. – № 4. – С. 14-15.
237. Азизов, У.А. Особенности становления и развития институтов преступления и наказания в государствах зороастрийского периода. [Текст] / У.А. Азизов. // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан). – 2014. – № 4 (59). – С. 76-82.
238. Алексеев, С.С. Право и правовая система. [Текст] / С.С. Алексеев. // Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 27-34.
239. Ализода, З. Нақши Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон дар рушди ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / З. Ализода. // Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2019. – С. 13-16.
240. Ализода, З. Эволюция парламентаризма в Республике Таджикистан. [Текст] / З. Ализода // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция: СА&СС Press AB. – 2008. – № 2 (56). – С. 100-107.
241. Алимов, Р.К. Экономические отношения Таджикистана и Китая. [Текст] / Р.К. Алимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2013. – № 8 (283). – С. 99-106.
242. Алимов, Р.К. У истоков добрососедства. [Текст] / Р.К. Алимов; Научный доклад на научно-практической конференции «Китайско-таджикские

- отношения: История. Современность. Перспективы» / Материалы международной научной конференции Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН. - Пекин, 2013, - С. 72-88.
243. Алимов, Р.К., Халифаев, М., Сицзюй, У., Шаочунь, Яо. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.) [Текст] / Р.К. Алимов, М. Халифаев, У. Сицзюй, Яо Шаочунь. – Пекин: Международная жизнь, 2008. – С. 1-27.
244. Байтин, М.И. Право – связующее звено между политической властью, государством и правовой системой общества. [Текст] / М.И. Байтин. // Вопросы теории государства и права. Личность, право, правовая система: Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988, Вып. 8. – С. 33-42.
245. Байтин, М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения. [Текст] / М.И. Байтин // Ежегодник российского права. – М., 2001. – С. 66-71.
246. Бакас уулу, Б., Смагулов, К. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации. [Текст] // Б. Бакас уулу, К. Смагулов. // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 89-94.
247. Бободжонзода, И.Х., Анушервони, И. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости. [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Анушервони Исрофил. // Правовая жизнь. 2019. – № 3 (27). – С. 21-39.
248. Бобоева, Н.И. Ҳимояи ҳуқуқи занон дар Тоҷикистон. [Матн] / Н.И. Бобоева. // Маҷмуи мақолаҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «20-солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе: Сино, 2012. – С. 243-246.
249. Бошно, С.В. Доктрина как форма и источник права. [Текст] / С.В. Бошно. // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70-79.

250. Варьяс, М.Ю. Церковное право, как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования. [Текст] / М.Ю. Варьяс. // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 76-85.
251. Васильев, А.М., Кудрявцев, В.Н. Право: развитие общего понятия. [Текст] / А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – М.: Наука, 1985. – № 7. – С. 3-13.
252. Фафурзода, А.Д., Рашидов, Ч.Қ. Ташаккулёбӣ ва инкишофи танзими ҳуқуқии муносибатҳои экологӣ дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ: масъалаҳои назариявӣ-таърихӣ [Матн] / А.Д. Фафурзода, Ч.Қ. Рашидов. // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – № 2 (51). – С. 129-136.
253. Гранат, Н.Л. Источники права. [Текст] / Н.Л. Гранат. // Юрист. – М.: Юрист, 1998. – № 9. – С. 6-12.
254. Графский, В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание. [Текст] / В.Г. Графский. // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – С. 140-165.
255. Графский, В.Г. Права личности: необходимо новое истолкование философско-правовой формулы [Текст] / В.Г. Графский. // Права человека и современное государственно-правовое развитие / Отв. ред. А.Г. Светланов. – М.: ИГП РАН, 2007. – С. 74-88.
256. Гурова, Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России. [Текст] / Т.В. Гурова. // Атриум. – 1997. – № 3. – С. 42-49.
257. Дадабаева, З.А. Таджикистан – Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия. [Текст] / З.А. Дадабаева. // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 1 (3). – С. 36-57.
258. Демин, А.В. Нормативный договор как источник административного права. [Текст] / А. В. Демин. // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 15-21.

259. Диноршоев, А.М. Идеи прав человека в ранних религиозно-философских учениях Ближнего и Среднего Востока. [Текст] / А.М. Диноршоев. // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2014. – № 4 (131). – С. 17-22.
260. Дубовицкий, В.В. Проектирование государств Средней Азии как форма организации геополитического пространства. [Текст] / В.В. Дубовицкий. // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – 2003. – № 3. – С. 77-81.
261. Дьяконов, М.М. Сложение классового общества в Северной Бактрии. [Текст] / М.М. Дьяконов. // СА. – 1954. – Т.14. – С. 121-140.
262. Жеребин, В.С. О соотношении категорий: источник, причины и факторы правообразования. [Текст] / В.С. Жеребин. // Проблемы теории социалистического государства и права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1977. – С. 121-122.
263. Искандаров, Ш.Ф. Идентификация и унификация национального института по правам человека в Центральной Азии. [Текст] / Ш.Ф. Искандаров. // Вестник ТНУ. – 2015. – № 2/4 (170). – С. 100-104.
264. Искандаров, Ш.Ф. Институт комиссий по правам человека и его роль в обеспечении прав и свобод человека. [Текст] / Ш.Ф. Искандаров. // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 3 (03). – С. 96-101.
265. Искандаров, Ш.Ф. К вопросу о понятии гарантий прав человека. [Текст] / Ш.Ф. Искандаров. // Правовая жизнь. – 2018. – № 1 (21). – С. 47-53.
266. Калинин, А.Ю. Концепция внутреннего источника права и дефекты правообразования [Текст] / А.Ю. Калинин. // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 5(53). – С. 146-150.
267. Капицын, В.М. Идентификационные основания классификации прав человека. [Текст] / В.М. Капицын. // Социально-политический журнал. – 1997. – № 6. – С.222-229.
268. Козулин, А.И. Об источниках прав человека. [Текст] / А.И. Козулин. // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 53-61.

269. Крусс, В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы. [Текст] / В.И. Крусс. // Государство и право. – М.: Наука, 2000. – № 10. – С. 43-50.
270. Крусс, В.И. Некоторые философско-правовые аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека. [Текст] / В.В. Бородин, В.И. Крусс. // Правоведение. – СПб., 2002. – № 6. – С. 34-56.
271. Кудрявцев, В.Н. Правовая система и укрепление социалистического общества. [Текст] / В.Н. Кудрявцев. // Коммунист. – 1981. – № 9. – С. 69-79.
272. Кузнецов, Б.И. Кто основал религию «бон»? [Текст] / Б.И. Кузнецов // Центральная Азия и Тибет. – Новосибирск, 1972. – С. 132-134.
273. Курбонова, З.М. История пограничного вопроса между Таджикистаном и Китаем и его политические аспекты в период существования Советского Союза. [Текст] / З.М. Курбонова. // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 10-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 41-47.
274. Курбонова, З.М. Становление государственной границы между РТ и КНР. [Текст] / З.М. Курбонова. // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2006. – № 3. – С. 37-43.
275. Курбонова, З.М. Становление таджикско-китайской государственной границы. [Текст] / З.М. Курбонова. // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Восток-Запад, 2008. – С. 53-57.
276. Курбонова, З.М. Таджикистан – Китай: становление государственной границы. [Текст] / З.М. Курбонова. // Азия и Африка сегодня. – М., 2009. – № 4 (621). – С. 42-44.
277. Курбонова, З.М. Урегулирование пограничных проблем между Таджикистаном и Китаем в системе национальных интересов двух стран.

- [Текст] / З.М. Курбонова. // Известия АН РТ. Серия философии, социологии, политологии и право. – 2009. – № 2. – С. 16-22.
278. Кучин, М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия. [Текст] / М.В. Кучин. // Правоведение. – СПб., 2001. – № 1. – С. 50-52.
279. Лубо-Лесниченко, Е.И. Великий Шелковый путь. [Текст] / Лубо-Лесниченко. // Вопросы истории. – 1985. – № 9. – С. 88-100.
280. Майтдинова, Г.М. Геополитическая динамика в постсоветской Центральной Евразии в начале второго десятилетия XXI века. [Текст] / Г.М. Майтдинова. // Известия УрФУ. Сер. 3. Общественные науки. – 2013. – №2 (118). – С. 36-45.
281. Майтдинова, Г.М. Таджикско-китайские отношения в условиях формирования полицентричного мира. [Текст] / Г.М. Майтдинова. // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 255-264.
282. Мамадазимов, А. Развитие таджикско-китайских отношений в современных условиях. [Текст] / А. Мамадазимов. // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Берлин, 2008. – С. 369-374.
283. Марочкин, С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации. [Текст] / С.Ю. Марочкин. // Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 88-94.
284. Марченко, М.Н. Исторический характер прав человека. [Текст] / М.Н. Марченко. // Институты государства и права в их историческом развитии: Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – С. 47-61.
285. Марченко, М.Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации. [Текст] / М.Н. Марченко. // Права человека и современное государственно-правовое развитие. – М., 2007. – С. 40-57.

286. Марченко, М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? [Текст] / М.Н. Марченко. // Журнал российского права. – М.: Норма, 2000. – № 12. – С. 11-21.
287. Матузов, Н.И. Правовая система развитого социализма. [Текст] / Н.И. Матузов // Советское государство и право. – М.: Наука, 1983. – № 1. – С. 18-26.
288. Махмадов, П., Шарифи, А. Таджикистан и Китай: стратегическое сотрудничество в современный период. [Текст] / П. Махмадов, А. Шарифи. // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан. – 2017. – № 3. – С. 90-94.
289. Махмадов, П.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в области безопасности в рамках ШОС. [Текст] / П.А. Махмадов. // Материалы V заочной Международной научно-практической конференции (Благовещенск, 22-30 октября 2013 года) / Под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. – Благовещенск: Изд-во: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – С. 33-35.
290. Махмадов, П.А. ШОС – новая модель обеспечения региональной безопасности Центральной Азии. [Текст] / П.А. Махмадов. // Материалы науч. трудов Межд. конференции «Таджикистан – Китай: культурно-исторические предпосылки и стратегические перспективы». – Душанбе, 2010. – С. 40-46.
291. Махмудзода, М.А. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности. [Текст] / М.А. Махмудзода. // Материалы Международной конференции на тему «Конституционное правосудие – гарантия обеспечения верховенства Конституции», посвященное 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 131-138.
292. Мизробов, Ш.Ш. Сиёсати давлатӣ дар бахши ҳуқуқи кӯдак: дар мисоли Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак. [Матн] / Ш.Ш. Мизробов. // Паёми

- Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – № 3/11 (188). – Душанбе, 2015. – С. 133-136.
293. Мирзоев, Н.М. Густариши ҳамкориҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой дар даври навин. [Матн] / Н.М. Мирзоев. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. – № 6. – С. 162-169.
294. Мирзоев, Н.М., Сангинов, Д.Н. Равобити Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай. [Матн] / Н.М. Мирзоев, Д.Н. Сангинов. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – № 9. – С. 131-135.
295. Муромцев, Г.И. Источники права: (теоретические аспекты проблемы) [Текст] / Г.И. Муромцев. // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23-30.
296. Назаров, Т.Н. Китай и Таджикистан: стратегия экономического сотрудничества. [Текст] / Т.Н. Назаров. // Китайский форум общественных наук. Форум «Центральная Азия». Пекин, ноябрь 2010. – Пекин, 2010. – С. 233-241.
297. Назаров, Т.Н. Китайско-таджикское сотрудничество: от прошлого к настоящему и будущему. [Текст] / Т.Н. Назаров. // Известие АН РТ – 2012. – № 2. – С. 7-12.
298. Назаров, Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество: Сборник статей. [Текст] / Т.Н. Назаров. – 2. изд. – Минск, 2002. – 253 с.
299. Наумов, А. Судебный прецедент как источник уголовного права. [Текст] / А. Наумов // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1994. – № 1. – С. 8-11.
300. Нуриддинов, Р.Ш., Негматова, Т. Некоторые вопросы становления внешней политики Республики Таджикистан в годы независимости. [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов, Т. Негматова // Внешняя политика (научно-теоретический и информационный журнал МИД РТ). – 2016. – № 1. – С. 68-84.

301. Разумович, Н.Н. Источники и формы права. [Текст] / Н.Н. Разумович // Советское государство и право. – 1988. – № 3. – С. 20-27.
302. Рахматуллоев, Э.Р. Миротворчество ООН в Таджикистане: некоторые классификационные аспекты. [Текст] / Э.Р. Рахматуллоев // Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса: материалы V Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1999. – С. 178.
303. Сальников, М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий. [Текст] / М.В. Сальников // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
304. Сальников, М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения. [Текст] / М.В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
305. Самиев, Х.Д. Роль института Конфуция в расширении гуманитарного сотрудничества Китая с Таджикистаном. [Текст] / Х.Д. Самиев // Вестник ТНУ. – 2019. – № 10-1. – С. 30-37.
306. Сафаров, Б.А. Анализ основных международно-правовых актов в области социально-экономических и культурных прав человека и их внедрение в правовую систему Республики Таджикистан» [Текст] / Б.А. Сафаров // Вестник ТНУ. – 2013. – № 3/2 (132) – С. 78-85.
307. Сафаров, Б.А. Роль либертарной концепции права в развитии прав человека. [Текст] / Б.А. Сафаров // Вестник РТСУ. – 2014. – № 1 (44). – С. 37-43.
308. Сафаров, Д.С. Права человека в контексте классических и современных типов правопонимания. [Текст] / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2013. – № 3 (3). – С. 5-16.
309. Сафаров, Д.С. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав

- человека с традиционными правовыми культурами. [Текст] / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2013. – № 4 (4). – С.11-22.
310. Саъдизода, Дж., Сафарзода, Н.Ф. Об обязательном изучении предмета «Права человека» в системе высшего образования. [Текст] / Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2015. – № 2. – С. 29-34 (на тадж. яз.).
311. Тахиров, Ф.Т., Халиков, А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека. [Текст] / Ф.Т. Тахиров, А.Г. Халиков. // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. Сб. ст. – Душанбе, 2002. – С.115-131.
312. Тихомиров, Ю.А. Правовая система развитого социализма. [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Сов. государство и право. – 1979. – № 7. – С. 31-39.
313. Туманов, В.А. О развитии сравнительного правоведения. [Текст] / В.А. Туманов // Советское государство и право. – 1981. № 11. – С. 41-49.
314. Утченко, С.Л., Штаерман, Е.М. О некоторых вопросах истории рабства [Текст] / С.Л. Утченко, Е.М. Штаерман. // Вестник древней истории. – 1960. – № 4. – С. 36-45.
315. Халиков, А.Г. Современные тенденции развития теории права и ее некоторые ключевые вопросы в современном Таджикистане. [Текст] / А.Г. Халиков // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 9-14.
316. Хаожань Ли, Цзюньхао Чэн. Основные Законы об особом административном районе являются специальными законами Конституции КНР. [Текст] / Ли Хаожань, Чэн Цзюньхао // Сборник работ конференции «Воспоминания и перспективы Основного Закона». – Сянган: Изд. исследовательский центр «Одно государство, две системы», 2008. – С. 424-429.
317. Хованская, А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания [Текст] / А.В. Хованская. // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 48-54.

318. Холикназар, Х. «Шанхайская пятёрка» как вариант решения пограничных проблем на постсоветском пространстве (1996-2001 гг.) [Текст] / Х. Холикназар // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/1 (158). – С. 124-132.
319. Холикназар, Х. Политические аспекты урегулирования пограничных проблем между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, как основа развития регионального многостороннего сотрудничества [Текст] / Х. Холикназар // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/3 (166). – С. 98-107.
320. Холикназаров, Х. Значение года председательства Республики Таджикистан в ШОС для дальнейшего развития этой организации (09.2013-09.2014) [Текст] / Х. Холикназаров // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. Серия филологии и гуманитарных наук. – 2015. – № 1 (62-2). – С.3-9.
321. Холикназаров, Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития (сборник статей 2009-2012 гг.) [Текст] / Х. Холикназаров //– Душанбе, 2012. – 169 с.
322. Холиков, Н.А. Ещё раз к вопросу о правовой системе, системе права и правовой семье. [Текст] / Н.А. Холиков // Правовая жизнь. – 2022. – № 3 (39). – С. 190-205.
323. Холиков, Н.А. К вопросу особенностей становление права и общественного строя древнего Китая и Таджикистана: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Н.А. Холиков // Вестник ТНУ. – 2023. – № 7. – С. 1-12.
324. Холиков, Н.А. Правовые нюансы принципа «одно государство, две системы» в современном мире: перспективы и проблемы. [Текст] / Н.А. Холиков // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 3 (27). – С. 105-114.

325. Цюэнь, Лю Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики. [Текст] / Лю Цюэнь // Вестник Санкт-Петербургского Университета Право. – Т. 11. – № 3. – 2020. – С. 666-678.
326. Шарофзода, Р.Ш., Холиков, Н.А. Истоки и особенности становления правовых систем Таджикистана и Китая: сравнительно-правовой анализ. [Текст] / Р.Ш. Шарофзода, Н.А. Холиков // Государствоведение и права человека. – 2023. – № 2. – С. 2-16.
327. Шкваря, Л.В., Русакович, В.И., Лебедева, Д.В. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с государствами Азии: современные тенденции. [Текст] / Л.В. Шкваря, В.И. Русакович, Д.В. Лебедева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 6 (78). – С. 14.
328. Шоев, Ф.М. Идеи прав и свобод человека в учении Мухаммада Газали. [Текст] / Ф.М. Шоев // Совершенствование законодательства в сфере прав человека (Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-й годовщине принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). – Душанбе: «Ирфон», 2015. – С. 35-38.
329. Шосайдзода, Ш.Ш. Таърихи инкишофи институти ҳифзи байналмилалӣ ҳуқуқи кӯдак. [Матн] / Ш.Ш. Шосайдзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомии ҳуқуқии миллии: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 216-224.

V. Диссертации и авторефераты:

330. Ализода, З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование. [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ализода Зариф. – Душанбе, 2014. – 334 с.
331. Алимов, Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения. [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Алимов Рашид Кутбиддинович. – Москва, 2014. – 349 с.
332. Алимов, Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Алимов Рашид Кутбиддинович. – Москва, 2014. – 45 с.
333. Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане: (IX-XIV вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бобоева Низорамох Идиевна. – Душанбе, 2014. – 26 с.
334. Бобоева, Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане: (IX-XIV вв.) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бобоева Низорамох Идиевна. – Душанбе, 2014. – 200 с.
335. Ван, Лин Лин. Приоритеты и перспективы развития гуманитарного сотрудничества между Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан на современном этапе (2003-2015 гг.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ван Лин Лин. – Душанбе, 2020. – 151 с.
336. Гафуров, А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01; 12.00.14 / Гафуров Абдухалил Давляталиевич. – Бишкек, 2015. – 44 с.
337. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.11 / Гафуров Хайрулло Мирзамонович. – Москва, 2006. – 198 с.

338. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: Сравнительно-правовой анализ. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Гафуров Хайрулло Мирзамонович. – Москва, 2006. – 31 с.
339. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Шукрулло Караматуллоевич. – Москва, 2010. – 371 с.
340. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Шукрулло Караматуллоевич. – М.: ООО «Компания Спутник+», 2010. – 46 с.
341. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Душанбе, 2006. – 197 с.
342. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Москва, 2015. – 535 с.
343. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Москва, 2015. – 47 с.
344. Дубовицкий, В.В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг. [Текст]: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дубовицкий Виктор Васильевич. – Душанбе, 2004. – 43 с.
345. Искандаров, З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан. [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Искандаров Зайниддин Хамидович. – Ташкент, 2010. – 405 с.

346. Искандаров, Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Искандаров Шарафджон Фахриддинович. – Душанбе, 2018. – 191 с.
347. Курбонова, З.М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем. [Текст]: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Курбонова Зульфия Махманабиевна. – Москва, 2009. – 24 с.
348. Курбонова, З.М. Политические аспекты процесса урегулирования государственной границы между Таджикистаном и Китаем. [Текст]: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Курбонова Зульфия Махманабиевна. – Москва, 2009. – 143 с.
349. Лю, Цюсэнь. Источники права КНР и РФ: сравнительный анализ. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лю Цюсэнь. – Москва, 2018. – 173 с.
350. Мирзамонзода, Х.М. Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистон: проблемаҳои назариявӣ, танзими қонунгузорӣ ва амалия. [Матн]: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.02 / Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон. – Душанбе, 2021. – 391 с.
351. Мирзоев, Н.М. Становление и развитие взаимоотношений Таджикистана с сопредельными странами Зарубежного Востока (1945-1997 гг.) [Текст]: дис... д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Мирзоев Ниёз Мирзобадалович. – Душанбе, 1998. – 306 с.
352. Мирзоев, Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости (1991-2020 гг.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Мирзоев Хабибджон Табриқдҷонович. – Душанбе, 2021. – 188 с.
353. Мирзоев, Х.Т. Научно-культурное сотрудничество Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в период независимости

- (1991-2020 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Мирзоев Хабибджон Табрикджонович. – Душанбе, 2021. – 25 с.
354. Пчелинцев, С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика .[Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Пчелинцев Сергей Владимирович. – Москва, 2006. – 545 с.
355. Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саидов Исфандиёр Искандарович. – Душанбе, 2015. – 209 с.
356. Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқ ба саломатӣ: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ. [Матн]: автореф. дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Сафарзода Некрӯз Файзӣ. – Душанбе, 2022. – 72 с.
357. Сафарзода, Н.Ф. Ҳуқуқ ба саломатӣ: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ. [Матн]: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Сафарзода Некрӯз Файзӣ. – Душанбе, 2022. – 177 с.
358. Солиев, К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солиев Карим Ходжиевич. – Душанбе, 2004. – 205 с.
359. Холикназар, Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.) [Текст]: дис. ... док. ист. наук: 07.00.15 / Холикназар Худоберди. – Душанбе, 2015. – 357 с.
360. Холикназар, Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996-2014 гг.) [Текст]: автореферат дис. ... док. ист. наук: 07.00.15 / Холикназар Худоберди. – Душанбе, 2015. – 49 с.
361. Шарипов, Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам

- Республики Таджикистан. [Текст]: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршоҳ Шарифович. – Москва, 2008. – 56 с.
362. Шарипов, Ш.Ш. Установление и укрепление торгово-экономических, научно-технических и культурных отношений между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой (1991-2008 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шарипов Шомахмад Шарифович. – Душанбе, 2010. – 22 с.
363. Шоев, Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 58 с.
364. Шоев, Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе, 2018. – 218 с.
365. Шосаидзода, Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон. [Матн]: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Шосаидзода Шаҳбоз Шосаид. – Душанбе, 2020. – 235 с.
366. Шосаидзода, Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон. [Матн]: автореф. дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Шосаидзода Шаҳбоз Шосаид. – Душанбе, 2020. – 62 с.

VI. Материалы на иностранном языке

367. Bogdan, M. Comparative Law [Text] / M. Bogdan. – Deventer: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994. – 245 p.
368. Cruz, P. Modern Approach to Comparative Law. [Text] / P. Cruz. – Boston, 1993. – 343 p.
369. David, S. Clark: Introduction to the law of the United States. Clark S. David // Kluwer Law International Publisher – 2001. – 501 p.
370. Dictionary of Sociology and Related Sciences. [Text] / New Jercoy. – Totowa, 1988. – P. 43.

371. Ebert, K.H. Rechtsvergleichung: Einführung in die Grundlagen. [Text] / K.H. Ebert // – Bern, 1978. 230 p.
372. Fischel, D., Sykes, A. Corporate Crime [Text] / D. Fischel, A. Sykes // The Journal of Legal Studies. – 1996. – Vol. XV. – P. 319-349.
373. Ford, St.D. The American Legal System: It's Dynamics and Limits. [Text] / St.D. Ford // – St. Paul, 1974. – 1057 p.
374. Gutteridge, H.C. Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. [Text] / H.C. Gutteridge. – L., 1949. 226 p.
375. Heywood, P. Political Corruption: Problems and Perspectives [Text] / P. Heywood // Political Studies. – 1997. – Vol. XLV. – P. 417-435.
376. Krawietz, W. Recht und Systemtheorie/ [Text] / W. Krawietz // Vernunft und Erfahrung im Rechtsdenken der Gegenwart. – B., 1986. – P. 281-309.
377. Liebesny, H.J. Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis. [Text] / H.J. Liebesny. – Wash., 1981. – 256 P.
378. Merryman, J. The Civil Law Tradition. An Introduction to the Legal Systems of Western Europe and America. [Text] / Merryman, J. – Stanford, 1992.
379. Merryman, J.H., Clark, D.S. Comparative Law: Western European and Latin American Systems. [Text] / J.H. Merryman, D.S. Clark. – New York, 1978. – 1272 p.
380. Oliveira, J., Cardinal P. One Country, Two Systems, Three Legal Orders – Perspectives of Evolution: Essays on Macau's Autonomy after the Resumption of Sovereignty China [Text] / Jorge Oliveira, Paulo Cardinal. – Springer Science & Business Media, 2009. – 826 p.
381. Rodiere, R. Introduction au droit compare [Text] / R. Rodiere. – Paris, Dalloz, 1979, - 161 p.
382. Sauser-Hall N. Function et methode du droit compare [Text] / N. Sauser-Hall. – Paris, 1913. – P. 101-115.
383. Schnitzer, A. Vergleichende Rechtslehre [Text] / A. Schnitzer. – Berlin, 1996. Vol. I. – P. 132-145.

384. Underdal, A. The Concept of Regime «Effectiveness» [Text] / A. Underdal // Cooperation and Conflict. 1992. JV 3. – P. 227-239.
385. Webster's New Universal Unabridged Dictionary. – N.Y. 1993. – 2230 p.
386. Zando, R. Juristen [Text] / R. Zando. – Bonn, 1965. – P. 48-50,
387. Zweigert, K., Ketz, H. An Introduction to Comparative Law. [Text] / K. Zweigert, H. Ketz. – Amsterdam, 1977. - 497 p.
388. Алимов, Р., Халифаева, М., Сицзюй, У., Яо, Шаочунь. Таджикистан-Китай. Сборник основных документов (1992-2007 гг.) [Текст] / Р. Алимов, М. Халифаева, У. Сицзюй, Яо Шаочунь // Отв. ред. Р.К. Алимов. – Пекин: Международная жизнь, 2008. – 163 с. (на рус. и кит. яз.).
389. Хаожань Ли, Цзюньхао Чэн. Основные Законы об особом административном районе являются специальными законами Конституции КНР. // Сборник работ конференции «Воспоминания и перспективы Основного Закона». – Сянган: Изд. исследовательский центр «Одно государство, две системы», 2008. – 398 с.
390. 中华人民共和国国务院公报 – «Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао» // Вестник Государственного совета КНР. – Документ №7. 1985. –2001.
391. 中共中央国务院中央军委 Чжунгун чжунъян гоуюань чжунъян цзюньвэй [Центральная военная комиссия ЦК КПК и Госсовета], 1984. – С. 203-207.
392. 中华人民共和国国务院行政法规汇编, 人民出版社 – «Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синчжэн фагуй хуэйбянь» (Сборник административных актов Государственного совета КНР), Жэньминь чубаньшэ, 1985–2001. На кит. языке.
393. 中华人民共和国法律汇编, 人民出版社 – «Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь» (Сборник законов КНР), – Жэньминь чубаньшэ, 1979–2001гг.

394. 中国法律年鉴, 中国法律年鉴社出版 – «Чжунго фалюй няньцзянь» (Китайский юридический ежегодник), – Шэчубань, 1980–2001.
395. 人民日报 – «Жэньминь жибао» (Народная газета), 1979–2001гг.

VII. Электронные ресурсы:

396. Avesta.Tj от 13.09.2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avesta.tj/2014/09/13/tadzhikistan-i-kitaj-prinyali-deklaratsiyu-o-dalnejshem-strategicheskom-partnerstve/> (Дата обращения: 01.05.2022.)
397. Regional Autonomy for Ethnic Minorities China // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.china-un.ch/eng/rqrd/jblc/t187368.htm>. (дата обращения 07.05.2021).
398. Отношения Таджикистана с Китаем // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=91&art=21> (Дата обращения: 20.04.2022).
399. Принятый от 31.05.1984 г. Собранием народных представителей КНР, с изменением 28.02.2001 г. // http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm (Дата обращения: 25.06.2022).
400. Сайт Посольства Китая: Copyright. Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tj.china-embassy.org>. (дата обращения: 20.10.2019).
401. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. – Душанбе, 27.12.1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anrt.tj/ru/ob-akademii/nauchnoe-sotrudnichestvo/soglasheniya-i-dogovory-o-mezhdunarodnomsotrudnichestve> (Дата обращения: 20.07.2022).
402. Ху Цзиньтао. Послание Президенту Республики Таджикистан господину Эмомали Рахмону [Электронный ресурс]. URL:

http://www.tajikembassychina.com/news_detail_159.asp; Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Соли 2007, № 6. – С. 151. (дата обращения 09.08.2021).

403. Чувакин О. Таджикистан и Китай: однобокое партнёрство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// golosislama.com/news.php?id=17481](https://golosislama.com/news.php?id=17481) (дата обращения: 20.11.2021).
404. Электронная газета «Чжун Ши», от 6 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.chinatimes.com>. (дата обращения: 20.11.2020).
405. Электронный сайт Секретариата ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectSCO.org/secretariat/> (дата обращения: 20.02.2022).

VIII. Архивные источники:

406. Архив Министерства культуры РТ. УВС. Папка КНР. – С. 44.
407. Текущий архив МИД РТ. Хроника отношений РТ и КНР. Отдел Азии. Ф 1, п. 38.
408. Текущий архив отдела международных связей Академии наук Республики Таджикистан. Папка «Международные организации» № 29 (ШОС). – 2007-2015 гг.

Перечень научных публикаций соискателя ученой степени:

I. Монография

Афкори сиёсӣ ва ҳуқуқи Абурайҳони Берунӣ – Душанбе: «Эр-граф», 2023 – 144 с.

II. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Холиков, Н.А. Тернистый путь разума к праву. [Текст] / Н.А. Холиков, А.Г. Холикзода. // Правовая жизнь. – 2019. – № 4 (28). – С. 14-29. ISSN 2307 – 5198.

[2-А]. Холиков, Н.А. Социализация индивида и проблемы прав человека. [Текст] / Н.А. Холиков, А.Г. Холикзода // Юридическая наука: история и современность. Санкт – Петербург. – 2021. – №8. – С. 164-177. № ФС 77 – 40503.

[3-А]. Холиков, Н.А. Ещё раз к вопросу о системе права, правовой системе и правовой семье. [Текст] / Н.А. Холиков. // Правовая жизнь. – 2022. № 3 (39). – С. 58-69. ISSN 2307 – 5198.

[4-А]. Холиков, Н.А. Правовые нюансы принципа «одно государство, две системы» в современном мире: перспективы и проблемы [Текст]/ Н.А. Холиков // Государствоведение и права человека. –2022. – № 3 (27). – С. 105-114. ISSN 2414 9217.

[5-А]. Холиков, Н.А. Истоки и особенности становления правовых систем Таджикистана и Китая: сравнительно-правовой анализ. [Текст]/ Н.А. Холиков, Р.Ш. Шарофзода // Государствоведение и права человека. – 2023. – № 2 (30). С. 17-28. ISSN 2414 9217.

[6-А]. Холиков, Н.А. К вопросу особенностей становления права и общественного строя древнего Китая и Таджикистана: сравнительно-правовой анализ [Текст]/ Н.А. Холиков // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – №8. С. 214-221. ISSN 2413 5151.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-А]. Холиков, Н.А. Нелегкий путь социализации и проблемы познания прав человека. [Текст] / Н.А. Холиков, А.Г. Холикзода. // Правовая жизнь. – 2018. – № 4 (24) – С. 29-45. ISSN 2307 – 5198.

[8-А]. Холиқов, Н.А. Соҳибхитиёрии халқӣ ва давлатӣ: таносуби озодиҳои ботинӣ ва зоҳирии давлат дар партави Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Матн] / Н.А. Холиқов, А.Ғ. Холиқзода. // Маҷмуа: Ҳуқуқи инсон: мушкилот, роҳи ҳал ва дурнамо. – Душанбе, – 2019. – С. 22-31. ISBN 99975-73-64-3.

[9-А]. Холиков, Н.А. Ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ ва коллективӣ дар мизони соҳибхитиёрии давлатӣ. [Матн] / Н.А. Холиқов, А. Ғ. Холиқзода, К.Ҷ. Ҷамшедзода. // Масъалаҳои назариявии амалисозии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмуаи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба таҷлили рӯзи ҳуқуқи инсон. – 2020. – С. 27-49. ISBN 978-99975-73-64-3.

[10-А]. Холиков, Н.А. Общая характеристика правовых систем Китая и Таджикистана. [Текст]/ Н.А. Холиков, О.А. Холикова. // Права человека в процессе глобализации: материалы республиканской научно-теоретической конференции. – Душанбе, - 2021. – С. 133-140. ISBN 978-99975-39-85-4.

[11-А]. Холиков, Н.А. Структура правовой системы и её основные элементы. [Текст]/ Н.А. Холиков // Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Қонуни милли-заминагузори навсозӣ ва рушди фарҳанги миллий». Душанбе: ҶДММ «Балоғат» 2023. – С.153-163.

[12-А]. Холиқов, Н.А. Қонунҳои миллий воситаҳои ҳуқуқии ислоҳоти ҷомеа. [Текст]/ Н.А. Холиқов, Холиқзода А.Ғ. // Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Қонуни милли-заминагузори навсозӣ ва рушди фарҳанги миллий». Душанбе: ҶДММ «Балоғат» 2023. – С.5-17.